

УРАЛЬСКИЙ
снегоним
www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

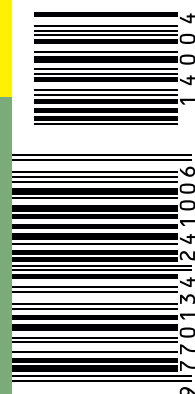
4 (682) апрель, 2014

Приполярный интеграл

МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ
ТУРИЗМ

ОТКУДА
НАЧИНАЕТСЯ РЕКА

ОЗДОРОВЛЕНИЕ
И ГОСТЕПРИИМСТВО

9 1770134 241006 | 14004

Апрель 2014

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Абоян

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на обложке – Гора Народная, Приполярный Урал. Вид с востока. Фото Е.Шубициной.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

- Борис Ткачев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христолюбкин, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Свердловского регионального благотворительного фонда «Танганский»

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2014 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №4 (682), 2014.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского следопыта» публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «ИМК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Добрые попутчики

О. ГАВРИЛОВА
Оздоровление и гостеприимство на Урале 12

Камни Урала

Е. ТАМПЛОН
Минералогический туризм 22

Камни Урала

В. АНИЩЕНКО
Тайны истоков самоцветного кольца Урала 27

Добрые попутчики

А. ЧИСТОВ
Вездеход, который ломает стереотипы 28

Экспедиции

А. СЛЕПУХИН
Экспедиция за мансийскими нартами 30

Природные парки

Е. ШУБИЦИНА
Светлый Щугор: Ворота в Уральский Север 36

Река времени

Наши проекты

Ю. ГОРБУНОВ
Река Чусовая. Полуденка... 3

Юбилей

В. ТРУСОВ
«Золото» на Чусовой 10

Портреты

Н. ЗАПОРОЖЦЕВА
Театр Скибневского..... 17

Далекое-близкое

Е. СИБИРЯКОВ
Разбойник Александр Лбов 32

Тропой поиска

В. КАРЕЛИН
Слово о Поэнг-Урр..... 44

Журнал в журнале

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Проект Виталия Воловича

▼ Г.К. Жуков на охоте

► Геннадий Мосин.
Великий Полоз

▲ Церковь в Станционном-Полевском

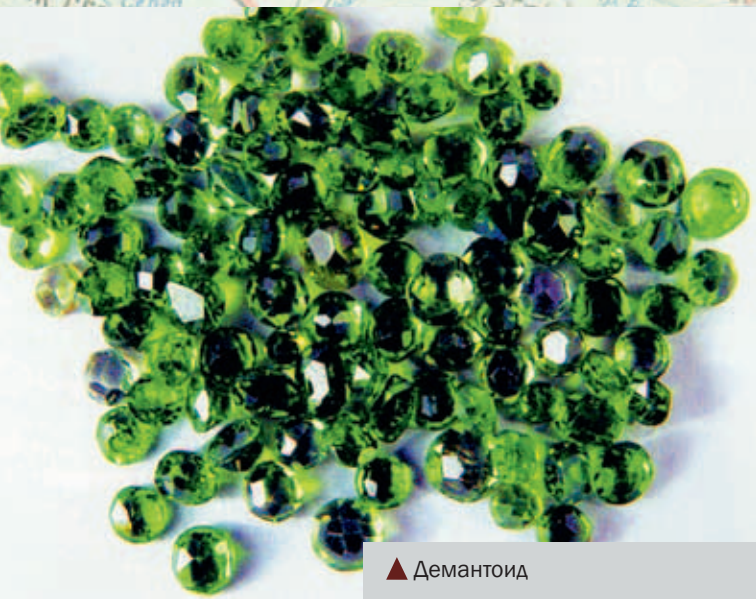

Полуденка

Когда мы встретились с ней вблизи теряющегося в болотных озерах истока, девочке-реке по ее виду, юной стати и повадкам было лет шесть или семь. Босоногая, в темно-зеленом коротеньком сарафанчике, в острых косичках с цветками желтоголовника, она то и дело обегала калужинки и болотинки, а обежав, баловалась камушками и песочком, едва скрываемыми водой. Звалась от истока Полуденкой.

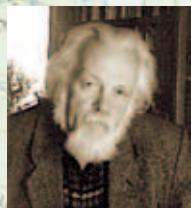
Уж так любила поиграть, шалунья. Вот бежит, бывало, Полуденка, закроет ладошкой свои васильковые глазки, глядь, а из-под ладошки откуда ни возьмись то ручинок, то ручей или речушка вдруг зажурчат и Полуденке светлой и холодной водички добавят. Сколько их насобира-ла девочка-река: Ольховка, Песчанка, Солдатенка, Омелевка, Посакауха, Завьяловка... Одни бегут себе, другие в болотинках затерялись, третьи иссякли с годами-напастями.

В устье такой вот речушки — Каменки — служивые люди Тобольского гарнизонного полка, все в черных по-ярковых шляпах, поставили деревянную крепость, жел-тым сосновым частоколом обнесли, башни подняли и пуш-ки выставили из бойниц — для защиты Полевских заводов

▲ Демантоид

от беспокойных башкир. По подолу крепости со временем, как водится, посад зачастил, деревня наметилась. Жители невдалеке железную руду копать принялись, уголь из дере-ва жгли и подводами, подводами везли на заводы. Иссякла руда, известняк отыскали, потом глину гончарную.

Юний Горбунов

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото Евгения Маркова.
Рисунки Валентина Ефремова.

▲ Исток Чусовой. Фото Евгения Тамплона

На нас, людей суетливых, сиюминутных, глядела По-луденка снисходительно и покровительственно — как смо-триг маленькая вечность. Какой-то древней, чутко дре-мавшей в ней, памятью помнила девочка-река свое первое имя — Чусва, суровое, похожее на древних вогульских исту-канов, что жили в уремных местах ее берегов. Потом исту-канов сменили лиственничные часовенки-церквушки, быва-ло ярко размазанные каменными красками.

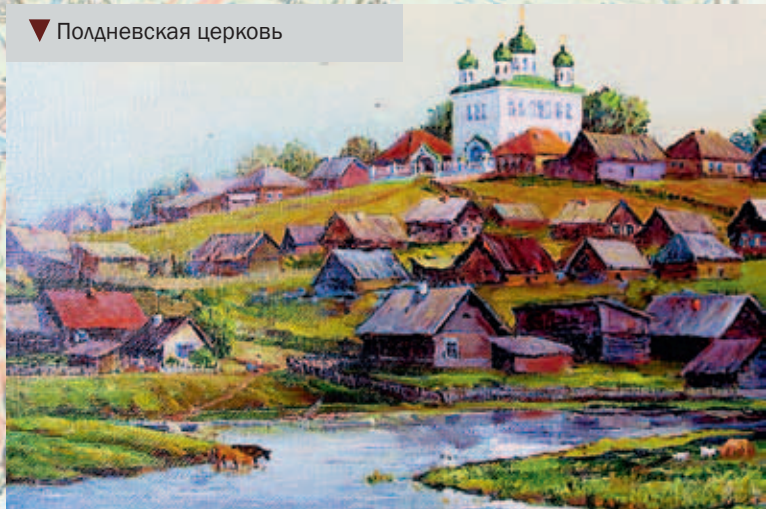
Крепость давно сгинула за ненадобностью, на ее месте люди каменный храм поставили посреди села. Звонком его колоколов то и дело заглушался птичий гай в береговых рощах. Дивилась девочка-река и звону нездешнему, и глу-хим почти что безглазым каменным строениям, зачем-то со-биравшим людские толпы. Не могла взять в толк юная река, чем эти храмы лучше сияющих первозданностью бездонно-го свода березово-осиновых рощ, полных жизни, движения и голосов.

Люди не понимали языка реки. Иногда только прозор-ливо догадывались, а иной раз слышали совсем не то, что она говорила, а то, что сами хотели слышать.

Заго понимали Полуденку звери и птицы, по ее тече-нию живущие.

Вот как-то летним вечером взбежал на береговой взго-рок Полуденки рыжий козлик-косуля — уж не тот ли, что от бажовского старателя Коковани убер? «Зеркальцем», что вокруг хвостика, светится козлик, копытцем серебряным бьет-посверкивает, а на его ветвистых рожках — целая охап-

▼ Полдневская церковь

ка сена-травы зелеными цветами унизана. Встал и смотрит на воду, собой лобуется.

— Что это ты мне принес на своих рогах? — спросила Полуденка.

— Камушки принес — они в твою воду проснутся.

Смотрит девочка-река, и верно: в сухой траве, что на рогах у козлика-косули, не цветы вовсе, а желто-зеленые камушки посверкивают.

— Так у меня и своих галек-камушек смотри сколько, — развела Полуденка руками-струями.

— Эти когда-то тоже были твоими, — согласился козлик, — но уже давным-давно в земле лежат и по воде соскучились.

Тряхнул легонькой головкой козлик-косуля, камушки так и посыпались в речные струи. А как оказались в воде, все-то дно Полуденки-реки загорелось зелеными огоньками.

Не с той ли поры и объявились в здешней округе полдневские демантоиды — настучал, видать, своим копытцем рыжий козлик-косуля. Где только не находили люди эти желто-зеленые камушки — и в лесу, и на огородах своих, под лобой, можно сказать, лопатой. Камушек и камушек,

▲ Полуденка вечером

а только в полуденскую воду упадет, оборачивается мерцающим кошачьим глазом. И нет тогда ему цены.

Минуя крепость-село, подарила девочка-река ему свое имя — Полдневая, а сама, чуть повзрослев, стала именоваться Полдневой-Чусовой. Но недолго пробыла с этим именем.

После очередной своей игры-прихоти открылись ее ладошки и явили ей сестру — Западную Чусовую. Серой змейкой-ящеркой сбежала Западнка с Уфалейского края, добавив сестрице своей невеликую толику родниковых вод. Встретившись, две юные речки-сестренки взяли себе одно взрослое имя — Чусовая. Молодость, она так спешит-торопится отличиться возрастом.

Дивясь своим переменам, текла новоявленная Чусовая, помогала людям, где и чем могла. И сама взрослела, становясь девочкой-подростком.

А с сестрицей-то, Западнкой, какая случилась оказия! Не стало неведомым далеким городам доставать чистой питьевой воды, и умудрились люди пустить по Западнке воды большой реки Уфы, собранные в водохранилище. Поставили на его берегу сильные насосы, и они то и дело обрушивали в Западнку половодье. То вдруг превращалась

она в стремительный поток, а то так же негаданно иссякала до прежнего ручейкового ложа. Харьюзок обильно зарезвился в ее чистом и стремительном течении.

По левому берегу Чусовой люди проложили для себя сухие дороги — железную на город Челябинск и автомобильную, ветвящуюся в нескольких направлениях. Беселое, состязательное для девочки-реки соседство — летящие встреч и по течению авто и поезда.

Радовалась девочка-река новым студеным водам, полнившим ее берега перед тем, как явить себя поселку Полевскому-Станционному. Не на две ли версты разбежались его дома по обоим ее берегам? А река-то помнила его еще разездом, заправлявшим ее водой горячее нутро паровозов. Потом — невеликой станцией под названием Сысерть.

Красивы и притягательны здешние берега Полуденки. Всякого рода умельцев притягивают и пестуют. И над всей речной округой царит, глядясь в речные воды, сливочно-желтая церковь во имя святого князя Владимира.

Но спорили, подчас жестоко сталкиваясь, ранимая стихия природы и неуступчивый нрав человека. Чего не нагляделась она здесь девочкой! Чего не натерпелась! С безмянных еще времен бродили по ее округе чудские рудокопы, добывая медь для своих плавилен. И с тех пор до сего дня не улеглись поисковые страсти. Все новые поколения рудокопов шли по штольням, ржавому железу и останкам прежних закопшек, ставили большие заводы — медные, никелевые, трубные, будили и тревожили тайные силы земли и гор. К водам реки-подростка, прятаящимся в осоке, розоге и багульнике, то и дело тянулись люди и звери со своими слезами, пьяно-веселым загулем, а то и кровью на теле и шерсти, ее притоки — рукоструйные и рукотворные — несли к ней воды, отравленные непосильным трудом, нищетой, отходами этого труда и этой нищеты. Уже тогда тревожно было. Незнакомая чужая власть грезилась ей. Но ведь девчужкой еще была. Больше играла, чем боялась. Молодая сила и неиссякаемые родники-притоки спасали девочку-реку. Хоть и звалась она теперь по-взрослому Чусовой, а по стати и норову оставалась Полуденкой.

Золотом вся округа памятна была и знаменита. Только поди его найди! А старательские страсти по сей день не утихают.

Косой Брод, помнит Полуденка, тоже крепость держала, теми же служивыми тобольцами ставленная. От крепости, наискось реки, тянулся широкий брод-перекат — для людей и их подвод. Они и крепость так назвали — Кособродская.

▼ Река Западная Чусовая

▼ Пос. Станционный-Полевской

А не на тот ли перекат и вышел как-то к водою старый безухий лось?

— Не пей, — сказала Полуденка. — Здесь люди свое золото мыли. И подводы ходят. Пойдем, чистой водичкой угощу.

И показала ключик, забивший от ее недавней шалости на берегу такой же «шаловливой» речки Поварни.

Мягкими губами, раздувая от удовольствия ноздри, лось втягивал воду, и единственное его ухо то и дело вздрагивало благодарно.

— А где же ухо твое второе? — спросила девочка-река.

— Потерял, — протрубил сохатый, — тяжелое стало. Видать, на желтых камушках долго ухом полежал.

— Не твое ли ухо, слышала я, люди-то и нашли?

— Мое, мое! Всю землю вокруг потом ископали-просеяли. А я ухо-то обронил совсем и не там, где на желтых камушках лежал...

Старый лось трубно захохотал, и вторила ему Полуденка своим журчливым голоском.

Люди, как уже сказано, не часто слышат и понимают голос реки, но тот «лосиный» ключик на Поварне сохранили и обиходили, поставили камень-змеевик, освятив его в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Полдневская сторона чем только не богата, но кособродские недра и здесь наособицу. Открывались то несметные залежи мрамора, то горный камень-наждак показался и тотчас пригодился людям — стали выкладывать им домы Сысертских заводов. Даже завидной памяти девочки-реки всего не упомнить.

Еще на подходе к Косому Броду, за большим мостом, что переправил железную дорогу с левого речного берега на правый, случилась у Полуденки встреча.

Там, где речка-ручей Рябиновка еще теплится под ее стерегущей ладошкой, явился ей откуда ни возьмись Великий Полоз. Только великого в нем заметно поубавилось. И золотая поповская парча поблекла, и поясок узорчатый с кистями пообвис, и шапка желтая с красными по краям зазориными не набекрень сидит. А хвоста, некогда указующего, и вовсе не видно в траве, где прячется и Рябиновка. Не то изработалась-истощилась полозова тайная сила, не то дремлет в ожидании...

— Куда спешить-торопишься, Зеленая? — бодрясь, спросил Полуденку Полоз.

— Куда — не знаю, — в тон ему ответила девочка-река, — а потому и не спешу.

— Пришел тебя подарком порадовать — ожерельищем. Чует мое змеиное сердце, что быть у тебя, Зеленая, переменам.

— Каким же, если не секрет, плохим или хорошим? — спросила Полуденка.

— А это, милая, не мое знатье-забота. Переменам, как и подаркам, цены не бывает. Цену тот дает, кому подарено. Ты это, Зеленая, скоро сама поймешь...

И тут загудел скоростной состав, гулко застучали по рельсам моста колеса. И не стало Великого Полоза.

— А где же подарок твой, Полоз?! — закричала-засмеялась девочка-река.

Но Полоз исчез, оставив в траве едва заметный влажный след.

Однако же за Косым-то Бродом и впрямь захотелось вдруг Полуденке скинуть темно-зеленый, в болотинку крашенный, сарафанчик и нарядиться в новое платьице — чуть под золото, чуть под речной песок, а чуть и под каменно-полевое разноцветье по подолу. Уж так ей новизны запросилось!

В деревеньке Раскуихе, на пристани, уж не ее ли, нарядную, народ встречать собрался? Толкались барки с мраморными глыбами в ожидании большой воды. Крепостешка башенками на нее уставилась. Часовенка... «Ой да когда это было-то!» — всплеснула руками Полуденка. А невдалеке, бойко поднявшись над округой, по-хозяйски смотрела на нарядную реку едва ли не первая на ее пути гора-вершина Крон, подарившая людям хромитовую руду. Не она ли и выкрасила светло-желтым цветом своих недр весь правый берег Полуденки? А до левого не добралась — зеленеет берег долгим Кузинским болотом.

▲ Чусовая в Станционном-Полевском. Фото Т. Рябухиной

Смотрелась теперь Полуденка уже совсем подростком. Чего раньше не видела-не замечала, нынче само бросалось ей в глаза.

Вот забрела у берега в ее воды девка-молодуха. Моет босые ноги и поет, моет и поет. И такая-то вся распахнутая лесу и реке. Слов Полуденке не взять-понять, а мелодия, голосок, их почти речные переливы все и рассказали. Что встретился ей невесть где паренек и никак-то не идет он из ее головушки... И ноги-то у молодухи уж белее струй речных, а она все плещет ими и поет.

Наконец, ушла молодушка. Тихо стало. И так-то грустно, так-то одиноко девочке-реке. Темно-зеленый берег с одной ее стороны, каменистый и светлый — с другой. Будто прощается с чем-то Полуденка, а что-то новое встречает.

И тут, между прошлым и будущим, явилось девочке-реке нечто...

И вот перед нами необычная книга Валентины и Валентина. В ней собраны исторические свидетельства, рисунки детей и фотографии. Книга «нарисована» и написана от руки крупным «ученическим» почерком.

В ее основе — такой же бескорыстный труд уроженца села Косой Брод Николая Зюзева по истории Полевского района, отпечатанный «врукопашную» в нескольких экземплярах и раздаренный школам. Валентина Павловна и Валентин Михайлович собрали и оформили сюжетно все скрупулезно собранные свидетельства о событиях, а главное, о людях Полдневого, оставивших добрый след в его почти 280-летней судьбе. Глубокая история перекликается здесь с днями почти сегодняшними.

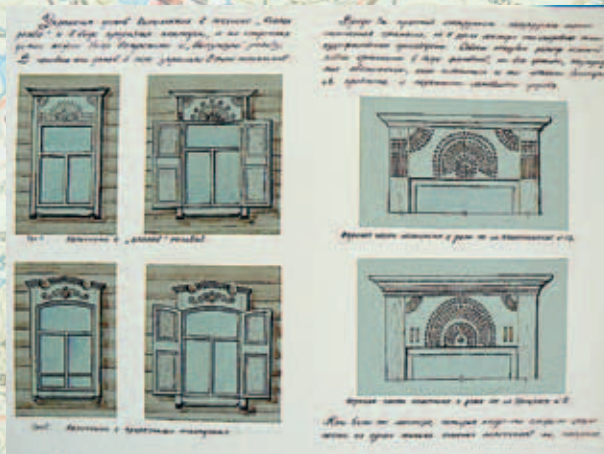
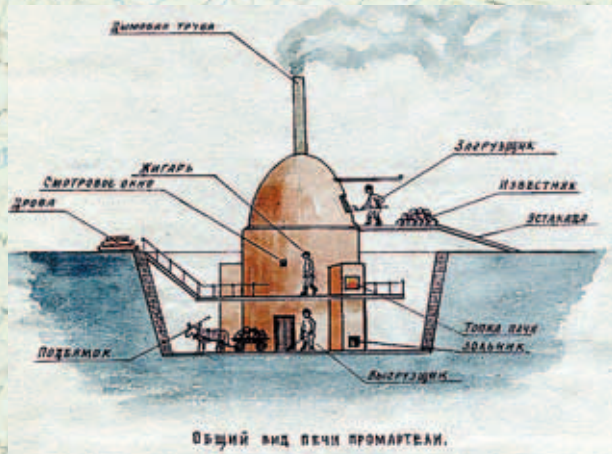
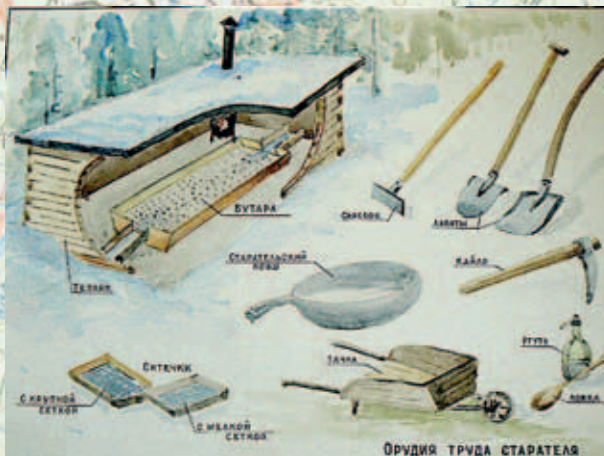
Обе книги ждут-не дождутся печатного станка.

Валентин и Валентина

Уже добрые 15 лет продолжается творческое содружество учительницы истории полдневской средней школы Валентины Павловны Щербаковой и «дачника» Валентина Михайловича Ефремова. Она — ветеран школы, ведет в ней программу «История Урала», кабинет превратила в музейный уголок с экспонатами, фотографиями и рисунками. Здесь хорошо живется свидетельствам минувших полдневских веков — как маленькой частице российской истории. Этому, как говорится, сам Бог велел: школа стоит на том самом месте, где была поставлена и полдневская крепость.

Это у нас Валентина. А Валентина Михайловича Ефремова дачником здесь никто и не зовет. Домик, сад-огород — для коренного екатеринбуржца только пристанище, душу он тоже отдает изобразительному искусству, истории села — вчерашней и сегодняшней, нескончаемым путешествиям по Уралу и стране, неформальной школьной педагогике и еще многому другому. На его любовно выполненных этюдах маслом, акварелях — все Полдневое, вся, можно сказать, его подноготная: юная Полдневая Чусовая улицы, дома, уголки села, чего уже нет, что здравствует или отживает... Если собрать воедино — целая картинная галерея Полдневого.

Промышленный архитектор по основной специальности, офицер-зенитчик — по военной, он подарил Полдневому несколько долговечных памятников людям и событиям Великой Отечественной и Гражданской. Вел в школе уроки рисования и истории мирового искусства, устраивал выставки, музейные экспозиции.

Черный день Полднейой

На этой фотографии 30-х годов — житель Полднейой Федор Ефимович Ямщиков, его жена и дочери. Такие бузафорские снимки были тогда в обычае, а жизнь-то отнюдь не баловала. В 1931-м семья Ямщиковых была раскулачена и выслана на Урал. Оказались на лесозаготовках в селе Полднейой, а жили на улице Комсомольской, что стелется вдоль Полднейой Чусовой.

Река была свидетелем того, как в феврале 1938-го в Полднейой нагрянули «люди в штатском». Брали, видимо, по заранее составленному списку: кто был на работе — терпеливо ждали. Увезли в одночасье человек пятьдесят

ЯМЩИКОВ ФЕДОР ЕФРЕМОВИЧ
ЖЕНОЙ И ДОЧЕРЬЮ АННОЙ.
ФОТО 30-Х ГОДОВ

«врагов народа». Что это было: раскрыли диверсионную группу или просто выполняли план? Река видела, но уже не расскажет — воды унесли...

В мартирологе репрессированных полднейчан — около ста че-

ловек. В большинстве случаев короткие драматические строки их биографий заканчиваются словами: «Расстрелян 7 марта 1938 года». День скорби, черный день села Полднейой.

Стараниями неутомимого «дачника» Валентина Ефремова и вездесущего главы сельской администрации Анатолия Константиновича Щербакова на сельской площади неподалеку от памятника воинам полднейчанам Великой Отечественной был сработан обелиск памяти жертв политических репрессий. Здесь они названы поименно — несть конца жертвам в России...

◀ Памятник жертвам сталинских репрессий

Филипповка стреляет по «U-2»

1 мая 1960 года юные полднейчане были выстроены на школьном дворе, чтобы торжественно отметить День международной солидарности трудящихся. Настроение царило приподнятое. И вдруг безмятежную атмосферу праздничного утра потряс взрыв, донесшийся из леса.

— Это зенитчики салютуют, — успокоили ребят учителя. — Правда, что-то рановато они начали.

Взрыв донесся со стороны Филипповки, небольшой деревушки, затерявшейся в лесах в семи километрах от Полднейой по дороге на Иткуль. В ту пору там была совхозная ферма и жили лесозаготовители. А неподалеку от Филипповки стояла зенитно-ракетная воинская часть.

На версии праздничного салюта дело о лесном взрыве тогда и улеглось. Куда более драматическое событие захлестнуло Полднейую, всю страну да и весь мир. Под Свердловском советские ракетчики сбили американский самолет-разведчик, пилотируемый летчиком Френсисом Пауэрсом. Он успел покинуть самолет и был пленен местным населением.

20 лет военные теоретики и практики пытались разгадать загадку: кто же конкретно сбил тогда «U-2». Назывались разные воинские части и имена — официально и предположительно. И только недавно, когда были рассекречены документы тех лет в Центральном архиве министерства обороны (ЦАМО), точку в поиске-загадке поставил инженер-полковник в отставке Борис Самойлов, участник тех исторических уже событий. Факты показали: самолет-разведчик

был подбит ракетой 5-го зенитно-ракетного дивизиона 37-й бригады (командир подполковник И. И. Новиков), а стартовая позиция дивизиона размещалась вблизи села Полднейой. Именно из Филипповки вдгон нарушителю границы была пущена ракета, разрушившая хвостовое оперение самолета, и он, закувыркавшись в беспорядочном падении, рухнул вблизи деревни Поварья. Это был первый в истории боевой пуск ракеты С-75 по реальной цели.

Ныне деревни Филипповки не существует, нет следов и воинского полигона. Не удалось пока найти какого-либо фотоизображения. Только акварель неутомимого Валентина Ефремова под названием «Затерялась в лесах деревушка»...

▲ Семья Н.Тупицына с его сослуживцами

В полушаге от «Героя»

Полдневая дала родине двух Героев Советского Союза: летчика Данышина и снайпера Медведева. В полушаге от Героя был и полднечанин Николай Тимофеевич Тупицын. Здесь он окончил семилетку, а после Свердловского педтехникума работал учителем физкультуры. Войну начал под Сталинградом, и это начало было поистине героическим. С октября 1942-го по январь 1943-го артбатарея истребительного противотанкового дивизиона, которой командовал лейтенант-полднечанин, об руку с пехотой шаг за шагом овла-

девали высотой Лысая гора. Враг то и дело не давал поднять головы, но орудия комбата Тупицына один за другим уничтожили ДЗОТЫ, минометы, пулеметные гнезда и блиндажи противника. А когда огромными потерями и ежечасными подвигами высота была взята, батарея Тупицына столь же мужественно ее обороняла. Как если бы под этой высотой текла река его малой родины – Чусовая. Этот подвиг полднечанина был оценен орденом Красной Звезды. А впереди была у Николая еще половина войны – бои, ранения и награды. Отнюдь не юбилейные: ордена Красного Знамени, Отечественной войны, Александра Невского и Александра Суворова и целый ряд медалей...

«Вот был у нас председатель...»

Несколько страниц рукотворной книги рассказывают о председателе Полдневого сельсовета Сергее Семеновиче Черепанове. Добрую память оставил он у полднечан. А читая эти страницы, невольно обращаешься к дням недавним и сегодняшним.

Более 12 лет – с мая 2001 года и почти что по сей час – оборонял высоту с названием «Полдневая» глава территориального управления Анатолий Константинович Щербаков. От безработицы, безденежья, небрежения ценностями – нравственными, социальными, историческими, помогая фермерскому хозяйству А. А. Аникьева, которое успешно наследует бывшему отделению совхоза «Северский», сохраняя и поддерживая старейшую в Полевском округе школу, добываясь, чтобы дошла, наконец, до Полдневой

труба природного газа, чтобы вернуть селу утраченный в 90-е годы детский сад... Чтобы от небрежения и недогляда не страдала бы от бытовой и прочей нечисти жизнегворная река Чусовая. [V]

► Безруков и Мармонов

Чусовая как актриса снималась в десятках кинофильмов: «Лихое золото» (1928, о революционных событиях на Ленских приисках), «Волга-Волга» (1938), «По берегам Чусовой» (1950), «Во власти золота» (1957, по мотивам пьесы «Золотопромышленники», романа «Дикое счастье» и рассказа «Золотуха» Д. Н. Мамина-Сибиряка), «Угрюм-река» (1965, 4 серии, по роману Вячеслава Шишкова), «Приваловские миллионы» (1972, 2 серии, по роману Д. Н. Мамина-Сибиряка), «Тени исчезают в полдень» (1972–7 серий, 1998–10 серий, по роману Анатолия Иванова), «Демидовы» (1982, 2 серии), «Семен Дежнев» (1983), «Продлись, продлись, очарованье» (1984, по повести В. Перуанской «Кикимора»), «Легенда о золотой горе», «Золотая баба» (1986, по уральским легендам), «Ермак» (1996, 5 серий), «Карта для Петра», «Прощание славянки» (1985), «Похищение чародея» (1989, по повести Кира Булычева), «Против течения», «На полпути в Париж» (2001) и других.

«Золото» на Чусовой

13 февраля 2014 года состоялась всероссийская премьера фильма «Золото». Съемки происходили в 2008 году на Чусовой: четыре дня в деревне Каменка городского округа Первоуральск, большую часть времени — в селе Чусовом Шалинского района Свердловской области. Есть эпизоды, снимавшиеся в зданиях Екатеринбурга. Например, музей Мамина-Сибиряка превратился в полицейский участок.

Кинофильм «Золото» снят по мотивам романа Мамина-Сибиряка «Дикое счастье». Но любой зритель, посмотрев кино и прочитав роман,

найдет много различий. Например, у романного героя Брагина двое сыновей, имевших собственные семьи, а в фильме один сын юноша, другой — еще ребенок. Но главная мысль романа и кинофильма одна и та же: золото никому не приносит счастья.

Гордея Брагина играл Сергей Безруков. Он с женой, главным режиссером Андреем Мармоновым и главным оператором Юрием Лесниковым жили в частной усадьбе в Каменке. Остальная часть съемочной группы проживала в гостинице Первоуральска.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фото предоставлены автором

Владимир Трусов

Автор более 200 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы. Печатался в журналах «Уральский следопыт», «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

Ближние базы отдыха и турбаза «Чусовая» были заселены актерами и участниками производства кинофильма «Варвара», снимавшегося в то же время и в том же селе Чусовом. Пересказывать фильм не имеет смысла — его нужно смотреть.

Отмечу любопытную деталь. 13 и 14 сентября 2008 года два дня почти непрерывно шел мелкий дождь. Пруды в окрестностях стали наполняться водой.

В таких случаях, чтобы не произошло прорыва плотин, из водоемов сбрасывают излишки воды. Спускали воду из прудов в Ревде, Первоуральске, Билимбае, Новоуткинске и из Чусовского водохранилища.

И, тем не менее, уровень воды в Чусовой поднялся более чем на метр. Де-

корации фильма «Золото» в Каменке, возведенные на реке, снесло бурным потоком. Сохранились для истории только фотоснимки этой киношной площадки.

Теперь о руке, достающей самородок из промывочного лотка — есть в фильме такой кадр. Вспоминается кинофильм 1970-х годов «Не промахнись, Асунта!».

Молодая девушка познакомилась с одним доктором, и они поехали отдыхать в Шотландию. По дороге врач спрашивает о работе итальянки. Она отвечает, что снимается в рекламе. И, проезжая мимо большого щита, рекламирующего колготки, говорит: «Вот это мои ноги». Так вот в фильме «Золото» рука, вынимающая небольшой самородок из лотка, — это моя рука.

После съемок я думал: «Попадут кадры с моим участием в фильм или нет — не столь важно. Зато какая память на всю жизнь останется!». Оказалось, попали! И не только рука.

Фильм «Золото» Свердловской киностудии получил сразу несколько наград на международном фестивале, который прошел на днях в испанском городе Марбелья. Жюри признало лучшим дуэт Сергея Безрукова и Андрея Мерзликина, а также вручило приз за лучшую музыку, сообщает АПИ со ссылкой на пресс-службу киностудии. **УГ**

Оздоровление и гостеприимство на Урале

Вихрь дел и забот, закруживший человека, часто не оставляет ему времени на заботу о своем здоровье. Как правило, испытывая высокие нагрузки, мы не замечаем, что работаем на пределе своих возможностей. Перегрузки, стрессы, хроническая усталость приводят не только к ухудшению самочувствия, но и порой к серьезным заболеваниям.

Здоровье — это нематериальный актив каждого человека, от которого зависит очень многое в нашей жизни — отношения в семье, работа, карьера, настроение, активная жизненная позиция. Вот почему так необходимо вовремя проявить заботу о себе и своем здоровье, дать возможность своему организму вовремя восстановить силы и пополнить запас жизненной энергии.

— Как и где это можно сделать эффективно и в короткие сроки? — об этом мы спросили Ольгу Николаевну Гаврилову, вице-президента НП «Урало-Сибирская Ассоциация предприятий сферы оздоровления и гостеприимства», генерального директора ООО ТК «Солнечные путешествия».

— Иногда для восстановления жизненных сил организма достаточно просто выспаться и подышать свежим воздухом, а иногда нужно принимать более серьезные меры и прибегать к услугам медицинских специалистов. И то и другое можно получить, посетив санатории и оздоровительные комплексы Уральского региона.

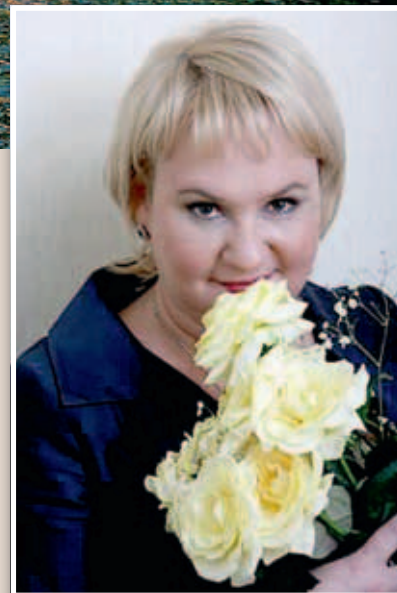
Во всем мире люди уже отчетливо понимают, что предупредить болезнь гораздо проще и дешевле, чем лечить.

Санаторно-курортные предприятия Урала в своем активе имеют не только современное медицинское оборудование, но и высокоэффективные технологии восстановительного ле-

чения и профилактики различных заболеваний. Существует широкий выбор программ для детей и взрослых, начиная от восстановительных и реабилитационных программ, заканчивая программами профилактики, лечения хронической усталости и формирования здорового образа жизни. Так, санатории «Дюжонк», «Родничок», «Чистый ключ», «Зелёный мыс», «Ключики» предлагают широчайший выбор программ для семейного и детского отдыха и оздоровления.

— В чем преимущества оздоровительного отдыха на Урале по сравнению с зарубежным отдыхом?

— Многие наши граждане привыкли отдыхать за рубежом. Часто слышишь, что съездить в Турцию или Египет обходится не намного дороже, а иногда и дешевле, чем отдохнуть в здравницах Урала. И это действительно так. Однако мы всегда забываем, что в санаториях предоставляется не только отдых, но и профилактика и лечение. А резкие смены климата и дли-

▲ Ольга Николаевна Гаврилова, вице-президент НП «Урало-Сибирская Ассоциация предприятий сферы оздоровления и гостеприимства», генеральный директор ООО ТК «Солнечные путешествия»

тельные перелеты могут спровоцировать заболевания и ухудшить самочувствие человека.

Да, нам, уральцам, конечно, не хватает моря и солнца и в свой отпускной период всегда хочется этим насладиться. Но забывать при этом про здоровье не стоит, ведь доказано, что лечение и профилактика здоровья намного эффективнее в той климатической зоне, в которой живет человек, и ему не надо тратить время на адаптацию к новому климату. Поэтому настоятельно ре-

комендуем делить отпуск на две части и в течение года отдыхать дважды — и за рубежом, и на курортах Урала.

Преимущество путевок в санатории и дома отдыха Урала еще и в том, что до здравниц можно легко добраться, не затрачивая большое количество времени и денег. Поэтому для тех, кто постоянно ограничен во времени лучшего варианта, чем отдых и оздоровление вблизи мегаполиса, придумать сложно. Тем более что сегодня многие санатории и профилактории очень активно предлагают краткосрочные оздоровительные программы, направленные на лечение хронической усталости, снятие стресса и релаксацию всего организма. Длительность таких программ может составлять от 5 до 7 дней.

— *Чем лечат сегодня в санаториях?*

— Особую актуальность санаторно-курортное лечение имеет для Уральского промышленного региона, характеризующегося неблагоприятными условиями труда и экологической ситуацией, что приводит к развитию целого ряда профессиональных и экологически обусловленных заболеваний.

Уральский регион располагает широким спектром уникальных природных лечебных факторов, что делает возможным развитие эффективного санаторно-курортного оздоровления населения.

Недра Уральского региона содержат разнообразные по лечебным свойствам минеральные воды, в озерах региона сосредоточены значительные ресурсы различных типов лечебных грязей, ландшафтно-климатические условия многих районов региона благоприятны для проведения климатолечения. Вообще по ассортименту и количеству природных лечебных факторов Урало-Сибирский регион по праву может считаться самым богатым в России.

— *Сегодня многие говорят о таком понятии, как оздоровительный туризм и СПА-туризм. Что это такое?*

— В современном быстро меняющемся мире модным трендом становится СПА-туризм. Это направление возникло в ответ на потребность людей отвлечься от повседневных стрессов, получить эмоциональный отдых, восстановить энергию и поддержать здоровье. В то же время сегодня особенно важна удовлетворенность своей внешностью. Поэтому туризм, связанный с эстетическим сервисом, является одним из наиболее быстро растущих туристических направлений во всем мире. СПА-туризм является частью оздоровительного туризма. И сегодня наметилась новая тенден-

ция — наши санатории активно развивают СПА. Например, это такие курорты, как «Карагайский бор» в Челябинской области, «Демидково» в Пермском крае, «Светлый» в Тюменской области.

Оздоровительный туризм основан на курортологии. Курортология — это наука о природных лечебных факторах, их воздействии на организм и методах использования в лечебно-профилактических целях. Лечебно-оздоровительный туризм относится к наиболее древним видам туристской индустрии. С античных времен люди научились использовать минеральные воды и лечебные грязи в лечебных целях.

— *То есть иными словами, оздоровительный туризм — это не новое направление, а хорошо забытое старое?*

— Совершенно верно! К сожалению, за последние 25 лет у нас в России частично утратился интерес к санаторно-курортному лечению как со стороны государства, так и со стороны предприятий и наших сограждан. Однако отказ от санаторно-курортного лечения приводит к росту заболеваний, в том числе профессиональных, у работающего населения. Доказано, что человек, прошедший двухнедельный курс оздоровительных процедур в санаториях и профилакториях, в течение года болеет в 3 раза реже, чем человек, не посещающий курортов. А это выгодно не только самому работнику, но и предприятию, где он работает. Поэтому наша Ассоциация предлагает руководителям различных предприятий задуматься об оздоровлении своих сотрудников за счет средств предприятия как способе их нематериального стимулирования и повышения лояльности к компании.

— *Бытует мнение, что наши курорты, санатории и пансионаты не обладают достаточным уровнем сервиса. И если человеку нужен курорт, то надо ехать в Чехию в Карловы Вары или в Германию в Баден-Баден. Что собой представляют сегодня уральские здравницы и СПА-отели?*

— За последние 10 лет отрасль оздоровительного туризма на Урале значительно изменилась в лучшую сторону. Помимо крупных известных курортов, обладающих собственными природными источниками, в Свердловской, Челябинской, Курганской областях и Пермском крае появилось много современных санаториев, профилакториев, пансионатов, СПА-отелей, баз отдыха. Все рекреационные предприятия обладают не только хорошей материально-технической базой с современным медицинским оборудованием и достойным номерным фондом,

не только используют новейшие методики лечения, но и постоянно улучшают уровень сервиса в гостеприимстве. Так, санаторий «Руш» специализируется на восстановительном лечении, используя самые современные методики и оборудования.

Современные руководители предприятий нашей отрасли понимают, что без обучения персонала не повысить уровня обслуживания гостя. Наша Ассоциация постоянно проводит курсы повышения квалификации для сотрудников предприятий сферы оздоровления гостеприимства.

Развитая инфраструктура санаториев, СПА-отелей, баз отдыха дает возможность отдохнуть и совместить приятное с полезным. В распоряжении отдыхающих есть бассейны, сауны, спортивные комплексы, СПА-зоны, кафе и рестораны, интересные экскурсионные программы.

Нашим курортным и рекреационным предприятиям, конечно, есть еще куда стремиться, но поверьте, мы не так уж и отстаем от европейских курортов. А если говорить о соотношении «цена-качество», то, пожалуй, в этом отношении наши здравницы весьма конкурентноспособны европейским лечебным курортам.

Урал — прекрасное место для получения полноценного высококачественного отдыха. Таежную дикую красоту, чистый, свежий воздух, грибы и ягоды, минеральные воды и лечебные грязи подарят санатории региона. Приезжайте и убедитесь в этом сами!

Оздоровление и гостеприимство на Урале

Урало-Сибирская
Ассоциация предприятий
сферы оздоровления
и гостеприимства

ООО Санаторий-профилакторий «Дюжонок»

Расположен в 60 км от Екатеринбурга. Является многопрофильным лечебно-оздоровительным учреждением. Радоновые ванны, внутривенное лазерное облучение крови. Для детей круглогодично уникальные оздоровительно-обучающие проекты. Отдых по путевкам «Мать и дитя». Выездные праздники, массовые спортивные мероприятия, туры выходного дня, банкеты. Бизнес-зал для семинаров. Новинка: Аристократические бани «Европа-Азия».

Адрес: Свердловская область, г. Первоуральск, п. Билимбай, ул. Малышева 22 а
т.: +7 (3439) 25-44-25, 25-44-26
e-mail: dujonok@yandex.ru,
Сайт: www.dujonok.ru

Санаторий «Зеленый мыс» круглогодичного действия принимает на отдых и лечение взрослых и детей.

Разнообразный спектр и индивидуальная разработка комплекса оздоровительных процедур.

Лечебный профиль санатория: лечение опорно-двигательного аппарата, верхних дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы, лечение граждан, подвергшихся воздействию радиации, заболевания детского возраста (по взрослому профилю), заболевания эндокринной системы (в том числе сахарный диабет), профпатология, долечивание беременных женщин.

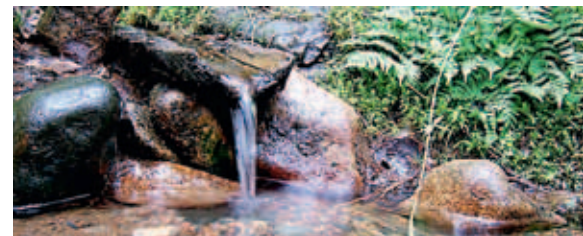
К услугам отдыхающих: бар, летнее кафе, магазин, центр досуга, детская комната, сауна с бассейном, библиотека, бильярд, теннис, тренажерный зал, пункт проката спортивного инвентаря, лодочная станция с прокатом катамаранов, лодок, водных лыж, песчаный пляж, спортивные площадки, охраняемая автостоянка.

Центром досуга представлена обширная культурно-развлекательная программа: концерты, кинофильмы, дискотеки, вечера отдыха, увлекательные экскурсии.

Адрес: 624130 Свердловская область, г. Новоуральск, Загородное шоссе, 12, т/ф: +7 (34370) 4-55-18, 9-46-46, 9-47-47

Санаторий-профилакторий «Родничок»

Предлагает актуальные в наше время оздоровительные программы: разгрузочно-диетическая терапия, способствующая снижению веса, стабилизации состояния здоровья; чистка организма от паразитов по методу Надежды Семеновой; комплексное лечение бронхиальной астмы, аллергии, псориаза.

Новинки: ванны (прохладная, хлоридно-натриевая, с нашатырным спиртом, глицериновая, уксусная, масляная, глиняная, крахмальная, щелочная).

Адрес: Свердловская область, г. Ревда, ул. Чехова, 55
Телефоны: +7 (34397) 2-62-85, 2-63-58
Сайт: www.revda-rodnik.ru, E-mail: rodnik-sp@mail.ru

ГАУЗ СО «ЦВМР «Санаторий Руш»

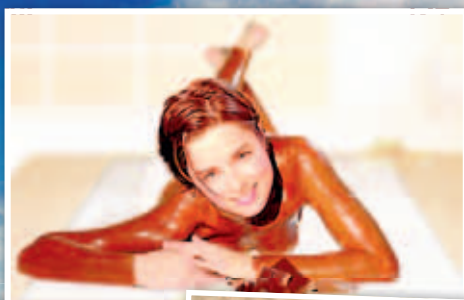

Специализируется на долечивании (реабилитации) лиц, перенесших: острый инфаркт миокарда, операции на сердце и магистральных сосудах, нестабильную стенокардию, острое нарушение мозгового кровообращения.

Лечение заболеваний (детей и взрослых): системы кровообращения, нервной системы, органов пищеварения, органов дыхания, костно-мышечной системы.

Адрес: 622015, Россия, Свердловская область, г. Нижний Тагил, Санаторий Руш, 10
Сайт: www.sanatori-rush.ru
E-mail: reklama@sanatori-rush.ru
тел./факс: +7 (3435) 439-238

Туристическая Компания «Солнечные путешествия»

Санаторно-курортные путевки, оздоровительные и СПА-туры по Уралу, России и Европе. пляжные и экскурсионные туры, речные и морские круизы. Организация выездных корпоративных мероприятий, бронирование гостиниц, авиа и ж/д билетов. Туры выходного дня. Отдых на лучших термальных и морских курортах Словении Terme KRKA.

Адрес: г. Екатеринбург, ул. Шейнкмана, д. 57, тел. (343) 376-45-26, 382-31-88 сот. +79126600016, +79506434224 e-mail: book-oa@bk.ru, Сайт: www.sunglobal.ru

Санаторий-профилакторий «ЧИСТЫЙ КЛЮЧ»

Это современный лечебно-оздоровительный комплекс, расположенный вдали от городского шума, в живописном уголке соснового бора, на берегу реки Каменка с красивыми скалистыми берегами. Кроме стандартных методов лечения применяются: рефлексотерапия, фитотерапия, озонотерапия, комната психологической разгрузки.

Адрес: 623428, Свердловская область г. Каменск-Уральский, пр. Победы, 90 Телефоны: +7 (3439) 364-779, +7 (953) 000-07-88 Сайт: www.kluch.su, E-mail: AlexMatt@yandex.ru

Санаторий-профилакторий «Светлый»

Санаторий принимает больных с заболеваниями сердечно-сосудистой и нервной системы; опорно-двигательного аппарата; желудочно-кишечного тракта, легких нетуберкулезной этиологии, гинекологических. Основными ведущими лечебными факторами являются: минеральная вода собственной скважины хлоридно-натриевая бром-йодная; сапропелевая грязь с большим содержанием карбонатов, сульфатов кальция, магния, фосфатов и серы. В санатории успешно применяется метод гирудотерапии, озонотерапии, СПА-процедур.

Адрес: 627011, Тюменская обл., г. Ялуторовск, ул. Революции, 130 Тел./факс +7 (34535) 3-19-07; 3-02-66;

E-mail: gutosvet@mail.ru, Сайт: www.gutosvet.ru

ГУП ЧО Пансионат с лечением «Карагайский бор»

Пансионат с лечением «Карагайский Бор»-одна из крупных здравниц Челябинской области, расположена в предгорной части южного Урала, на окраине большого соснового массива. Степной климат, сосновый воздух, экологически чистый район, минеральная вода – вот природные лечебные факторы пансионата. Осуществляется лечение по федеральному стандарту. Организовано питание по принципу шведского стола. Широкий выбор проведения досуга, современный СПА комплекс, включающий бассейн 25 м.

Адрес: Россия, 457680, Челябинская обл., Верхнеуральский р-он, п. Карагайский, мкр. Карагайский бор

Телефон: +7(3514) 32-37-00, +7(3514) 32-37-03, +7(3514) 32-37-01 E-mail: mail@borzdrav.ru www.borzdrav.ru

Санаторий «Демидково»

Расположен в живописном сосновом бору, на берегу р. Камы. К Вашим услугам: санаторно-курортное лечение и оздоровление для всей семьи; медицинские программы, эндо-экологическая реабилитация; путёвки выходного дня; комфортное размещение в отелях и гостевых коттеджах; СПА-центр с бассейном, джакузи, саунами, фитнес-залами; бары, рестораны, открытые площадки; активный отдых; проведение корпоративных мероприятий, тренингов, свадеб, банкетов.

Приезжайте в «Демидково», чтобы отдохнуть с пользой для здоровья! Адрес: Пермский край, Добрянский р-н, п. Полазна, д. Демидково,

ул. Курортная, 1/9. Телефон: +7 (342) 270-12-72 www.demidkovo.ru, e-mail: info@demidkovo.ru

Государственное унитарное предприятие санаторий «Карагай» Республики Башкортостан

Основан в 1969 году

В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

К услугам отдыхающих лодки и катамараны, рыболовные снасти, ролики и велосипеды, пляж, бассейн, теннисный корт, волейбольная площадка, бильярд, библиотека, кинозал, компьютерный зал, Wi-Fi, киноконцертный зал, детская комната с воспитателем, детская площадка и т.д.

Прекрасное место для семейного отдыха!

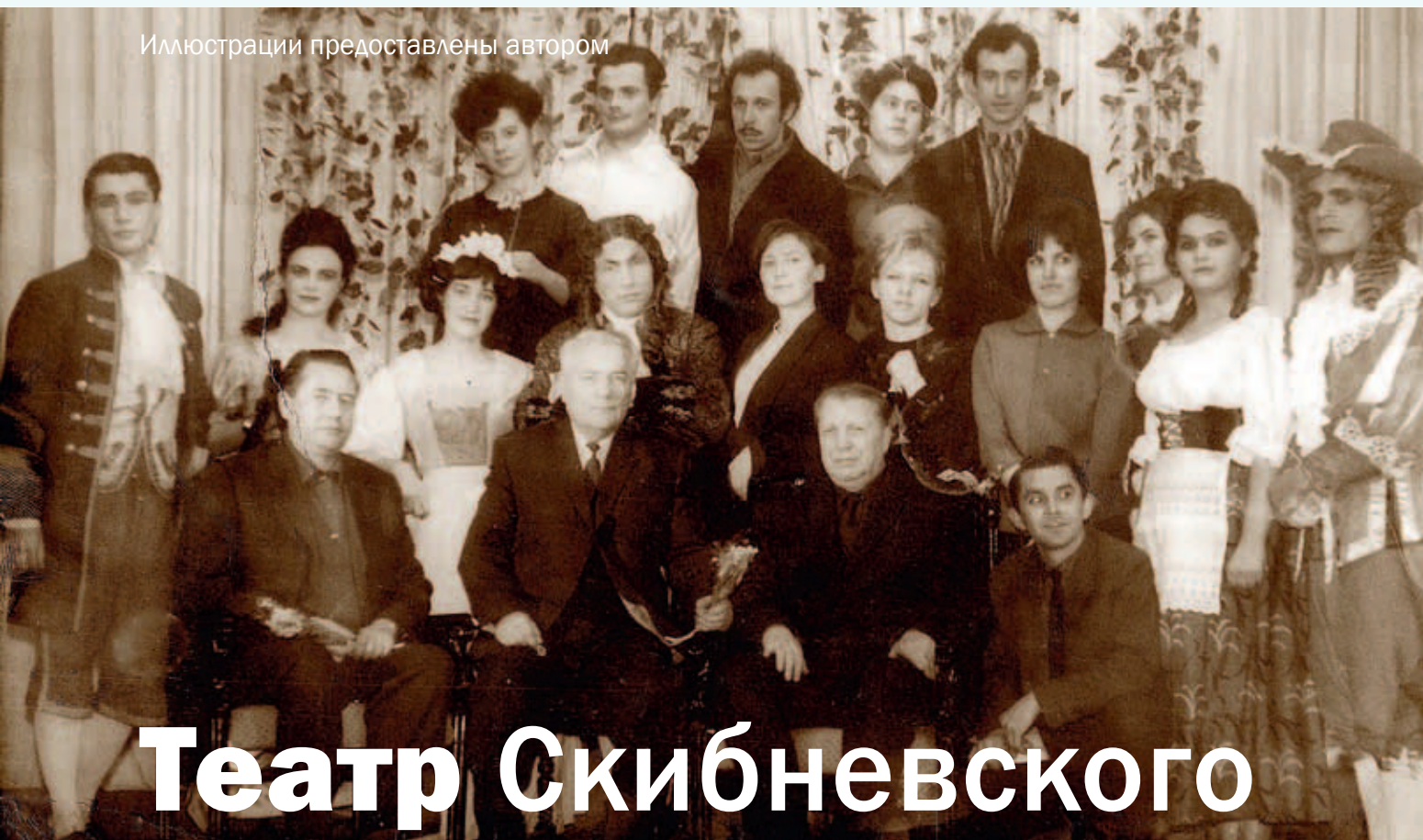
Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90
тел. (34770) **2-08-52, 2-08-49, 8-800-100-93-89** - звонок по России бесплатный

www.karagay.ru

Иллюстрации предоставлены автором

Театр Скибневского

▲ А.Б. Скибневский (сидит третий слева) в Харьковском театре с артистами после премьеры в 1967 году, А. Сокол – Лизетта – вторая справа во втором ряду

Имя режиссера А. Б. Скибневского, который поднял Сарапульский театр на чрезвычайную высоту, казалось, было хорошо известно в XIX веке театральным деятелям города и уезда. Но к юбилею мастера в сарапульском театре хватились — и не смогли найти, ни портрета Александра Брониславовича, ни полной его биографии. Разослали письма в театры, где служил выдающийся режиссер. И вот удача: из белорусского театра им. Я. Коласа прислали фотопортрет Скибневского. Из г. Сумы откликнулась ученица режиссера, народная артистка Украины Александра Михайловна Сокол. Из Перми прислал свои воспоминания писатель Р. Белов. Так, благодаря людям, хорошо знавшим мастера, родился этот очерк.

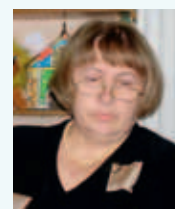
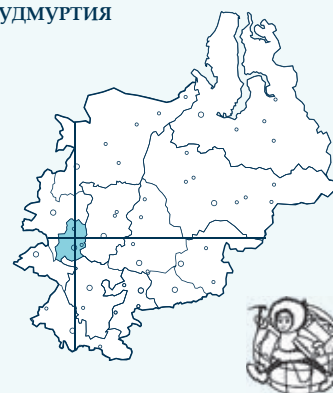
Представьте себе такую картину: провинциальный город внезапно, как из «тарелки» инопланетян, наводнили сотни, тысячи ученых, художников, писателей столичного и мирового уровня, — и перед вашими глазами предстанет Сарапул времен Великой Отечественной войны. Военная эвакуация и ссылка, перемешав население столичных городов и провинции, не только подружила и соединила людей многих национальностей для борьбы с оккупантами, но и взаимообогатила их, способствовала расцвету науки и искусств в «глубинке». Лишь теперь, через поколение, стало понятно, как щедра была история к сарапульцам, наделив их превосходным культурным окружением. И если до сих пор в нашем городе живы гнезда культуры, то именно бла-

годаря этому окружению, явившему эталоны живописи и литературы, музыки и театра.

В войну в городе на Каме жили в эвакуации филолог Б.И. Ярхо, историк Э. Соломоник, художница Л.Я. Тимошенко, хранитель ленинградских музеев М.А. Легздайн, писатель В.Г. Фролов, артисты Е.И. Шувалова, А. Пастунов, М. Алешковский, архитектор В.Г. Мищенко, врач Ф.Л. Брайнина, джаз-музыкант И.С. Ларин, дрессировщица В.Л. Дурова и многие другие, славные имена которых мы вспоминаем сейчас с благодарностью.

Среди этих профессионалов был и режиссер-новатор, библиофил Александр Брониславович Скибневский. В минувшем году исполнилось 110 лет со дня его рождения. Сосланный в При-

УДМУРТИЯ

Наталья Запорожцева

Медик, краевед, педагог-психолог, журналистка. Попав по распределению в Сарапул, сотрудничала в одноименной независимой газете. Активно занимается поисковой работой, ведет большую историко-краеведческую переписку. Является организатором и руководителем школьного музея «Сарапульская старина».

камье, он, к удивлению своему, нашел здесь вполне творческую труппу и, когда директор Владимиров попросил его взять на себя художественное руководство театром, с удовольствием вернулся к любимой профессии. Для Сарапульского театра Скибневский стал подарком судьбы, своего рода эталоном режиссера.

Урожденный москвич, он происходил из гродненских поляков, приехавших в Москву в начале века. Александр родился в 1903 года в семье рабочего Бронислава и его жены Эвелины. До революции мальчик окончил 3-классную торговую школу, после революции служил на разных советских должностях. В ту пору в Москве при Театре РСФСР № 1, позже театре В.Э. Мейерхольда существовали государственные экспериментальные театральные мастерские (ГЭКТЕМАС), где преподавали биомеханику, сценическую речь, композицию спектакля и др. Пройдя школу Мейерхольда, Скибневский с 1925 года работал режиссером в провинциальных русских театрах, затем в Туркменском Национальном театре, откуда переехал в Москву.

В 1925 году всевластный Центральный Комитет партии рекомендовал компартии Украины организовать в Киеве польский профессиональный театр, чтобы «подключить к культурному социалистическому строительству

▲ Народная артистка Украины
А.М. Сокол

широкие массы этнических поляков, исторически проживающих на Украине». Режиссером Польской драматической студии стал Витольд Вандурский, польский режиссер-новатор, поэт и драматург. По его инициативе студию переименовали в «Польскую театральную мастерскую», позже Национальный польский театр УССР. Режиссер обращался к творчеству польских драматургов, но был подвергнут критике украинских партийных функционеров за «национал-социализм». Набирала обороты антипольская кампания. В 1931 году по инициативе Главискусства РСФСР и наркомата Украины в польский театр пригласили художественным руководителем профессионального режиссера Алек-

◀ А.Б. Скибневский
в Белоруссии

сандра Скибневского, поляка по происхождению. Однако и его художественную линию, основанную на новых художественных приемах, сочли «националистической». По сфабрикованному делу о принадлежности к так называемой «ПОВ» (Польской организации военной) в 1933 году Александр Брониславович как «враг народа» был уволен из польского театра, арестован и отправлен в лагерь на 3 года. Такой срок (позже давали 10 лет без права переписки) объяснялся тем, что репрессии на Украине только еще набирали

рядков на Украине: «Будучи в тот день голодным (дома семья тоже сидела без хлеба и в негопленной комнате), не получая два месяца зарплаты, распродав и заложив вещи, я в озлоблении стал ругать существующее положение вещей, при котором «одни сидят голодные, а другие деликатесничают», что, безусловно, свидетельствует о наличии аристократии и плебса».

Тем временем в далеком от Украины Ижевске образовался драматический театр. Директор Захаров набирал для работы в драмтеатре труппу

гласил на свой страх и риск — трудоустройство ссыльных грозило директору крупными неприятностями.

Александр Брониславович сумел сразу организовать, объединить коллектив. Срочно поставил несколько спектаклей — и кассовых, и качественных по хорошим пьесам. Сезон закончили так, что заработали и зарплату, и отпускные, и даже отдали кое-какие долги. Все это вдохновило коллектив и зрителей, которые валом повалили на спектакли. К новому сезону по приглашению Скибневского и Владимирова приехали прекрасные актеры: Б.Н. Гальнбек, А.Ф. Горюнова. В новом сезоне 1938–1939 гг. худрук показал себя великолепным воспитателем коллектива. Он умел пробудить чувство огромной ответственности за спектакль, за общее дело. «Помню, — рассказывала актриса Г. Помогаева, — он всей молодежи устроил своеобразный экзамен: занимал поначалу в массовках, крохотных ролях и смотрел, кто, как движется, разговаривает. А главное — как относится к работе. Все мы верили ему, работали с большой ответственностью, с трепетом. И в полную силу и способности играли все эпизодики и массовки. А он определял меру этих способностей и выдвигал на ответственные роли. Хотя и потом в массовке и эпизодах играли все, независимо от положения. Например, в спектакле «Борьба продолжается» я, совсем молодая актриса, играла одну из главных ролей, а ведущая актриса Л.М. Павлова — крохотный эпизодик. Работать было очень интересно, радостно. Сарапульские сезоны остались в памяти как светлые, счастливые, творчески наполненные. Я сыграла много отличных ролей, окончательно встала на ноги как актриса и заняла уже твердое положение инженеру — молодой героини. Настоящий рыцарь театра, Скибневский оказался великолепным воспитателем коллектива, в «сороковые роковые» все мы верили ему, как самому Станиславскому, и работали с большой ответственностью, с трепетом. «Театр — живой источник, — повторял нам слова учителя Скибневский, — и в дни мира, и в дни войны он оказывается нужным».

В коллективе царил творческая атмосфера. Ни склок, ни ссор, ни сплетен, ни неприязни. У всех актеров были блестящие работы. М.М. Павлова с блеском играла Адриану Лакуверер, Г. Помогаева — Вассу Железнову. Директором был назначен выдвигенец профсоюза кожевников (театр занимал клуб кожевников), член партии П.А. Белов. При нем в театр пришли Глягтер, Пуховский. После разгрома Таировского Камерного театра «вы-

▲ Труппа Скибневского в Сарапуле (режиссер — четвертый справа во втором ряду)

обороты. Арест Скибневского и Вандурского поставил крест на оригинальных и творческих постановках театра, и в 1938 году Первый государственный польский театр в Киеве перестал существовать.

Допросы, допросы... «Свою активную антисоветскую работу на идеологическом фронте я проводил через работанную мною в националистическом духе часть коллектива, — не без иронии, отвечал Скибневский. — Кроме всего, я старался привить актерам театра любовь к национальной литературе, давал задание отражать в танцах «шляхетскую лихость», подчеркивал этим «национальную специфичность», рекомендовал писать музыку в духе патриотических польских песен». Верность польскому духу воинствующие националисты считали угрозой украинскому патриотизму. Вспомнили поляку и его критику существующих по-

из столичных актеров. Приехала театральная молодежь, только что окончившая училища, и признанные мастера провинциальной сцены: Ванда Евреинова, Августа Миклашевская, ученик Шалаяпина Борис Гальнбек, Соломон Глягтер. Старейший Сарапульский театр им. А.В. Луначарского образовался раньше Ижевского, но в полную силу заработал в годы войны. В предвоенные годы ему не везло с руководителями. В то же время в Сарапуле работал очень сильный актерский коллектив: заслуженный артист Д.Л. Даворский, В.А. Герке, М.Л. Павлова, Е.И. Шувалова, В.С. и А.Н. Мальшевы, Д.Я. Патрин. Руководить Сарапульским театром в конце сезона 1938 года был назначен зам. директора Ижевского театра В.М. Владимирова. Владимир Михайлович пригласил художественным руководителем профессионального режиссера А.Б. Скибневского. При-

плыла» в Сарапуле 47-летняя Августа Миклашевская — муза Сергея Есенина. Сын Петра Алексеевича, будущий журналист и писатель Роберт Белов вспоминает: «Скибневский свихнул мне, семилетнему мальчишке, мозги театром. И он же поставил их на место. Я сыграл главную роль в спектакле «За океаном». Это был 1939 год. Спектакль выдержал 17 постановок. Я заработал свой первый гонорар в 170 рублей. Признаться, такие деньги я, уже, будучи профессиональным журналистом, не зарабатывал». В мае 1941 года младший лейтенант П. А. Белов был призван в действующую армию. Его жена, Таисья Филипповна Булыгина, некоторое время играла на сцене Сарапульского театра, но в трудные годы войны перешла служить в госпиталь. В 1942 году Белов после ранения вернулся в сарапульский театр.

Заброшенные в «глубинку» будущий ленинградский писатель, «русский Элинджер» ссыльный Вадим Григорьевич Фролов с другом Михаилом Алешковским, и Тамара Ирardt, эвакуированная из Прибалтики, посещали в Сарапуле театральную студию В. Н. Дальской. Вера Николаевна прекрасно преподавала актерское мастерство. В. Фролов вспоминает, что они, молодые пары, все были влюблены в нее, уже немолодую актрису. И труднее всего почему-то удавалась им на сцене техника «театральных» поцелуев. В. Фролов и Т. Ирardt, поженившись, отправились преподавать в Кигбаевскую школу. А Михаил Алешковский стал профессиональным артистом. В программе ижевского спектакля «Нельзя забыть» среди исполнителей эпизодических ролей впервые появилась его фамилия, чтобы уже не исчезать из афиш до 90-х годов. Он стал одним из самых ярких и любимых артистов труппы, заслуженным артистом России, народным артистом Удмуртии. А, кроме того, — бессменным летописцем театра, запечатлевшим историю театра на фотографиях и киноплёнках. В Сарапуле в предвоенные годы были любимцами публики актеры В. Н. Дальская, Г. А. Помогаева, А. Н. Пыжова, И. А. Эльский. Художественными руководителями были Л. М. Эльстон, В. М. Владимиров, А. Б. Скибневский.

«Свой пятый, зимний сезон Сарапульский драматический театр открывает в дни отечественной войны, — писал в газету Александр Брониславович. — Перед Сарапульским театром, как и перед всем советским искусством, стоит сейчас задача: быть страстным агитатором и пропагандистом на идеологическом фронте, организовать до-

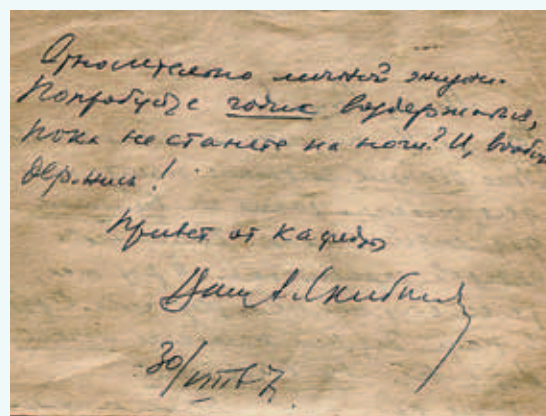
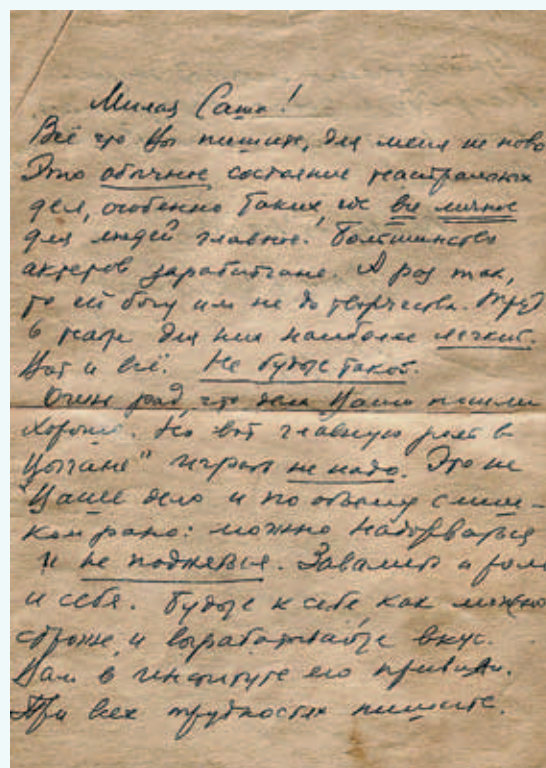
суг трудящихся, поддерживать боевой дух населения. Будут показаны «Фельдмаршал Кутузов», «Фронт», «Батальон идет на Запад», «Комиссар Бойцов» — Скибневского. Героическое прошлое и настоящее нашей родины, военные и антифашистские пьесы: «Мой сын» — Гертеля, Литовского, «Встреча» — Ю. Гая, «Продолжение следует» — Грунштейн — вот ведущая тематическая линия новых постановок. Не забыта и классика, занимавшая в мирное время видное место в нашем репертуаре. Намечен к постановке «Уриэль Акоста» — Гуцкова, «Эриани» — Гюго, «Испанский священник» — Флетчера. Отечественная классика будет представлена М. Горьким — «На дне», Чеховым — «Вишневый сад» и Островским — «Гроза». Кроме того нами будет практиковаться обновление старых, наиболее ценных постановок театра: «Отелло» Шекспира, «Таня» Арбузова, «Любовь Яровая» Тренева. В составе труппы произошли изменения из-за ухода на фронт некоторых наших товарищей. В самом театре произведен текущий ремонт, исправлено отопление. В фойе будут организованы выставки, читальный зал и консультации. Мы открываем сезон, участвуя своим трудом в общем деле борьбы за уничтожение озверевшего фашизма». То время было острым, переломным в судьбе и истории Сарапульского театра.

В мае 1941 года пожар уничтожил здание театра русской и удмуртской драмы в Ижевске, и часть труппы была переведена в Сарапул, где образовался республиканский драматический театр № 1. В короткий срок подготовили концертные программы. Выступали в госпиталях, совхозах, на заводах и фабриках. Одновременно репетировали спектакли.

Скибневский поддерживал творческие отношения с эвакуированным в Сарапул драматургом Б. И. Ярхо, высоко оценивал его пьесы «Ключ», драму «Расколотые». Но поставить в ту пору весьма оригинальное сочинение из средневековой жизни не удалось.

Режиссер привлек к оформлению спектакля «Двенадцатая ночь» Шекспира в 1943 году эвакуированную из Москвы талантливую художницу Л. Я. Тимошенко. Она же написала портреты А. Б. Скибневского и его дочери Кити, хранящиеся в частной коллекции потомков режиссера в Харькове.

В 1946 году в центре Ижевска было отстроено здание для театра со зрительным залом на 760 мест, и республиканский русский драматический театр переехал туда. По просьбе директора Челябинского Скибневский перешел ху-

▲ Письмо Скибневского — Сокол

дожественным руководителем в Ижевский театр. Вскоре он получил звание заслуженного работника культуры УАССР. 23 февраля состоялось новоселье театра и премьеры — спектакль по пьесе удмуртского драматурга И. Гаврилова «Азин».

После Ижевска Скибневский работал в Ульяновском театре. Затем десятилетие — в Белорусском театре им. Якуба Коласа.

В 1958 году Скибневского пригласили в Харьковский театр, и он с радостью вернулся на Украину, где проработал художественным руководителем до 1962 года, поставив 11 спектаклей.

В своей практике Александр Брониславович применял систему К.С. Станиславского, но не относился к ней как к некой догме. Он совмещал работу режиссера с преподаванием в Харьковском институте искусств. Кафедра режиссуры в Харьковском институте культуры гордится ее основателем — Скибневским. У него учились и министр культуры С. Гордеев, и художник-монументалист А.Д. Поступной. Отсюда вышли народные артисты Украины — Ф. Чемеровский, А.М. Сокол. Александра Михайловна Сокол считает, что в ее творческой судьбе Скибневский сыграл главенствующую роль. Он помог ей устроиться в Театр им. Щепкина в г. Сумы, когда для поддержки выпускницы написал: «Сокол Александра из Ромен. Это талант. Характерная, поэт, умница. Может быть и режиссером. Но, прежде всего, актриса типа Затыркевич. Через два-три года практики это будет серьезное украшение театра». Так оно и случилось. Сегодня народная артистка Украины А.М. Сокол ничуть не жалеет, что 34 года отдала Сумскому театру, который Скибневский называл одним из лучших на Украине театров русской школы. А. Сокол объясняет: «Для русской школы характерна мягкость, а украинская — это, наоборот, форсированные эмоции».

В Сумах продолжилась переписка актрисы с учителем. Она писала учителю про атмосферу в театре, мешающую работе. Он ответил: «Все, что Вы пишете, для меня не ново. Это обычное состояние театральных дел, особенно таких, где все личное для людей главное. Большинство актеров зарабитчане. А раз так, то ей богу им не до творчества. Труд в театре для них наиболее

легкий. Вот и все. Не будьте такой. Вы человек способный, я в Вас верю, но... театр есть такое учреждение, что к способностям нужно такое качество характера, которого вы не имеете, и которое есть с избытком у многих, очень многих людей, именующих себя актерами. Так то! Очень рад, что дела Ваши пошли хорошо. Но вот главную роль в «Цыгане» играть не надо. Это не Ваше дело и по объему слишком рано: можно надорваться и не подняться. Завалите и роль, и себя. Будьте к себе как можно строже, и вырабатывайте вкус. Вам в институте его привили. Относительно личной жизни. Конечно, нужно за-

Скибневский собрал на кафедре очень сильных режиссеров-преподавателей. Артист Феликс Чемеровский рассказывает: «Моему курсу несказанно повезло с педагогами, о которых ныне слагают легенды. Один из них — М.В. Ваха, прекрасный режиссер-постановщик. Второй — А.Б. Скибневский, универсал, знавший о театральном искусстве и разбиравшийся в режиссерских направлениях как ученый-академист». Учитель по-отечески опекал студентов, даже помогал материально, давал важные жизненные советы. Скибневский часто проводил уроки у себя дома, собирал выпускников-режиссеров после госэкзаменов, вручал каждому 10 профессиональных заповедей. Вот некоторые из них: «В свободное от театра время разводи птичек и рыбок, а не сплетни и склоки», «Читай книги, если ты уверен, что они принесут тебе пользу».

Жил он весьма скромно. Был человеком закрытым, не позволял панибрательства студентам. Стены его квартиры были обшиты полками с книгами авторов мировой литературы. В последние годы жизни он увлекался китайской и японской литературой, писал инсценизации для кукольного театра. Женой режиссера была светловолосая русская красавица, не имеющая отношения к театру, лег на 15-20 моложе мужа. Дочь Скибневского училась в Ленинградском художественном институте. Интересно, что отпуск с семьей он проводил обычно в селе

▲ Программа к спектаклю «Игра любви и случая» в Харьковском театре (постановка А. Скибневского)

муж, свой угол, своя семья. Но... очень легко обжечься, и на всю жизнь. Ваш характер уже сложился, и я не убежден, что может оказаться рядом человек «под стать». А «временка» зачем? И не знаешь, что здесь лучше: разум или эмоции. Последнее чаще обманывает. Поэтому осмотрительность и осторожность — одно из главных сторон решения этого вопроса. Попробуйте годик воздержаться, пока не станете на ноги». Советы, которые давал Александру учитель, актуальны и сейчас для каждого начинающего артиста.

Блотница Роменского района Сумской области. Днем они работали в колхозе, вечером отдыхали. В селе Блотница было имение одной из выдающихся актрис мирового театра А.П. Затыркевич-Карпинской. Режиссер собирал документы о жизни актрисы, собирался писать о ней.

Заслуженный артист Удмуртии и Белоруссии Александр Брониславович Скибневский умер в апреле 1977 года. Полностью реабилитирован он был лишь в 1989 году. После его кончины его семья переехала в Ленинград.

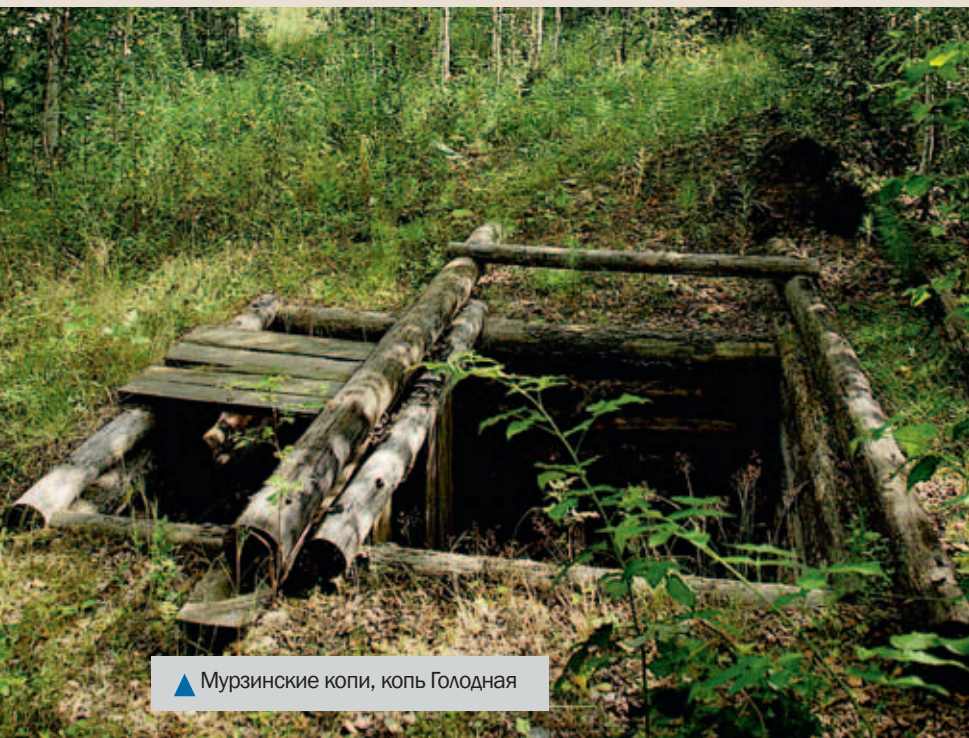
Автор благодарит народную артистку Украины А.М. Сокол и фотохудожницу Н.А. Говорухину из г. Сумы, Светлану Дашкевич из театра им. Я. Коласа за присланные фото и архивные материалы о Скибневском.

Минералогический

Минералогам и любителям камня во всем мире, даже тем, кто не знает русского языка и никогда не был в России, хорошо известны три русских слова, звучащие для них как символ сказочного земного богатства — «Мурзинка», «Кочкарь» и «Токовая».

Образцы минералов из собрания Уральского минералогического музея В.А. Пелепенко

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Мурзинские копи, копь Голодная

онными образцами. Кто-то из них возвращался с богатыми трофеями, найденными собственноручно или приобретенными у хмурых и бородатых уральских горщиков, а кому-то екатеринбургские торговцы каменным товаром продавали кусок печеного стекла, и наивный покупатель отправлялся на родину показывать своим землякам уральскую «драгоценность», приобретенную почти даром. Но все это в прошлом. Давно заросло бурьяном место, где некогда проводилась в Мурзин-

Лепидолит, щетка пластинчатых кристаллов на микроклине. Мурзинские копи копь Мокруша

Родонит. Малосельниковское месторождение

Желающих посетить эти места всегда было достаточно. В XIX — начале XX века поток минералогов и любителей камня на Урал не иссякал. Сюда ехали известные ученые и коллекционеры, любители путешествий за камнем и торговцы коллекци-

Уральский следопыт: апрель

туризм на Урале

Евгений Тамплон

Краевед, издатель, действительный член Русского географического общества.

Фото автора

ке самоцветная ярмарка, собиравшая торговцев камнесамоцветным сырьем со всего мира; старые выработки, где добывали первые уральские изумруды, стоят заполненные водой и заросли лесом. Свою роль сыграл не только «железный занавес», прекративший связи Урала с зарубежными странами, но и угасший интерес государства к старательскому делу. Бурно развивавшаяся в XX веке горнодобывающая промышленность Урала не оставляла места для старых горщиков, привыкших работать на свой страх и риск, в поисках счастливой находки — яркого прозрачного камешка. Но времена изменились. В конце 1980-х годов на мировых минералогических ярмарках появились уральские коллекционеры. Их зарубежные коллеги начали спрашивать, а что с «Мурзинкой» и «Токовой», можно ли туда поехать и «покопаться», можно ли приобрести или выменять местные образцы минералов. С каждым годом этот поток вопросов нарастал. И вот уже самые сме-

▲ Карьер Старая Линза. Шабровское месторождение

Кальцит, сросток кристаллов. Североуральск

лые, списавшись со своими новыми друзьями на Урале, оказались в забытых европейскими минералогами местах, откуда их прадеды привозили уникальные образцы. Первые минералогические туристы были рады всему, даже затопленным водой ямам, где когда-то брали драгоценные штUFFы, и всегда удивлялись, почему на этом показе никто не зарабатывает. Ведь в Европе минералогический туризм появился более двух веков назад. Сейчас это целая индустрия, активно эксплуатирующая не столько минералогические богатства, сколько следы его пребывания и память о его прошлом. В Европе практически не осталось действующих самоцветных копей или рудников. Старые выработки давно не представляют интереса для горщиков, но широко открыты для туристов. Это и студенты геологи, воочию наблюдающие геологическое строение месторождений, школьники, интересующиеся минералогией, исследователи, занимающиеся изучением истории горного дела, а также многочисленные туристы из десятков стран мира, для которых показ старинных копей, карьеров и шахт является наиболее экзотической частью туристической программы. Доходы от этой части туристического бизнеса впечатляют и являются для многих бывших горнодо-

▲ Карьер Квартальный. г. Асбест

бывающих районов Европы хорошим подспорьем в местный бюджет.

Выгоду от минералогических туристов давно почувствовали и горнодобывающие предприятия. Даже в действующем карьере всегда можно найти спокойный уголок, куда можно привести туристов, рассказать им про горное дело, дать постучать геологическим молотком и подарить на память небольшой образец, не представляющий никакого интереса ни для музея, ни для серьезного коллекционера. Но это в Европе. На Урале пока все не так. Желающих приехать на Урал за любые день-

▼ Карьер Липовый Лог. г. Асбест

▲ Озеро Тальков камень.
г. Сысерть

▼ Карьер Липовского никелевого
месторождения

Аметист (хромовый),
щетка кристаллов.
Сарановское месторождение

ги довольно много, и это не только иностранные граждане. Среди них много наших соотечественников из центральных областей России, где минералогическое богатство представлено более чем скромно. Люди хотят узнать свою страну, познакомиться с ней своих детей и готовы для этого пойти на рискованное и дорогостоящее предприятие — посещение месторождений уральских самоцветов и цветного камня. Эти услуги предоставляются исключительно в частном порядке, и его довольно значительный поток никем не регулируется.

О безопасности говорить также не приходится. Старинные выработки могут таить массу «сюрпризов», но пока не случилось неприятного происшествия, на эти «самостийные туры» не обращают внимания ни местные ор-

▲ Карьер Баженовского месторождения хризотил асбеста

Аметист. Мурзинские копи,
копь Каменный ров

ганы власти, ни чиновники, в чью обязанность входит организация туризма, охрана и рациональное использование недр. До массового минералогического туризма на Урале еще далеко, но двигаться в этом направлении нужно. Конечно, нельзя ставить «телегу впереди лошади» и трубить на каждом углу о минералогических богатствах края и приглашать всех желающих приехать на Урал. Звать на Урал массового туриста еще рано, для этого нужно создать необходимое количество объ-

▼ Мурзинские копи, копь Старая
мельница

Изумруд, кристалл во флогопитовом слюдите.
Изумрудные копи

ектов показа, обеспечить безопасность и возможность сбора и вывоза коллекционных образцов. Сейчас все это происходит подпольно и нелегально, в обход действующего законодательства. Но начинать нужно. И начинать с про-

Изумруд, кристалл.
Изумрудные копи

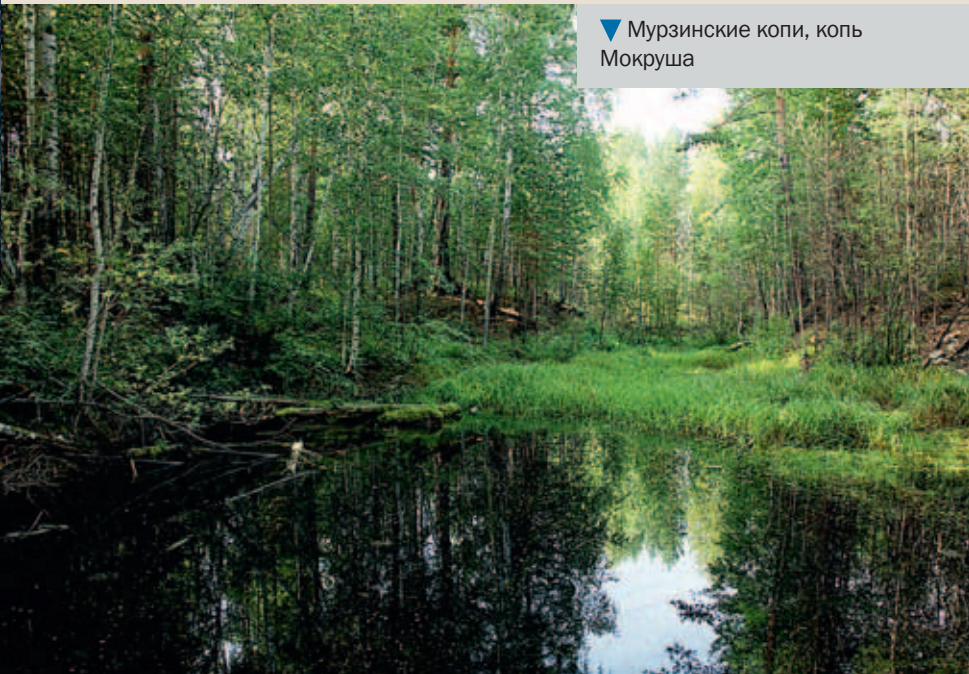
фессиональной ревизии имеющихся у нас объектов минералогического туризма.

В первую очередь, следует обратить внимание на музеи, именно они в полной мере могут представить минералогическое богатство края. Минералогические музеи на Среднем и Южном Урале довольно много, более двух десятков. Среди них и такие крупные собрания, как Уральский геологический или Уральский минералогический музей (г. Екатеринбург), Федоровский музей (г. Краснотурьинск), Челябинский геологический музей. Но есть среди них и небольшие музеи, обладающие интересными экспозициями и уникальными образцами, не имеющими аналогов

в мире. Ярким примером тому является музей-шахта в Березовском или краеведческий музей города Пласт. Собственные музеи содержат горнодобывающие компании, наиболее известен общедоступный геологический музей ОАО «Ураласбест», где экспонируется ценнейшая коллекция минералов Баженовского месторождения хризотил асбеста. Есть на Урале и несколько серьезных коллекционеров, готовых при определенных условиях выставить свои собрания на всеобщее обозрение, в том числе и на постоянной основе. К категории музеев можно отнести и ежемесячно проводимую в Екатеринбурге ярмарку «Минерал-шоу». Это не только торгово-коммерческое мероприятие. Здесь собираются любители камня со всей страны, здесь обмениваются мнениями, планами и, конечно, коллекционными образцами. Регулярно проводимая выставка создает своеобразную «минералогическую» атмосферу, ставшую уже частью имиджа Урала.

Разобравшись с музеями, следует подумать об объектах показа за пределами городской цивилизации. При всем богатстве исходного материала

▼ Мурзинские копи, копь Мокруша

Малахит на лимоните,
Меднорудяное месторождение

▼ Платиновые выработки. Соловьева гора, п. Уралец

▼ Красноармейский карьер. г. Асбест. Добыча берилла и александрита

▲ Карьер Липовского
никелевого месторождения

Арагонит, друза кристаллов.
Баженовское месторождение

выбор здесь невелик, но он есть. Следует обратить особое внимание на объекты Самоцветной полосы Урала. На ее среднеуральском участке уже много лет действует Режевской минералогический заказник. На его территории расположены десятки самоцветных копей. Большинство из них заброшены и находятся в труднодоступных местах, но при наличии доброй воли и средств их можно сделать интересными объектами показа, тем более что заказник является государственным учреждением и выделение бюджетных средств на его развитие вполне обоснованно. В районе села Мурзинка, окрестности которого входят в Самоцветную полосу, также сосредоточены многочисленные копи, каждая из них прославилась уникальными находками и интересными старательскими историями. Но практически все копи пока не готовы к приему туристических групп. Часть из них, такие как Золотуха и Кайгородский Тальян, завалены мусором, а такая жемчужина Урала, как копь Мокруша, познакомившая мир с уральскими голубыми топазами, находится в труднодоступном месте и представляет собой заросшие и частично затопленные водой выработки, почти непригодные для интересного показа. Тем не менее, несмо-

тря на многочисленные транспортные и бытовые сложности, большинство копей регулярно посещается, но пока это тайные любители камня, не афиширующие свою деятельность.

При организации минералогического туризма не стоит забывать о различных горных выработках. Только на Среднем и Южном Урале их более тысячи. Многие из них давно заброшены и превратились в живописные озера с прозрачной водой. Карьеры хороши своей универсальностью — это и место для минералогического туризма, где можно собрать коллекцию минералов, и прекрасное место отдыха. Такие рукотворные озера, как Тальков Камень, Красноармейский карьер, Липовские карьеры, Черемшанский карьер или Курочкин Лог, давно известны и посещаемы самостийными туристами, но есть и малоизвестные, но легкодоступные объекты, где практически не бывают любители камня. Карьер артели «Трудовой отдых», расположенный в окрестностях Асбеста, единственное в мире место, где можно познакомиться технологией добычи асбеста на рубеже XIX–XX веков. Но про него мало кто знает и по дороге на Изумрудные копи он не посещается.

Арагонит.
Баженовское
месторождение

Не следует сбрасывать со счетов и объекты действующих горнодобывающих предприятий. Но без участия и доброй воли собственников многие интересные минералогические объекты окажутся вне зоны доступа, в частности Изумрудные копи и один крупнейших в России — карьер Баженовского месторождения.

Если провести качественную оценку всех ресурсов Урала в области организации минералогического туризма, то станет понятно, что ни одно место в мире не обладает столь же мощным потенциалом. В списке окажутся сотни копей, имеющих собственное название, и тысячи безымянных выработок, старинных шахт и отвалов, несколько десятков действующих горнодобывающих предприятий, сотни рукотворных озер-карьеров, а еще музеи, минералогические тропы, уникальные геологические и геоморфологические образования. Но это только ресурс, и для превращения его в качественный туристский продукт нужны усилия специалистов, грамотная политика государственных органов и разумное финансирование. Все проблемы решить сразу не удастся, но дорогу осилит идущий. Самое главное — избежать шумных, не основанных на реальной ситуации рекламных акций, они отнимают время и деньги, не принося никаких результатов. Самая действенная реклама — это отзывы довольных туристов, получивших на Урале новые знания, ощущения и открывших для себя древнюю и современную историю уральского горного дела. ☐

▼ Карьер Курочкин лог.
г. Вишневогорск.

Тайны истоков самоцветного кольца Урала

Долина реки Нейвы представляет собою удивительное сочетание перемежающихся горных и равнинных ландшафтов, расположенных в зоне доступной видимости. И эти картины создают некую природную картинную галерею, в которую невольно попадаешь, приезжая в поселки и деревни, растянувшиеся по широкой и неровной пойме реки.

Места эти приглянулись человеку издревле. Многочисленные выходы глины для посуды, для керамики и просто для строительства позволяли строить долговременные планы на проживание многих поколений. Разнолесье по берегам, холмам и оврагам очень богато грибами и дикоросами, а в старые времена и дичью. Первые племена, поселившиеся здесь, по мнению археологов и географов, были ханты — они-то и дали первое название реке — Невь-Я («Я» — на языке народов ханты и манси означает сред-

няя река). Хотя это название очень хорошо переключается со старославянскими образами, обозначавшими «мир видимый» — ЯВЬ — и «мир невидимый (неявный)» — НАВЬ. Они входили в состав слов обозначающих понятия «юга» — ЯВЬ — и «севера» — НЕВЬ.

Невь-Я, Навья — река, связанная с таинствами подземного мира наших предков, река, протекающая через месторождения и самые красивые подземные кладовые минералов и самоцветов Урала... Неужели наши далекие предки так хорошо понимали и видели то, что сегодня мы познаем сложными научными и техническими методами? Ведь действительно — верховья реки заполнены месторождениями золота и платины (на которых многие года трудятся многочисленные артели), а в среднем течении возле деревень Нейво-Шайтанка и Мурзинка до сих пор существуют легендарные копи аметистов, топазов, бериллов

и турмалинов. Уникальные местные глины, из которых изготавливается посуда в традиционном стиле, обладают (по современным исследованиям ученых) такими же антибактериальными свойствами, как современная пищевая нержавеющая сталь. И, видимо, по своей судьбе и предназначению эта река, поменявшая в 18 веке при Демидовых название на Нейву, собрала в своих деревнях и округе многочисленные художественные ремесла и промыслы, как бы отражающие в Яви человеческой жизни всю красоту и замыслы мира природной души и духов Урала. Это и красивые самоцветы, и подделки из камней. Это и росписи красивых цветов, напоминающих сверкающие «каменья». Это и тканые изделия, несущие, кроме теплоты рук мастеров, старинные узоры и знаки, как будто говорящие нам о «древних людях» и народах, ожививших эти места сказами и легендами. **УС**

Программа Фестиваля «Тайны самоцветного кольца Урала»

- 30 мая** Начало работы в 10-00, торжественное открытие в 14-00
День посвящён Уральскому ткачеству и лозоплетению, резьбе по дереву.
- 31 мая** День Уральских самоцветов, художественнойковки, Тагильского подноса.
Автомобильный пробег на внедорожниках «За самоцветами из Таволог в Мурзинку».
- 1 июня** День художественной керамики «Таволожская свистулька».
Заккрытие Фестиваля в 14-00

Туристические экскурсии с мастер - классами:

1. Керамический маршрут.
2. Геологический маршрут.
3. Роспись тагильского подноса и художественнаяковка.
4. Ковроткачество и лозоплетение, резьба по дереву.
5. Автомобильный пробег на внедорожниках «За самоцветами из Таволог в Мурзинку».
6. Палаточный лагерь «Самоцветное кольцо»
7. Концерт бардовской песни, артистов из Салды и Невьянска, катание на лошадях, деревенские игры и забавы.

Начало работы
ежедневно с 10-00.
Тел. 8(982) 658 17 30
www.tavolgatur.ru

Вездеход, который ломает стереотипы

Какие ассоциации возникают у вас, когда вы слышите словосочетание «гусеничный вездеход»? Наверное, большинству сразу представляется крупногабаритная, неповоротливая и тяжелая машина — нечто среднее между танком и бульдозером, которая медленно перемещается по пересеченной местности, то и дело погружая стальные гусеницы глубоко в грязь. Зачастую это действительно так и есть, но только если речь идет не о снегоболотоходе LTV XRD 206, собранном на базе шведского армейского гусеничного вездехода Haggglunds BV-206, известного также как вездеход «Лось».

Этот уникальный двухзвенный плавающий вездеход отличают не только маневренность и возможность без труда перемещаться по любой местности — будь то открытые водоемы, болота, тундра или лес, но и способность делать это со скоростью до 55 км/час. При этом нельзя не упомянуть уникальную проходимость, внушительную вместительность и неплохую грузоподъемность. Так, в задней тележке можно перевозить одновременно более 10 человек и даже оборудовать и использовать ее в качестве мобильного жилого модуля или как спецтранспорт. Недаром эти вездеходы применяются во многих странах мира и как медицинская, пожарная, заправочная, грузовая, аварийная техника. Нередко их покупают для охоты, рыбалки и путешествий...

Армейский снегоболотоход

Однако изначально Haggglunds BV-206 разрабатывался для нужд армии. Было это в далеком 1974 году в Швеции. Вооруженным силам этой скандинавской страны нужен был относительно компактный, маневренный и в то же время мощный снегоболотоход с хорошей проходимостью для многоцелевого использования. В итоге машина оказалась выполнена настолько удачно, что очень быстро распространилась не только по всей Северной Европе, но и стала поставляться на американский континент — в США и Канаду, а немного позже — в Китай и Австралию. Всего с тех пор было выпущено более 10 тысяч вездеходов, многие из которых и сейчас используются в 40 странах мира.

В частности, сегодня он стоит на вооружении таких стран, как Франция, Германия, Испания, Италия, Швеция и Израиль. В России этот снегоболотоход появился относительно недавно, но, поскольку изначально он разрабатывался для заснеженных и болотистых областей севера Швеции, из-за схожести рельефа и

Компания «Ex-Road» —
дистрибьютор снегоболотоходов
LTV XRD-710/712 в России

Санкт-Петербург, Выборгская набережная, 51

Телефон: 8 800 555 36 39

www.ex-road.ru

Андрей Чистов

Менеджер по маркетингу и PR компании Ex-Road.

Иллюстрации
предоставлены автором

бы неизбежно испытывали, если бы передвигались пешком на такой высоте.

На обширной территории РФ от Камчатки до западных регионов вездеход можно встретить в лесном хозяйстве, на работах по прокладке линий электропередач, на строительстве и эксплуатации трубопро-

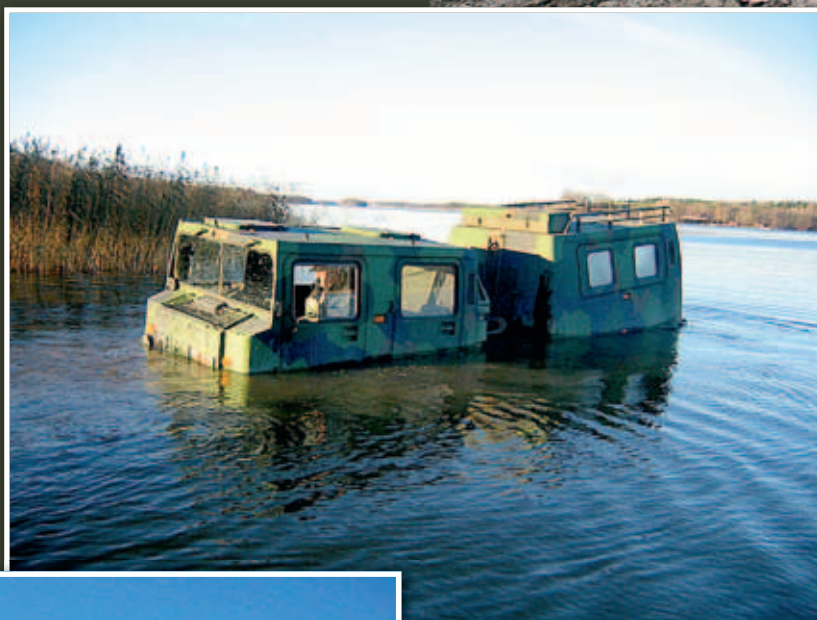
климатических условий снегоболотоход стал очень популярен и в нашей стране.

Но это не значит, что вездеход пригоден лишь там, где болота и снег — привычная стихия. Канадские войска, принимая участие в войсковой операции в Афганистане в 2002 году, успешно использовали данное транспортное средство для передвижения по гористой местности с неровным рельефом на полной боевой скорости. Это позволило военным избежать переутомления, которое они

водов, при работах на удаленных объектах, при тушении лесных пожаров, на спасательных и аварийно-восстановительных работах, в медицинской службе, в туризме и во многих других сферах. Особенно следует отметить его популярность среди охотников и рыболовов, которые успешно используют снегоболотоход вне зависимости от региона, рельефа и времени года – он может работать даже в самых трудных климатических условиях при температуре воздуха от -50 до +50 градусов.

Снегоболотоход LTV XRD 206 – полноприводный, то есть ведущими являются и передние, и задние гусеничные треки, которые идентичны по своей конструкции и взаимозаменяемы. Благодаря уникальной инженерной конструкции на основе шарнирного соединения двух гусеничных секций, а также автоматической пятиступенчатой коробке передач и простому рулевому управлению вездеход отличается прекрасной управляемостью.

Вездеходы могут оснащаться как бензиновым двигателем Ford V6, так и дизелями Mercedes-Benz (135 л.с.), и Cummins мощностью 220 л.с. Кроме того, в зависимости от целей заказчика LTV XRD 206 может быть доработан и укомплектован таким оборудованием, как кенгурятник (веткоотбойник), лебедка, дополнительный свет Ex-Road light, отопители салона, багажник, подъемные цилиндры между кабинами и многое другое. Также возможно любое оснащение задней тележки: от жилого модуля до крана-погрузчика или топливной цистерны. Если вы захотите окрасить кузов в любой подходящий вам цвет, в том числе и «оскольчатый камуфляж», то и здесь не возникнет никаких проблем.

По вопросам приобретения снегоболотохода, а также по всем интересующим вас вопросам можно обращаться по телефону 8 800 555 36 39 (бесплатно по России). Компания Ex-Road (Санкт-Петербург, Выборгская набережная, 51). **УС**

Основные характеристики LTV XRD 206

На первый взгляд это кажется маловероятным, но давление гусениц снегоболотохода на грунт в два раза меньше, чем давление ступни среднестатистического человека. Это позволяет преодолевать практически любые топи, без риска завязнуть в грязи или болоте. При этом вес вездехода с грузом может достигать 6600 кг, 2,5 тонны из которого – вес груза.

Благодаря резиновым гусеницам повышенной прочности LTV XRD 206 может достаточно проворно перемещаться и по дорогам общего пользования без риска повредить дорожное покрытие. Средний срок службы гусениц составляет более 10 000 км.

Экспедиция за мансийскими нартами

Эту экспедицию мы планировали давно. Предпосылок для осуществления ее было несколько.

Во-первых, за пару лет до этого момента другая наша экспедиционная группа во время прохождения маршрута по южной части ГУХ (Главного Уральского Хребта) обнаружила на хребте брошенную мансийскую нарту. Она оказалась возле избышки на плато чуть ниже двух вершин Сосьвинского Камня и Казанского Камня в верховьях реки Малая Лямпа. Наши коллеги тогда обследовали этот район и даже смогли вынести на себе оттуда часть упряжи от оленей. Жаль, что не всю, поскольку для нашей коллекции это было очень важно. Но рюкзаки и так у них были очень тяжелые — хорошо, что эту часть смогли вынести.

Во-вторых, нарты эти не какие-то неизвестные, наоборот, нарты именные — мы знали их хозяина, т.е. знаем, кто сделал и долгое время пользо-

вался ими. Собрали некоторый материал о нем. Да и в сущности, он оказался последним манси обширного по площади Североуральского района. Нам даже посчастливилось пообщаться с этим мансийцем. Но об этом чуть позднее.

В-третьих, продолжалось наше исследование вурги (по-мансийски, оленья перегонная тропа), поэтому хотелось пройти и этот участок древнего кочевого пути.

А значит, и историческая ценность этих нартов возрастает в несколько раз! Все говорило о том, что это просто необходимо сделать. Причем не оттягивая на дальний срок. Но, видимо, никто не знает своего пути.

Собирались в это путешествие долго: то дела мешали, не давая вырваться со Среднего Урала, то сезон был неподходящий. Да и без свое-

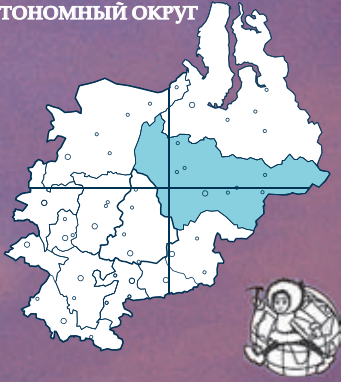
▲ Горы, подсвеченные лучами светила на закате (фото А. Слепухина)

Иллюстрации
предоставлены автором

Алексей Слепухин

Путешественник, врач, действительный член Русского географического общества, победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

ХАНТЫ-МАНСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

чит, могут возникнуть непредвиденные сложности.

Обычно для толковых зимних лыжных походов выбирают март. В это время зима идет «на убыль», в горах приличный наст, да и дни уже длиннее. Но свободное время выпало на окончание новогодних праздников. Во-первых, экскурсионная работа на время приостановилась, во-вторых, на хребте не должно было быть много групп туристов-лыжников, с которыми могли бы столкнуться в той же самой лямпинской избушке на ночевке, без которой нам не обойтись.

Сейчас, по прошествии довольно приличного промежутка времени, я твердо заявляю: это была авантюра, настоящая авантюра в прямом значении этого слова...

Это небольшое повествование и посвящено нашей январской авантюре прошедшей зимы.

Итак, в экспедицию. Наконец-то дождались...

Выехали в ночь с 7 января. Другого времени у нас не нашлось — возможность вырваться от дел пришлось на срок после Рождества. Дорога оказалась непростой. Вез нас новый «друг» — экспедиционный УАЗик — прозванный Натальей Бердогиной «Хуликом» (не подумайте чего-то плохого!!!) от мансийского имени Куль-Отыр. Так зовут божка и хозяина «нижнего мира» обширнейшей иерархии богов мира манси. С самого начала нашей совместной истории работы-жизни преподносящий сюрпризы, на этот раз оказался «на высоте». Исправно уносил нас в ночь на Северный Урал, довольно урча мотором. До Североуральска доехали достаточно быстро (для подобной

машины), а вот в горы забирались медленно.

Ночь. Четыре с половиной часа. Темно. Сразу же за Баяновкой завьюжило. Колея хорошая, но большая — видимо, наезжена «Уралами». Усиливающаяся поземка переметает снежный путь. В машине немного похолодало — горы близко.

Нас четверо. Рядом со мной кемарит Алексей Прытков, давний друг и товарищ. Он вел «Хулика» почти всю дорогу; устал и сейчас уступил водительское место мне.

Позади на «лавочках» отдыхают Сергей Галин и Татьяна Савина. Сережа, мы его иногда просто зовем Султаныч, вообще лесной человек. Ему побродить по лесу — милое дело. А Танюша турист с огромным опытом, не унывающая и очень позитивная. В целом, команду собрали как раз для решения непростых экспедиционных задач.

Гор не видно. Едем мы на базу «Звездочка» нашего давнего знакомого Василия Костяева, с которым договорились заранее. Про нас там уже знают и ждут.

База «Звездочка» — это несколько строений в долине у подножья гор. Один общий дом коридорного типа с комнатами для проживания и тонкими стенками-перегородками. Другое строение — изба с общим залом и кухней. Отдельно домик для персонала. Ну и, конечно же, баня.

А вокруг красота! Вершины одна за другой подглядывают за нами из-за высокого хребта. Небольшой лес у подножья. Да огромное сероватое небо над головой. А как, наверное, здесь превосходно в солнечные дни! **У**

*Продолжение экспедиции
читайте в следующем номере.*

го внедорожного автомобиля было несподручно осуществлять задуманное — пришлось бы нанимать чужой транспорт, а это вышло бы очень и очень недешево. В общем, на подготовку ушло целых два с половиной сезона.

Казалось бы, чего проще, съездить да забрать с хребта старые мансийские нарты.

Однако пришлось задуматься над тем, как же мы сможем их вытащить самостоятельно. Своих снегоходов у нас в «Команде Искателей Приключений» нет, а просить кого-то совсем не хотелось. Раньше ее тащила за собой упряжка оленей, а теперь нам придется самим как-то придумать «механизм» передвижения нарты. Для осуществления задумки оставался лишь зимний сезон. Мы никогда прежде подобного не делали, а зна-

◀ Поезд, сошедший с рельсов между ст. Лязгино — Лысьва при нападении отряда лбовцев (ок. 1907 г.)

«Разбойник» Александр Лбов

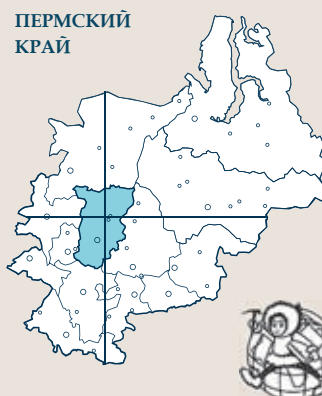
Из семейных преданий, а их в нашей семье немало, мне особенно с детства запомнилось одно — о разбойнике Лбове, который напал на поезд, в котором дед мой, Андрей Сибиряков, будучи старшим кассиром куста Шуваловских заводов, вез зарплату для рабочих Лысьвенского завода. Со временем это забылось. Но, перечитывая Аркадия Гайдара, я встретился с Лбовым уже как с героем повести «Жизнь ни во что (Лбовщина)». Это была уже не легенда семьи, а доказательство существования реального человека.

Согласно исторической справке, Александр Лбов — герой революции 1905–1907 годов — называл себя коммунистом-анархистом, в его отрядах были и беспартийные революционеры, и просто люди, не ладившие с властями. Лбов считал, что восстание должно быть делом рук народа, а для этого нужны деньги, оружие, подготовленные бойцы и командиры. Подготовкой этого революционного фонда он и занимался.

Разведка у Лбова была поставлена на недосягаемую высоту, по всем

окрестным селениям у него имелись осведомители и доверенные лица. Достаточно было ему выйти на опушку леса, где-нибудь на Иве (район Мотовилихи) и посмотреть на одно из окон Мотовилихи, как ему уже давали знать про обстановку в поселке. Сигналы подавали обычно родственники, рабочие-активисты или просто мотовилихинские девицы, симпатизировавшие лбовцам. Одной из таких девиц была Рита Нейберг, дочь заведующего канцелярией губернатора. С Александром Лбовым ее связывали любовные отношения.

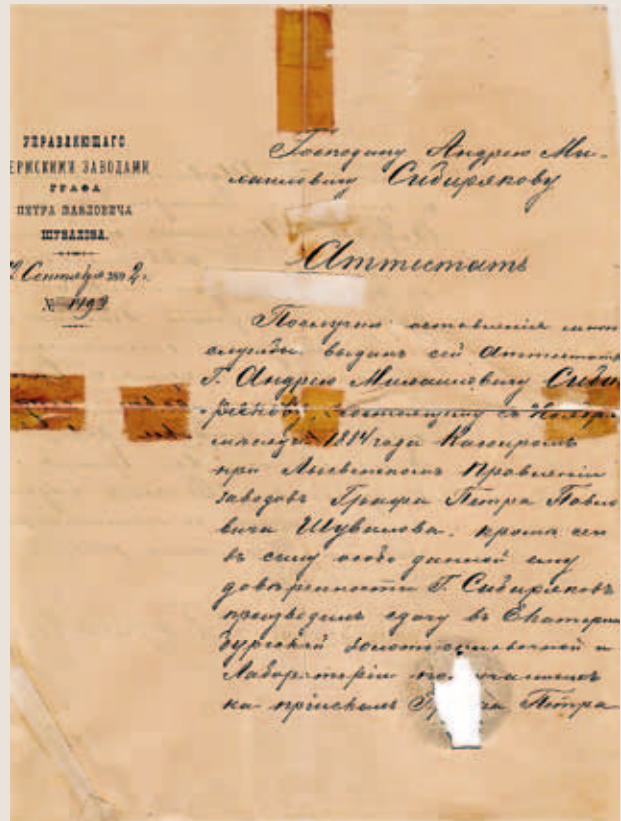
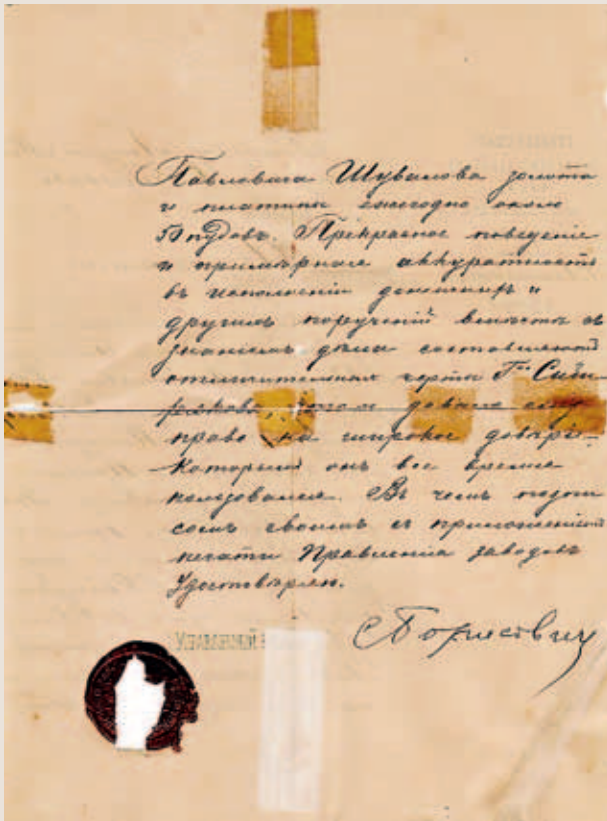
Иллюстрации предоставлены автором

Евгений Сибиряков

Окончил Уральский политехнический институт, инженер-металлург. Сейчас на пенсии. Первая публикация в «Уральском следопыте» появилась в 1987 году.

▲ Аттестат от управляющего Пермскими заводами гр. П. П. Шувалова — С. Борисовича, выданный А. М. Сибирякову (12.09.1892 г.)

◀ А.М. Лбов

ров и вывороченных ворот и глядел огоньками раскинувшихся домиков...

...В марте 1907 года Лбов имел уже крепко сколоченный и хорошо вооруженный отряд в тридцать человек.

На одной из сходов Лбов говорил, что довольно мелочью заниматься и надо на широкую дорогу выходить. Уже немало винных лавок разгромлено, уже немало крупных заводских контор разбито. В Полазне, Добрянке, Чермозе, Юго-Камске... Пеплом развеяли дачи-поместья многих князьков и дворян. Уже перерублены телеграфные столбы, то и дело перевертываются железнодорожные рельсы, а жандармы не ездят больше парами, а ингуши не гарцуют одиночками...».

Одно из нападений было совершено в Пермской губернии на поезд, в котором ехал старший кассир при Правлении заводов графа Петра Павловича Шувалова Ан-

дрей Михайлович Сибиряков и вез зарплату для рабочих Лысьвенского завода. Возможно, нападающие знали, что, помимо денег, он был уполномочен сдавать золото и платину Шуваловских рудников. Иногда годовой объем сдачи доходил до 50 пудов, что следует из аттестата от 12.09.1892 года, выданного управляющим заводов Борисовичем: «Прекрасное поведение и примерная аккуратность в исполнении денежных и других поручений вместе со знанием дела составляют отличительные черты г-на Сибирякова, что и давало ему право на широкое доверие, которым он все время пользовался».

Вот строки из статьи журналиста и краеведа Виктора Лямзина (газета «За передовую металлургию» от 25.10.2002 г.): «Одно из семейных преданий гласит, что когда пермские злоумышленники разобрали рельсы железнодорожного полотна, пустив под откос поезд, в котором Андрей Михайлович с охранниками вез из Перми немалую сумму денег — зарплату рабочим завода, началась перестрелка. Кассир Сибиряков, будучи не робкого десятка, стрелял из «смит-вессона», прижимая к себе мешок с деньгами, сумел даже ранить одного из налетчиков. Атаку «приватизаторов» отбили. Позже в денежной пачке обнаружили застрявшую пулю. Чрез-

▲ А. М. Сибиряков с женой С. К. Вурм-Сибиряковой и сыновьями Сергеем и Михаилом (ок. 1904 г.)

вычайное событие долго обсуждали в губернии».

Мой дед, А. М. Сибиряков, был опытным охотником и не раз в тайге встречался с медведем. В семье до сих пор хранится выделанная шкура, которая всегда лежала на полу в доме, сверкая стеклянными глазами и фарфоровыми клыками. Кроме оружия, о котором пишет Виктор Лямзин, дед всегда брал из сейфа завода под расписку автоматический пистолет фирмы «Браунинг». Кажется, в схватке со лбовцами пригодился и пистолет, а не только револьвер.

Аркадий Гайдар пишет: «В октябре Лбов еще раз созвал наиболее преданных ему товарищей и вместе с ними решил на целый ряд крутых и жестких мер. Он запретил принимать кого бы то ни было в отряды; он приказал расстреливать всех бандитов, действующих под именем лбовцев; приказал прекратить на время всякую экспроприаторскую работу, уйти в леса, заняться постройкой зимних квартир и дать передохнуть населению от постоянного свиста пуль, набегов жандармов, массовых арестов

и провокаций с тем, чтобы после этой передышки, весной, с ядром из крепко сколоченного, выдержанного отряда поднять настоящее революционное восстание».

Согласно исторической справке, лбовцы составляли отряд, не превышающий 100 человек, причем лишь половина из них были боевиками, а остальные выполняли различные подсобные функции. Нередко к участию в эсках привлекались добровольцы из местных крестьян и рабочих. Типичный лбовец был одет во все черное, чтобы в темное время суток его трудно было заметить. Лбовцы часто и умело пользовались гримом для изменения внешности, писали шифром, вводили пароли, отзывы и явки. Всемерно поощрялось у лесных братьев мастерство владения оружием, как огнестрельным, так и холодным.

Продукты питания: мука, баранки, соленое мясо и рыба, кусковой сахар, масло, сухари и тому подобное — приобретались десятками пудов. Мука раздавалась по частным домам, где хозяйки за деньги пекли лесным братьям хлеб. Лбов купил одному из лесников лошадь и коров, и он, не возбуждая ни чьего интереса, возил продукты из Мотовилихи в лес. Когда лбовщина была подавлена, продовольственные запасы не раз находили на покосах и в лесу, одного сахара летом

1908 года насобирали около 20 пудов.

Лбовщина захлестнула, в основном, три крупные, смежные уезды Пермской губернии: Пермский, Верхотурский, Чердынский. Однако лбовцы и их последователи наведывались и в соседние губернии: Вятскую, Уфимскую, Тобольскую. Агентами Лбова был буквально наводнен весь Средний Урал. Именно в Верхотурском уезде Лбов провел самую крупную свою акцию, потрясшую всю Россию, в которой участвовало более 500 человек. Планировалось овладеть всем Богословским округом. При этом был разгромлен Надеждинский завод, почтовое отделение и контора Туринского рудника. Это дало партизанам более 60 тыс. руб.

Власти, буквально, не успевали одуматься от напора террористических актов, политических убийств и нескончаемых экс-ов, творимых лбовцами. Со слов самого Лбова, в 1907 г. был составлен план взятия всего города Перми, для чего было сформировано пять отрядов, но второй из них испортил все дело, и план провалился. Царские власти, отчаявшись, назначили за поимку Лбова награду в 5 тыс. руб. Но и без того все шло к трагической развязке.

Снова читаем у Гайдара: «До полиции через провокатора дош-

ли сведения. Она переполошилась, когда узнала, что Лбов собирается вводить дисциплину, ибо ее ставка была на подрыв авторитета Лбова в глазах населения — ставка умная и правильная.

Через несколько дней после получения сведений от провокатора была послана срочная шифрованная телеграмма в Петербург, и еще через несколько дней был получен особо секретный, шифрованный ответ, гласящий, что охранное отделение предпринимает последний и самый решительный удар по Лбову с той стороны, откуда он меньше всего его ожидает.

Октябрьским темным, шуршащим листьями, вечером скорый поезд из Петербурга доставил в Пермь хорошо одетого, закутанного в широкий зеленый плащ человека.

Это был не простой человек, не простой провокатор охраны, не простой жандармский шпик, — это был член ЦК партии эсеров, талантливейший шеф провокаторов Российской империи — Евно Азеф.

отвлечь туда внимание полиции. После некоторого колебания Лбов согласился.

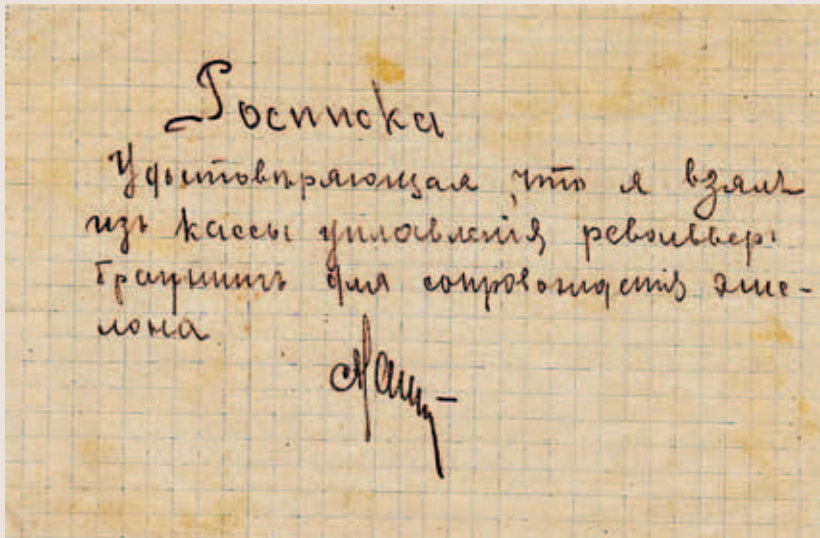
Азеф порекомендовал тогда ему в помощники некоего Белоусова, как опытного боевика, за которого можно было поручиться во всем. Они распрощались, и в ту же ночь скорым поездом Евно Азеф уехал обратно в Петербург.

Великий провокатор сделал свое дело...

...Когда Лбов шел по улице в Нолинске, Белоусов внезапно куда-то исчез, а из-за угла вылетело около десятка конных жандармов, несшихся во весь опор на Лбова. Лбов не растерялся, выхватил маузер и начал крыть по всему десятку. Не ожидавшие такой встречи, жандармы дрогнули, бросились было врассыпную. И никогда бы нолинским жандармам не захватить Лбова, если бы верный маузер, служивший долгу огневую службу Лбову, не изменил на этот раз, если бы маленький стальной кусочек выбрасывателя не сломался, — патрон застрял в канале ствола...

ми, покидает окрестности Перми и разъезжается. Часть ее погибла в Екатеринбургском уезде, другая была перебита в Сарапуле. В конце концов, абсолютно все «лесные братья», не без помощи провокаторов, предателей, попали в руки охраны и после многочисленных судебных процессов были отправлены на виселицы, каторгу, сгнили в тюрьмах и ссылках. Однако самого Лбова удалось задержать лишь в начале марта 1908 г. Под усиленным конвоем его доставили в Вятку. Рита Нейберг делала несколько попыток освобождения Лбова из тюрьмы, но все они закончились неудачно. Использовались все возможные варианты освобождения — подкуп, знакомства. Последний раз они виделись в зале суда. В ночь на 2 мая 1908 года по решению временного военного суда в Вятке А. М. Лбова казнили.

...Я еду мимо старых домиков на германском автобусе, который устарел как физически, так и морально. Дорога идет под гору. Вот и улица 1905 года видна в лобовое окно. А справа мелькают дома, посеревшие от времени и солнца. Наверное, они видели своими окнами-глазами и солдат, и гарцующих на конях ингушей, вызванных для подавления восстания 1905 года, и лбовцев — «лесных братьев». Дома уже старые, на воротах иных есть украшения из дерева в виде ромашки. Остается надеяться, что скоро и по Перми пойдут комфортабельные автобусы, созданные руками рабочих, которые смогли создать экономическую и военную мощь страны. Рабочие, сидящие рядом со мной, достойны ездить не в купленных где-то на свалках автобусах, а в комфортных красивых машинах. **УС**

▲ Расписка А. М. Сибирякова в получении револьвера из кассы завода

Азеф был человеком, авторитет которого стоял очень высоко в глазах Лбова, ибо Азеф сам был боевиком, известным всей подпольной и революционной России.

Разговор у них был недолгий, Азеф пообещал пополнить отряд Лбова к следующей весне опытными идейными инструкторами с тем, чтобы поднять уровень сознательности лбовцев. А пока предложил ему произвести крупную, последнюю экспроприацию в Вятке, чтобы

...А телеграфные провода пели и сообщали охранкам всей России, что разбойник Лбов пойман».

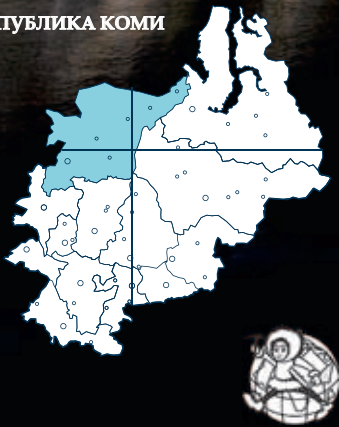
Во второй половине 1907 года лбовцы потеряли немало проволов, понесли ощутимые людские потери, что привело к расколу отряда и полному краху «лесных братьев». Их действия вызывали все более жестокие ответные меры властей к жителям Мотовилихи, Перми и др. Лбовцев перестало поддерживать местное трудовое население. В августе 1907 года лбовская дружина, блокированная войска-

► Евно Азеф

Светлый Щугор: Ворота в Уральский Север

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Прозрачная Щугурью несет свои воды с лесистых Уральских гор в многоводную Печору. Берега реки Щугурью окаймлены дремучей пармой, от которой веет величием и унынием Севера...

Каллистрат Жаков, 1913

Какой уральский турист не слышал о Щугоре — одной из красивейших уральских рек? Щугор — самый водоносный приток Печоры, собирающий воды с хребтов как Северного Урала (левобережье), так и Приполярного (правобережье). Именно по Щугору проходит граница Северного и Приполярного Урала.

Как только не звучало название реки в разных источниках: Щугер, Тшугор (коми), Щугурью, Щугерью, Щугурь; в русских источниках XIX века — Сукар, Сакур-я, Сакурья, Щёкурья. Ещё в «Книге Большому чертежу» упомянут приток Печоры река Счегур (Чюгер): «С правой стороны выше Усы реки ... пала в Печору Счегур река...». В основе всех названий — сиговая рыба — щё-

кур (русск.), сукр, сукыр (манси): «сиговая река» то есть.

Исстари славился Щугор на всё Припечорье своей чистой, прозрачной водой. Даже после впадения в чистую Печору Щугор некоторое время течёт как бы отдельно: граница щугорской/печорской воды хорошо заметна вниз по течению на километры.

Об этом упоминал еще в 1885 году писатель Флегонт Арсеньев:

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география Уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

Фото автора

▶ Весной, в ледоход, перед Воротами часто образуются заторы — высокие навалы льда по берегам

«Прозрачность воды в Шугоре изумительная: маленькие камешки, песчинки крупного хряща можно рассмотреть в ней на саженной глубине. Вода в Печоре довольно чиста, но, когда вливает в нее свои струи Шугор, они резко отличаются от печорской воды, не утрачивая своей прозрачности на несколько верст вниз по течению Печоры, около правого ее берега». И по сию пору жители

www.uralstalker.com

▲ Водопад Вельдор-Кырта-Ель

Встречный ветер

нижележащих левобережных деревень ездят на лодках за водой для чая к правому, «щугорскому» берегу Печоры.

Кроме прозрачных вод, знаменит Щугор ещё своими Воротами. Так традиционно называют в Приуралье отвесные обрывы, образующиеся по обоим сторонам реки при «пропиливании» ею лесистых увалов — парм. Русло в Воротях резко сужается, глубина увеличивается, образуя ямы с медленным течением. Весной, в ледоход, перед Воротами часто образуются заторы — высокие навалы льда по берегам. Бывает, зеленоватые на просвет льдины лежат на берегу до середины июня.

▲ Цветные камешки в прозрачной воде Щугора — отдельная красота

Верхние Ворота (местное название — Вельдор-кырта, от коми вевдор — «верх», и кырта — «скала, береговой утёс») перекрывают Щугор в 35 км ниже устья реки Малый Паток.

Отвесные скалы правого берега прорезает глубокий ручей Вельдор-кырта-эль, протекающий в глубоком, заросшем лесом ущелье. Поднявшись вверх по ручью, можно полюбоваться мощным красивым водопадом высотой около 15 м. Именно этим водопадом восхитился в 1850 г. Э. К. Гофман:

www.uralstalker.com

◀ Огромные кедры нависают над самым обрывом

▼ Средние Ворота — самые высокие и грандиозные

«Прекраснейший из водопадов, какой я когда-либо видел, расположен у скалы Вельдо-Кырта ...». «Ничего подобного в природе я не видел во всю мою жизнь...» — вторит ему 35 лет спустя Ф. А. Арсеньев.

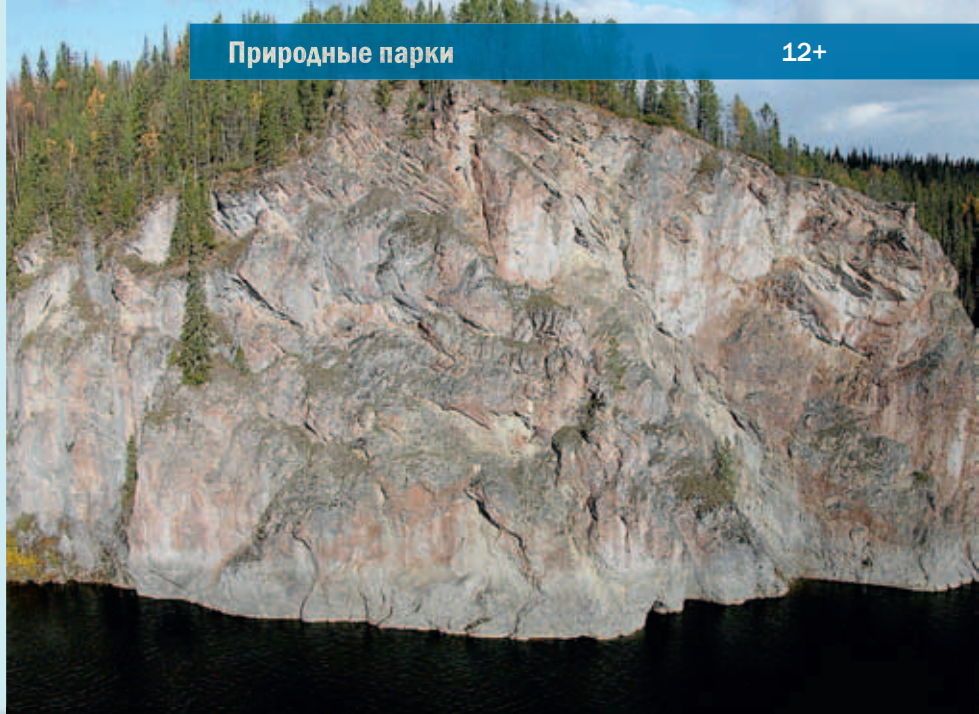

Несколькими километрами ниже реку перекрывают Средние Ворота (Шер-Кырта, от коми шёр – «средний») – самые высокие и грандиозные на Щугоре.

Голые отвесные стены по обоим берегам поднимаются вверх на 60 м. Живописные скалы поросли хвойным лесом; выделяются огромные кедры, наиболее «смелые» из которых нависают над самым обрывом.

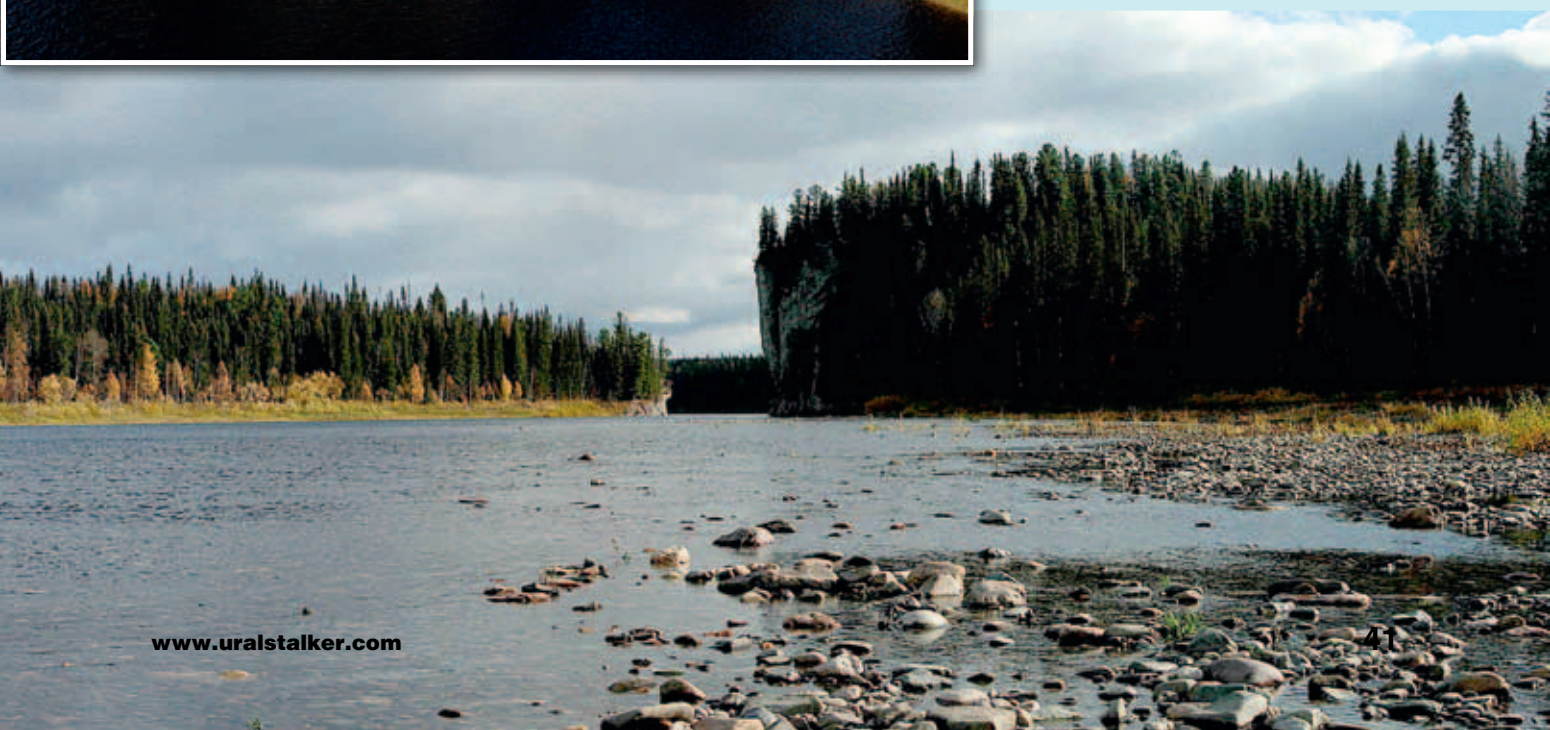
Как и предыдущие, Средние Ворота сложены известняками, в которых встречаются многочисленные пустоты. В известняковых обнажениях правого берега есть четыре пещеры: длина самой большой достигает 100 м, высота одного из гrotов – 6 м. В скале над Щугором, на высоте 25 м, рас-

положен грот высотой 3,5 м и шириной 5 м.

В 30 км до впадения в Печору скалистые берега Щугора вновь стискивают русло, образуя живописные Нижние Ворота (Ульдор-Кырта, от коми улі – «нижний»). Выходы известняковых скал в виде серии выступов-кулис на 40 метров возвышаются над пропилившей их рекой. Глубина реки, высота скал, мертвая тишина – все это придает грандиозному природному сооружению необыкновенную торжественность.

«А Нижние Ворота р. Щугор... поистине прекрасны. Представьте себе мысленно, что гигантский меч разрубил гряду известняков, поросшую живописным ле-

▲ «А Нижние Ворота ... поистине прекрасны»

Встречный ветер

сом, и через эту расщелину устремилась вода, подмывая оба берега. Скалы уходят прямо в воду, которая гладит их, вылизывая волной и паводками, полирует их стенки, обнажая внутреннюю структуру известняка, вымывая трещиноватые известняки с образованием пещер...» — описывала это чудо природы в середине 1920-х геолог Т. А. Добролюбова.

В пластах Ворот также прячутся входы в небольшие пещеры, здесь можно найти много ископаемых раковин.

Во все времена эти величественные творения природы восхищали и вдохновляли путешественников по Приуралью — как местных жителей, так и заезжих. Несмотря на труднодоступность и малую населенность этих мест, красота Ворот осталась запечатленной не только в описаниях, но и на рисунках и даже картинах. Средние и Нижние Ворота Щугора на рисунках Н. Н. Каразина (по наброскам Н. А. Иваницкого) украсили в числе других природных диковин Припечорья книгу знаменитой серии П. П. Семенова-Тян-Шанского «Живописная Россия». В июне на островах и скалах Щугора распускается дикий пион — «марьин корень».

Сегодня, к великому сожалению, художник на Урале — большая редкость. Зато фотоаппарат сейчас есть практически у каждого, и мы можем любоваться красотами щугорских скал не только на месте, но и в виртуальном пространстве.

Фото Елены Шубничиной

Слово о Поэнг-Урр

Я часто провожу этот своеобразный тест. Показываю собеседнику фотопанораму. На ней горная страна. Острые пики. Глубокие ущелья. Скалистые вершины. Снежники в ложбинах. Ледники в каровых нишах рельефа. И спрашиваю: «В каком горном районе сделана эта фотография?».

Подавляющее большинство ответов укладывается в традиционную схему — Кавказ, Тянь-Шань, Алтай. И лишь примерно каждый пятидесятый дает правильный ответ — Приполярный Урал. Так отвечает только тот, кто побывал в Приполярье и сам увидел эти прекрасные горы.

Термин «Приполярный Урал» утвердился только в XX веке. Зачастую считают, что такое название ввел в научный и общественный оборот А. Алешков в 1930-е гг. Однако за два десятилетия ранее термин «Приполярный Урал», действительно впервые, использовал в своих статьях А. Журавский. Он в 1908 году пробрался на среднее течение реки Кожим и увидел на востоке высокие вершины, район которых он и назвал Приполярным Уралом.

В культурно-этническом плане район Приполярного Урала, без всякого сомнения, открыли и освоили манси. Это произошло так давно, что имена первооткрывателей, естественно, не сохранились. Возможно, в северной части района в каком-то временном промежутке побывали ненцы. Во всяком случае, подавляющее большинство названий рек и гор в районе ныне имеет мансийское происхождение.

Строго в географическом плане, судя по всему, информация о горах

Приполярного Урала у русских людей появилась в 1483 году, когда отряд московитичей преодолел Урал и проник на реку Обь. И на обратном пути, поднявшись вверх по рекам Северная Сосьва и Ляпин, перевалили через горы и спустились вниз по реке Щугор. А затем в 1499–1500 гг. царь Иван III отправил рать в зауральскую Югору в новый поход. На этот раз отряд переходил горы в районе реки Щугор на притоки реки Ляпин зимой, на лыжах. Горы московитичи назвали Камнем, «а Камени в оболочках не видать».

На картах «Атласа Российской империи», изданном в 1792 году, обозначены «Кам. Толпас» и «г. Сабля». Эти горы расположены на Приполярном Урале. «Генеральная карта Российской империи» этого атласа имеет существенную особенность: в районе Приполярного Урала цепочка холмов Уральского хребта меняет свое генеральное направление с северного на северо-восточное. А на всех более

ранних картах такой изгиб отсутствовал. Следовательно, русские геодезисты и топографы в конце XVIII века побывали в районе Приполярного Урала и впервые определили поворот линии Главного Уральского водораздела в Приполярье. Имена этих исследователей остаются пока не известными.

Первую карту Приполярного Урала создал венгерский путешественник Антал Регули, который в 1843–1845 гг. совершил уникальную поездку вдоль Уральского хребта от широты Екатеринбурга до побережья Северного Ледовитого океана (туда и обратно). Во время своего путешествия он собрал материалы по языку, фольклору и этнографии манси, близких венграм языковых родственников. Кроме того, он посетил район, который ныне именуется «районом высших уральских вершин», и со слов манси составил первую карту этого района с обозначением названий гор. Регули сделал два уральских географических открытия: уста-

новил и нанес на карту район высших уральских вершин и указал на карте высшую вершину Урала — гору, которую манси называют Поэнг-урр. В переводе название это означает — «главная, высшая, макушка-гора». Возвращаясь домой, в Венгрию, из уральского путешествия, Регули в Петербурге по просьбе Русского географического общества составил рукописную карту Северного Урала. На такой карте он поместил вставку, на которой в более крупном масштабе изобразил район, где, по мнению его проводников-манси, горы были наиболее высокие. На этой вставке Регули одну вершину обозначил крестиком. Ее расположение на карте однозначно указывает, что она соответствует современной высшей уральской горе, расположенной в верховьях рек Народа (на восточном склоне Уральского хребта) и Манарага и Балбанью (на западном склоне). К сожалению, уральское открытие Регули тогда были проигнорировано и не стало достоянием науки XIX века. Однако все рукописные материалы Регули сохранились до нашего времени, какие-то из них находятся в Будапеште, в рукописном отделе библиотеки Венгерской академии наук. После ознакомления с этими рукописями, записанными на немецком языке, мне удалось ввести в научный оборот мансийское название высшей уральской горы — Поэнг-урр.

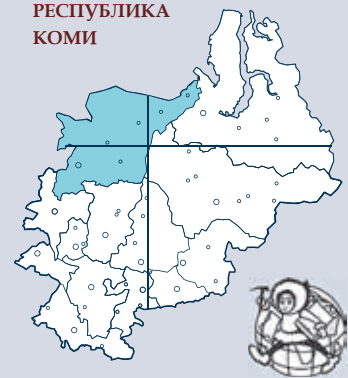
В 1924–1928 гг. в северной части Уральского хребта работала североуральская экспедиция Уралплана и Ака-

демии наук. Она начала свои исследования от верховьев реки Соби, там, где ныне через Уральские горы перебирается железная дорога Воркута — Салехард. И систематически, каждый летний сезон изучала более южные участки. В 1927 году экспедиция установила в верховьях рек Косью (на западном склоне хребта) и правых притоков Хулги (на восточном склоне) наличие мощного горного кряжа, который экспедиция нанесла на карту. Его назвали — «Кряж исследователей Урала в XIX столетии». На современных картах кряж именуют в упрощенном виде — «Исследовательский хребет». В этом кряже были определены высоты ряда вершин, которые оказались более высокими по сравнению со всеми ранее известными уральскими горами. Среди таких вершин самой высокой оказалась гора, которой дали название — Народная (вероятно, по имени реки Народа). По геодезическим определениям топографа экспедиции С. Янченко, высота этой горы составила 1870 метров (современная отметка высоты горы — 1895 метров). Таким образом, честь инструментального открытия высшей уральской горы принадлежит С. Янченко, который в год своего открытия был еще студентом Ленинградского университета. (Позднее ближайшей вершине, расположенной к югу от высшей уральской горы, дали имя — гора Янченко.) Мне лично больше нравится мансийское название высшей горы — Поэнг-урр. Оно — звуч-

Свердловское отделение Русского географического общества представляет

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Владислав Карелин

Заслуженный путешественник России, мастер спорта по туризму, действительный член Русского географического общества, уральский краевед, автор более 500 статей, в том числе в журнале «Уральский следопыт», начиная с 70-х гг. прошлого века.

ное. Красиво произносится. И, главное, отвечает по содержанию реалиям вершины: она самая высокая. Впрочем, разговор об имени высшей уральской горы еще предстоит впереди.

Гора Поэнг-урр находится в северной части Исследовательского хребта. Расположена она между истоками четырех рек: Манарага в верховьях течет на север, Балбанью направляется также на север, Карпин-шор устремляется на восток, а Народа в истоках течет на юг, а затем — на юго-восток. Гора имеет массивную форму и сложную структуру. От вершины горы отходят три гребня. Северный и юго-восточный — массивные и обширные. А юго-западный представляет собою узкий скалистый гребень, обрывающийся в обе стороны крутыми обрывами. На склонах горы расположены 10 чашевидных понижений рельефа с крутыми скалистыми стенками. Такие каменные чаши именуются карами. Подняться на вершину «в лоб» по стенке кара — опасная задача большой сложности. Лучшее этого не делать. На гору есть

несколько значительно более легких маршрутов.

Гора имеет два плато. Северное расположено между двумя карами в верховьях рек Манарага и Карпин-шор. Восточное плато находится в нижней части широкого юго-восточного гребня. В туристском обиходе северное именуют «Плато Отдыха», а восточное — «Плато Руин».

Внешний облик горы многолик, в зависимости от долины реки, из которой смотришь на гору. Из верховьев реки Манарага гора смотрится монолитной стеной, в которой трудно вычленишь какие-то элементы. Из долины реки Балбанью гора видится массивным треугольником с тупой верхней частью. Из долины ручья Карпин-шор, от озера Голубое, гора предстает крутой скальной стеной северо-восточного кара. Примерно также смотрится гора и из верховьев реки Народа, от устья ручья Манси-шор. Но есть одно направление обзора, в котором гора предстает в эффектной форме. Правый (восточный), видимый ограничивающий склон имеет равнонаклонный вид.

А левый (северный) — практически плоский. Такой вид горы предстает, если смотреть на нее с южной стороны. С вершин Манси или Югра... С этого южного направления гора смотрится изящной и несколько горделивой.

С южным видом горы у меня связана удивительная история. На карте «Северного Урала», составленной А. Регули в 1846 году, мне удалось обнаружить мансийское название высшей вершины Урала — Поэнг-урр. Однако в словарях я не нашел перевода этого оронима на русский язык. После долгих поисков мне удалось встретиться с Евдокией Ивановной Ромбандеевой, которая в то время работала в Москве в институте языкознания Академии наук. Родилась она в мансийском селе Хошлог, Березовского района, Тюменской области. Доктор филологических наук. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Разработала графику и орфографию современного литературного языка и письменности манси. Евдокия Ивановна — лучший знаток своего родного, мансийского языка.

Небольшое возвышение в районе высшей точки горы. На восток — наклоненная линия отрога. А на севере — ровный отрог. Но еще большую степень удивления испытал я, когда Евдокия Ивановна обратила мое внимание на детали:

— Правая рука наклонена, но кисть — горизонтальна. Предплечье левой руки — горизонтально, но рука согнута в локте. И локтевая часть левой руки сильно наклонена вниз. А кисть левой руки снова горизонтальна. Вот, в целом, это и есть Поэнг.

Увидев мою изумленную физиономию, Евдокия Ивановна добавила:

— Я никогда не бывала в горах. Но моя бабушка, когда я была маленькой, рассказывала мне о самой высокой горе на Уральском хребте, называя ее Поэнг-урр. И показывала мне именно такую форму горы...

Какое сочное наблюдение и потрясающая точность в передаче внешнего облика горы!!! Кисть правой руки — это плато Руин, внизу юго-восточного гребня. Горизонтальное предплечье левой руки — это плато Отдыха. За ним идет крутой сброс высоты — резко наклоненная локтевая часть левой руки. А далее выположенный участок — это кисть левой руки.

На этом примере я убедился в том, что манси умеют связать название горы с внешним ее видом, отражая определенные характерные и отличительные детали внешнего облика вершины. Увидев определенный абрис горы, запоминаемый с детства, манси сразу определял название вершины, что позволяло ему легко ориентироваться в горном районе. Практически в памяти манси хранилась своеобразная виртуальная карта расположения серии гор, на которой каждая из них фиксировалась определенным характерным внешним обликом, контуром, абрисом.

Мне известно полтора десятка маршрутов восхождения на гору. Описания и сравнительные их характеристики — предмет особого разговора. Скажу здесь только об одном, самом простом и легком: он ведет из верховьев реки Балбанью, из левого ее истока. Примерно в полукилометре ниже верхового карового озера в правом борту этого истока расположена неширокая ложбина. Она не имеет крутых перегибов, без крупнокаменистых участков и скал. Ложбина плавно поднимается наверх и выводит на плато Отдыха. Отсюда до макушки горы — рукой подать. Однажды, зимой, мы плавно ска-

тились на лыжах по этой ложбине длиной около трех километров, с плато Отдыха до русла левого истока реки Балбанью. Рассказывают, что какой-то отчаянный тракторист по этой ложбине на спор заехал на тракторе на самую макушку горы. Эта ложбина ныне стала магистралью для многих путешников. Недавно по ней завезли и установили на плато Отдыха большой православный крест. По ложбине к кресту заезжают даже на автомашинах, но специально оборудованных мягкими шинами.

Упомяну еще одну оригинальную особенность рельефа, связанную с высшей уральской горой. Начиная от нее, Уральский хребет в более северной части меняет свое общее направление с северного на северо-восточное. Но изменение направления происходит необычным способом. Гора расположена на линии Главного Уральского водораздела. Отправимся мысленно по этой линии на север, начиная от горы. От соседней вершины (гора Карпинского) водораздел поворачивает на восток. А примерно через два десятка километров, в районе верховьев реки Северная Народа, резко поворачивает на... юг. И, только обогнув верховья реки Кожим, водораздел принимает устойчивое северо-восточное направление. Интересная получается картинка. Уходишь с горы по водоразделу на север. И вдруг обнаруживаешь, что идешь на юг. Уникальное, единственное на Урале такое искривление линии Главного Уральского водораздела. Недаром этот участок именуется Приполярным Интегралом.

Вышеописанное о высшей уральской горе можно еще многократно расширять, приводя новые географические, исторические, этнографические и общественные факты и сведения. Но об этом — речь далее. **УС**

В небольшой комнате, заставленной книжными шкапами, мы сидели на стульях друг против друга. Я спросил ее:

— Что означает мансийское слово «Поэнг»?

Она сразу же ответила мне:

— Я знаю. Но...

И задумалась... минут на десять. А потом сказала:

— Это слово очень трудно перевести. Перевод будет многословным. Это слово легче показать. Представьте себе, что вы надели парку (верхняя одежда из шкуры оленя с пришитым капюшоном). Капюшон накинули на голову.

Затем Евдокия Ивановна встала со стула и повернулась ко мне спиной. Правую руку приподняла немного, наклонив ее в сторону. А левую руку подняла чуть выше и почти горизонтально. И продолжила:

— Вот так выглядит гора Поэнг. Маленькая головка — капюшон — в середине. Вправо — наклон. А влево — ровно. И...

Я был удивлен. Именно так смотрится высшая уральская гора с юга.

► Е.И. Ромбандеева

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

апрель 2014

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ИСАИ ДАВЫДОВ
АНАТОЛИЙ КАТКОВ
В зоне катастрофы

50

79 **Повод для улыбки**

ИВАН ЗЕРЦАЛОВ
«И в желудке сосиска»

79

В зоне катастрофы

Исай Давыдов (псевдоним)

Настоящее имя Давид Исаакович Шейнберг. Родился в 1927 году в городе Москве. Отец — инженер, мать — врач. В 1951 году окончил редакционно-издательский факультет Московского полиграфинститута по специальности «книжный редактор». Работал корректором в Гослитиздате, старшим редактором в Тюменском книгоиздательстве, собкором сталинградской областной газеты «Молодой ленинец» по Камышину, заведующим промышленным отделом городской камышинской газеты. С 1957 года — член Союза журналистов, с 1950-го — член Союза писателей, с 1961-го — на творческой работе. Издал 36 книг: 2 романа, 18 повестей, десятки рассказов и очерков.

Анатолий Катков

Родился в 1949 году в городе Свердловске. Отец и мать — журналисты. В 1972 году окончил Свердловский горно-металлургический техникум. С 1974 года и по настоящее время работает на Верх-Исетском металлургическом заводе (сейчас ООО «ВИЗ-Сталь»). Его статьи, очерки и рассказы с 1977 года печатаются в областных газетах и различных сборниках. Автор двух книг — «Музыка жизни» и «Озорница из Клайпеды», вышедших в Екатеринбурге.

Исправить что-либо было уже невозможно. Как выпущенный из пушечного ствола снаряд нельзя развернуть на другую траекторию, так не изменить и курс космического корабля, идущего со сверхсветовой скоростью в надпространстве.

Вынырнув из него, звездолет буквально с ходу врезался в неведомо откуда взявшуюся планетарную туманность, пронзил ее, и лишь после этого астронавты разобрались в произошедшем, поняли, откуда такая туманность взялась. Ведь при прокладке курса земные астрономы ее не наблюдали...

Оказалось, что, пока шли они в ином временном измерении, не имея никакой связи ни с Землей, ни с планетой Бета — своей целью, — взорвался Сверхновой звездой и стал белым карликом бывший красный гигант Бетельгейзе. Расширяющуюся туманность от этой некогда громадной, а ныне крошечной звездочки они и пронзили дважды — по хорде.

Взрыв Бетельгейзе в созвездии Ориона земные астрономы предсказывали еще в конце двадцатого века. Свой срок в качестве красного гиганта эта звезда уже отжила. Всего миллиард лет длится такая фаза в жизни звезды. Плюс-минус какие-нибудь миллионы... Но вот когда этот миллиард лет начался? Когда кончится?.. Земные наблюдения не засекали его начала. Поэтому никто не мог точно предсказать и его конца.

Случилось же это, на беду астронавтов, именно во время их неуправляемого полета. К планетной системе звезды Марлен они подходили, уже понимая, что обречена на неудачу не только вся их экспедиция, но и, может, вся затея с освоением прекрасной планеты Бета — затея, обещавшая благо для немалой части земного человечества.

Они приближались к этой голубой, так похожей на Землю планете со все уменьшающейся скоростью, в неослабевающем, сильном радиационном поле, с истончившейся обшивкой корабля, которую буквально ободрали агрессивные нейтроны планетарной туманности.

Возвращаться на Землю с такой обшивкой звездолета представлялось безумием. Предстояло садиться на планету, зараженную радиацией от недавнего и близкого по космическим понятиям взрыва Сверхновой.

Взрывается Сверхновая за секунды. Смертоносные продукты ее распада разлетаются во все стороны тысячелетиями. И никто до сих пор не знает, сколько целых геологических эпох надо ждать их рассеивания до полного исчезновения.

А жизнь человеческая так коротка!

1.

Над планетой висит плотный серый вечер. Совсем редко сквозь его пелену просачивался рассеянный свет от желтоватой Марлен и обозначался едва приметный ореол вокруг сверкающей точки Бетельгейзе. Точка эта словно подмигивала.

Снежная пустыня охватывала со всех сторон небольшой планетолет. Куда ни бросишь взор — всюду необъятная белая пелена. Но если всматриваться до боли в глазах на северо-запад, сквозь маленькую голую рощицу, то можно различить вдали полоску темнеющего леса. Видимо, когда-то здесь бывает и лето, раз есть голая рощица и лес вдали... В том лесу, перед обрывистыми скалами на горизонте, возможно, обитает какая-нибудь дичь. Скорее всего, она радиоактивна...

Дни тянулись за днями, недели за неделями, а Малыш пока еще не покидал корабля. Но однаж-

ды, когда Гудзи экипировался для очередной вылазки, Малыш проснулся и неожиданно произнес:

— Папа, я иду тоже.

Гудзи поначалу обрадовался: наконец-то у сына проявился живой интерес. Но, как только глянул на Малыша, радость отступила: в глазах ребенка застыла невыносимая скука, полная обреченность. Вероятно, поэтому не составило труда и отговорить его:

— Пойми, сынок, интересного там мало. Задачи же мои, как знаешь, чисто профилактические.

Гудзи просто страдал от того, что, как ни крути, а выходило одно: маленький родной человек стал жертвой его авантюрной затеи с полетом к далекому, холодному Эпсилону. Там, на теплой Бете, казалось, что предусмотрено все до мелочей. На поверку же вышло, что не все... И вот расплата — Малыш. И так-то он рос без свежего воздуха, в сплошных замкнутых пространствах пусть и громадного звездолета, и всегда казался отцу худеньким, малорослым. А тут, на Эпсилоне, и вовсе осунулся, сторбился, пожелтел и, главное, стал безразличен ко многому.

Каждый день Гудзи заставлял Малыша отжиматься, подтягиваться, приседать до пота, прыгать и крутить «велосипед». Потом пытался преподавать основы различных наук. Однако не все шло впрок. Задания выполнялись беспрекословно, но с равнодушием автомата. Не помогали ни богатая фильмотека, ни электронные игры, ни книги, записанные на дисках.

Гудзи понимал, что главная причина равнодушия ребенка — в нехватке свежего воздуха, ультрафиолетовых лучей, витаминов и общения со своими сверстниками. Питались вынужденно однообразно: белковыми пастами, растительными жирами, плодами

дао-дао, добытыми еще на Бете и идеально очищенными от радиации. Выращенная в крошечной оранжерее клубника недавно закончилась. Жди теперь следующего урожая!..

Малыш часто ныл и мечтал хотя бы поговорить по радио с матерью. Гудзи и сам понимал, что стоит им обоим услышать с другого конца планетной системы родной голос в наушниках, как жизнь станет совсем иной.

Однако все попытки восстановить связь с Бетой терпели неудачу. И беда здесь явно просматривалась не в радиии, а в иной, внешней причине. Астронавт мысленно искал эту причину в каком-то таинственном пересечении гравитационных волн от взрыва Бетельгейзе с гравитационными же — а может, и какими-то иными — волнами от проходящего мимо Эпсилона метеоритного потока. Никто из землян не бывал еще в зоне грандиозной космической катастрофы — в той зоне, через которую прошла дуга расширяющейся планетарной туманности от Сверхновой. Никто не знал, как изменяются в этой зоне физические свойства пространства, и в том числе распространение гравитационных радиоволн. На долю Гудзи и его товарищей выпало испытать все это первыми.

2.

В мыслях своих Гудзи часто как бы переносился с Эпсилона на красавицу Бету, которую когда-то мечтал сделать домом родным. Да и не он один...

Казалось бы, для этого сошлись все основания. Сигнальная ракета экспедиции Гулля принесла на Землю просто восторженный рапорт. Командир звездолета сообщал, что на Бете прекрасный, устойчивый климат, пышная растительность, масса доверчивых животных и полное отсутствие

разумной жизни. Состав атмосферы, почти до мелочей соответствующий земному, был исследован еще задолго до Гулля ракетами-автоматами. Что еще надобно для организации первых поселений?.. Вторая экспедиция захватила с собой проекты первых домов и готовые алюминиевые узлы строительных сочленений. Стены же, крыши, полы и потолки предстояло быстро соорудить из местных материалов. Цех для их производства был компактно упакован в звездолет. Его мощности хватало на воздвижение целого дома в течение дня.

Однако экспедицию Кравца встретили не райские кущи, а неприветливая и хмурая планета — «чужачка», только что обожженная радиацией. Космические скафандры вроде бы пока от нее спасали, но здесь оставались зараженными вода и пища. Вместо пышных диких лесов из рапорта Гулля торчали теперь на громадных территориях голые, безлистные стволы. Вместо сочных доверчивых животных обитали в этих искалеченных дебрях чаще всего маленькие боязливые существа на трясущихся ножках. То тут, то там гигантскими знойными язвами зияли по планете зловонные болота, и в них вливались мертвые, зараженные ручьи и речки.

Хотя, к счастью, так было не везде. По берегам морей радиация рассеивалась быстрее. Морская вода и морские ветры как бы слизывали ее во время штормов с прибрежной полосы.

Следы экспедиции Гулля нигде на планете не обнаруживались — даже на морских побережьях, где искали их прежде всего. Еще с орбиты вторая экспедиция пыталась найти гуллевский звездолет, чтобы приземлиться где-нибудь возле него. Но десятки витков вокруг планеты —

и по меридианам и по широтам — ничего не дали. Континенты Беты не отзывались ни на радиопризывы, ни на световые сигналы в ночных зонах.

А вертеться вокруг «шарика» бесконечно долго тоже не имело смысла.

Предстояло садиться, ремонтировать ободранную обшивку корабля и готовиться к возвращению восвояси. Строительные же сочленения и цех для производства домов предстояло оставить на память этим негостеприимным дальним окрестностям бывшего красного гиганта Бетельгейзе, обернувшегося ныне белым карликом.

Когда-нибудь таким же белым карликом станет и наше Солнце. И вообще звездная масса Вселенной на девять десятых состоит именно из них.

Все эти планы, сформировавшиеся еще в космосе, до посадки, перевернула неожиданная гибель Ван Донга. Невысокий, веселый, слегка шальной, он был всеобщим любимцем. Ушел он туда, откуда не возвращаются, в день своего тридцатилетия.

...Сгорбившийся трясун лежал всего-то в полусотне метров от Ван Донга, в едва приметной ложбинке, на выгоревшей красноватой низкорослой траве. Казалось, ничто не предвещало несчастья в этот день. Как обычно, спокойно скатывалась к горизонту беззаботная Марлен — местное солнце, порхали громадные голубые бабочки, незаметно приближался сиреневый вечер.

Ван Донг и Верта так удачно замаскировали на лесной опушке свой вездеход, так точно рассчитали направление ветра, что, казалось, не могли спугнуть появившегося вдруг на полянке трясуна. Он возник неожиданно, весело похрюкивая и чему-то радуясь. Пока еще никому не удавалось перехитрить трясунов. Эти невероятно осторожные создания ничем не напоминали доверчивых животных

из доклада Гулля. Они издали чувствовали малейшую опасность и убегали всегда вовремя.

А изучить их следовало — хоть живых, хоть мертвых. Как подействовала на них радиация? Убереглись они от мутаций или это уже мутанты?

Еще не веря своей удаче, Ван Донг прицелился и выстрелил. Получив солидный заряд снотворного, трясун подкосил ножки и медленно осел. Теперь — за ним. Вездеход дернулся, но, не пройдя и тридцати метров, начал яростно пробуксовывать и погружаться в грунт. Будто лунная пыль оказалась вокруг. А по лунной пыли эти вездеходы не шли... Ван Донг стремительно направил машину назад, к опушке. Но и упускать добычу не хотелось. И, пока трясун еще пел, он решил оградить его защитным полем от летающих, ползающих и бегающих хищников, которые неминуемо соберутся вскоре на дармовое пиршество.

Захватив все необходимое, Ван Донг выбрался из вездехода на опушке, пристегнул к поясу легкий тросик и начал осторожно продвигаться к трясуну. Верта следила за удаляющейся фигурой мужа, готовая в любую минуту включить лебедку. Неожиданно Ван Донг по пояс провалился куда-то.

«Трясина!» — подумала Верта.

— Трясина! — радировал Ван Донг, проваливаясь в ту же самую лунную пыль, прикрытую тонким слоем красноватой травы.

Через мгновение лебедка натянула тросик, и спустя несколько минут Ван Донг снова оказался рядом с вездеходом.

Все вроде обошлось. Вот только над спящим трясуну уже начали метаться громадные коричневые гарпии. Сожрут — и никаких тебе исследований...

В тот день на совете экспедиции Гудзи не присутствовал — вместе с Элвином они дотемна барражи-

ровали над наполовину облысевшими окрестными лесами, выискивая посадочную площадку и сам звездолет экспедиции Гулля. Самый большой континент планеты был разбит на квадраты, и их методично осматривали один за другим. Изнуряющие и пока безрезультатные поиски... Однако именно в этом полете Гудзи и Элвин впервые увидели неизвестных еще землянам обитателей Беты.

Посреди небольшого надгорья, на ровной площадке, возле почти идеально круглого озера, стояли двенадцать могучих монстров, застывших на мощных столбообразных ногах. У монстров были большие конусообразные головы, почти слоновьи, длинные змееподобные хоботы, раздваивающиеся на конце, словно две руки, широко расставленные по сторонам уши. А от мочек ушей до уголков небольшого рта тянулись широкой бахромой отвратительные жабры. И виделась от этого сочетания, не поддающегося привычному земному восприятию, какая-то ужасная улыбка.

По сути, это были как бы «усовершенствованные» земные слоны. Но вид их был неприятен. Впрочем, может, только потому, что непривычен.

Заметив вертолет, страшилища дружно подняли вверх свои раздвоенные хоботы, и до Гудзи доносилось подобие какого-то раскатистого рыка. В нем чувствовалась угроза. Видимо, вертолет монстрам не понравился и показался опасным. Поэтому они повернули к озеру и с поднятыми хоботами неторопливо стали погружаться в воду и скрылись в ней с головой. Они тоже явно не напоминали доверчивых животных.

Когда после полета Гудзи и Элвин вернулись на корабль, им объявили, что прямой контакт с остальными астронавтами запрещен. Объяснили причину: на сегодняшнем совете Ван Донг неожи-

данно покрылся страшными язвами и через час умер. Бессильными оказались и диагностическая аппаратура, и врач Линда.

Больше того: все, кто присутствовал на совете, вскоре после смерти Ван Донга почувствовали себя больными. У астронавтов болела голова и ломило суставы, подскочила температура, не отступала тошнота. Экипаж явно был инфицирован, и никто не знал пока ни сути болезни, ни средств, как с ней бороться. Во всем этом еще предстояло разбираться, осмысливать анализы, подыскивать подходящие лекарства.

Поэтому на неопределенное время Гудзи и Элвин пошли в изоляцию, т. е. в отдельный отсек. Единственный, кто тоже не принимал участия в том совете и с кем вроде бы теоретически допускалось их прямое общение, — это Малыш. Однако практически и ему предписали никуда не отлучаться из своей каюты и общаться со всеми остальными только через телесвязь.

Конечно, Малыш тяготился таким вынужденным заключением. Он давно уже привык свободно бродить по громадному кораблю.

Чтобы как-то поддержать сына, каждый свой новый день Гудзи начинал разговаривать с ним:

— Доброе утро, Малыш! Как самочувствие? Как настроение?

— Доброе утро, папа! — отвечал Малыш. — Настроение, конечно, не ахти, но химией займусь сегодня снова.

— Увлекся? Отлично! Про гимнастику только не забывай!

А когда Малыш уставал и от самостоятельных занятий, и от гимнастики, Гудзи рассказывал ему то, что тот не мог бы прочесть ни в одной взятой в полет книги, не мог бы увидеть ни на одной кас-

сете с фильмами, — когда-то пережитое им самим, прочитанное или услышанное от кого-нибудь на Земле и перенесенное сюда, на Бету, только в памяти. Не стремясь к этому специально, Гудзи творил по сути некий ностальгический гимн своей планете — крошечной по космическим масштабам пылинке, затерявшейся в беспредельной дали. И совсем как маленький землянин, Малыш познавал Майн Рида и Жюль Верна, Ростана и Гамсуна, Кондильяка и Шопенгауэра, Купера и Марка Твена. Или бродил по древнему Риму и Афинам, по Вавилону и Карфагену. Или представлял себя римским легионером эпохи Пунических войн. Или слушал Христа вместе с его учениками. Или помогал Микеланджело ваять вечные шедевры в средневековой Италии. Порою же вместе с бесстрашными викингами Малыш бороздил северные моря и открывал Америку задолго до Колумба.

В мечтах Малыша легко совмещались разные столетия, великие открытия различных эпох, а порой возникали лица великих людей с разных континентов, людей, принадлежащих к разным расам и национальностям. Чаще всего это были знаменитые воины, путешественники, писатели, ученые. Малыш как бы вдруг оказывался рядом с ними в их доме, или в походе, или за одним столом в дымной таверне.

Вот посреди тропического леса Камбоджи внезапно взметнулись ввысь, развернувшись в бутоны, огромные башни индуистского храмового ансамбля Ангкор-Ват, похожие на лотосы. Желто-серые башни словно стремятся вознестись над землей. Но их удерживают вцепившиеся намертво в камни переплетенные корни баньянов. Именно такой обнаружил в девятнадцатом веке эту поглощенную

джунглями мертвую святыню кхмерских монархов французский натуралист Анри Мюс.

Позже выяснилось, что храму этому семьсот лет, что изображены на его бесчисленных рельефах не кхмерские, а индусские исторические и мифологические сюжеты, что входить в огромный храм позволялось только монарху и его приближенным, а простому народу — запрещалось. Все это выяснилось много позже. А в первый момент Анри Мюс понял лишь то, что случайно открыл новое чудо света.

Или вдруг совершенно отчетливо возникала в представлении Малыша из рассказов отца Японии с высоты полета реактивного лайнера. Зеленые, коричневые, серые острова и островки то лепятся один к другому, то разбегаются порознь, будто поссорившись. И порой только белая полоска морского прибора подчеркивает их контуры и обособленность.

А порой появлялся перед детскими глазами еще не старый Бетховен, музыку которого Гудзи очень любил. Гривастый и уже седеющий композитор — ростом с ребенка, но великий, бессмертный. Взгляд его устремлен вдаль, к будущим поколениям. Он весь переполнен мелодиями — и уже почти глухой. И звучат неизбывной тоской аккорды прекрасной «Лунной сонаты», которую Гудзи мог включать для сына легким нажатием кнопки.

И после этого уже самостоятельно Малыш возвращался к химии и докладывал отцу:

— Сегодня я изучал цирконий, папа. Элемент четвертой группы периодической системы.

— И что же он собою представляет? — почти автоматически поинтересовался Гудзи.

— Обычно серебристо-белый тугоплавкий металл. Но в зависимости от условий выплавки он может иметь семь цветов. Широко распространены

сплавы циркония с алюминием, магнием, медью... Применяется в атомных реакторах как «одежда» для атомного топлива. Коррозионностойкий. Изделия из него практически вечны. Неожиданное применение — для колокольчиков. Циркониевые колокольчики — самые мелодичные и звонкие.

Гудзи слушал рассеянно. Его угнетала вынужденная бездеятельность, оторванность от жизни товарищей. Они, хоть и больные, медленно двигались по кораблю и что-то делали. А он, здоровый, мог только воспитывать сына — и ничего более. Пищу аккуратно доставляли транспортеры. Выходить из каюты было нельзя.

В тот вечер на языке у Гудзи отчего-то завертелся набор однократных слов; цирконий, циркон, цирконит... Чтобы отвлечься, он запустил дискету со стихами Овидия. Однако и древняя любовная лирика на экране не отвлекла.

«Цирконий, циркон, цирконит...».

И вдруг отчетливо вынырнуло из памяти: норвежский цирконит! Гудзи бережно, словно боясь спугнуть нечто, все нашептывал это словосочетание. И вот постепенно, откуда-то из глубины времени и пространства, стали проступать абзацы его реферата, выполненного еще на третьем курсе колледжа. Назывался реферат «Атомные реакторы межпланетных электростанций». Оказывается, память бережно, дословно сохранила оттуда целые фразы: «В 1870 году русский химик Менделеев предсказал существование нового элемента под номером 72... Химик Хевеши и физик Костер, работавшие в Копенгагене, открыли через полвека в норвежском цирконите этот предсказанный Менделеевым новый элемент и назвали его гафнием — в честь древней столицы Дании. Благодаря своему свойству быть неодолимым препятстви-

ем на пути нейтронов, гафний используется для внешнего покрытия космических аппаратов».

Дальнейшие рассуждения Гудзи неслись стремительно: «А что, если здесь, на Бете, найдется циркониевая руда? Из нее можно было бы выделить гафний и напылить на корпус звездолета... Ведь по сути восстановлением поврежденной обшивки пока мы не занимались. Все силы брошены на поиски корабля Гулля. Но, может, это вообще не единственный способ вернуться на Землю? Хотя, разумеется, выяснить судьбу первой экспедиции все равно необходимо...».

И вот уже Гудзи с головой погружается в компьютерный отчет о геологических особенностях окружающих Марлен планет. Отчет этот составили данные автоматических зондов, запущенных в район Марлен задолго до полета Гулля.

Однако ничего утешительного анализ этого отчета не дал. На поверхности Беты выхода циркониевых руд практически не имелось. Конечно, где-то они были. Но без внешних выходов искать их здесь пришлось бы годами.

На ближних планетах поверхностные выходы цирконитов просматривались, но в мизерных количествах. Чтобы добыть их там, нужно было бы устраивать рудники. И лишь на Эпсилоне, самом отдаленном спутнике звезды Марлен, выходов цирконитов оказалось достаточно, чтобы быстро произвести необходимый забор без всяких рудничных работ.

Поначалу астронавта охватило уныние. Но потом явилась дерзкая мысль: «А что, если слетать на Эпсилон, загрузить рудой и потом уже на Бете выделять гафний?»

Планеты сравнительно близки. Это не масштабы Солнечной системы... Быстрее доставить готовую руду, чем искать ее тут и налаживать громозд-

кое рудничное хозяйство. Для полета достаточно разведывательного «Гнома» с ракетоконтейнером... На «Гноме» два места, Элвин здоров, все как раз!..».

Межпланетный разведчик «Гном» мирно дремал в специальном отсеке звездолета. До сих пор нужды в нем не возникало.

Тут же Гудзи договорился обо всем с Элвином. Сообщил об их — общем уже! — предложении командиру звездолета Кравцу и получил его согласие обсудить все на срочном утреннем телесовете. Малыш не смог утром выйти по корабельной связи ни на отца, ни на мать, ни на командирскую рубку. Отовсюду ему отвечали: «Не мешай! Подожди!». Итогда он сам, все поняв, включился в неожиданное «селекторное» совещание. А когда оно уже заканчивалось, вдруг попросил слова:

— Отправьте с отцом меня! — предложил он. — Мне надо меньше кислорода и еды, чем великану Элвину. Значит, больше времени будет в запасе у этой экспедиции. А если что-то случится на звездолете, Элвин справится тут лучше меня. И потому Элвин с отцом постоянно спорят. А я спорить не стану — буду слушать. Отправьте меня!

— Хорошо. Подумаем! — пообещал Кравец. — Все взвесим... До завтра!

Линда отреагировала на происходящее поженски непоследовательно. Сразу после утреннего совета она возникла у Гудзи на экране и категорически заявила:

— Ты сошел с ума! Ребенка я никуда от себя не отпущу!

Красивое, утонченное лицо ее, обычно спокойное и приветливое, на этот раз выражало одно только возмущение. Она даже волосы не уложила, а темные глаза ее чуть ли не молнии метали.

Вряд ли кто узнал бы в ней ту тихую, всегда аккуратно причесанную, робкую красавицу Линду, которую когда-то, давно, на Земле, уговаривал Гудзи выйти за него замуж.

Он пытался объяснить жене, что возникла такая ситуация спонтанно, без его участия, но Линда не стала ждать конца его объяснений и отключила связь.

«Ничего, — решил Гудзи. — Пусть успокоится». И не стал ее тревожить.

Через час она возникла на экране снова. Видно, вдоволь наговорила с Малышом. И спросила:

— Это ты надоумил ребенка?

— Нет, я же пытался тебе объяснить... Он сам! Он перестает быть ребенком.

— Ни за что не поверю! — Линда все еще осталась сильно возбужденной, хотя уже выглядела вполне опрятной, с обычной строгой прической. — Без твоего влияния он никогда ничего серьезного не предпринимал.

— Он растет, — тихо возразил Гудзи. — Конечно, если бы у нас родилась девочка...

Но Линда возражений слушать не хотела — экран погас.

Впервые за все годы их брака Гудзи видел ее такой резкой и даже грубой. Никогда и представить себе не мог бы, что тихая, покладистая Линда способна хоть с кем-то так разговаривать.

«А ведь на самом деле, — подумалось ему, — если бы родилась девочка, наверняка влияние матери на нее было бы сильнее отцовского. И это естественно. С чего же сейчас Линда так возмущалась влиянием отца на сына? До сих пор вроде даже радовалась этому...».

Единственная пока девочка на корабле — «невеста для Малыша», как все полагали, — родилась

у астронавигатора Рунге восемь лет спустя. От матери своей — ботаника Анжелы — крошка эта еще не отходила и сейчас болела вместе с нею. Выживет ли? Суждено ли ей на самом деле стать невестой Малыша?

В середине этого дня Линда говорила уже вполне миролюбиво:

— Сынок наш все-таки умница! Только сейчас до меня начали доходить его доводы. Но ведь и кроме них есть что-то... Все мы к вечеру с ног валимся от усталости. Хоть и делаем ничтожно мало... Дьявольская инфекция высасывает нас как вампир. И если случится что вечером или ночью — Элвин по сути останется на корабле один. Или наш Малыш... Представляешь? Один дееспособный ребенок на всю планету!.. А с тобой он все-таки один не будет. Ни на минуту! Уж за это я спокойна!

Вечером Линда призналась:

— Кажется, весь день сегодня я говорила тебе лишнее. Прости меня! Мне вдруг представилось, что все мы тут умрем от этой страшной болезни. И Малыш — один среди мертвецов!.. Он ведь с ума сошел бы... А Элвин справится. У этого парня — железные нервы... Летите, дорогие мои! Летите! Целую вас! Как я хотела бы вас обнять!

— Не настраивай себя на беду, — попросил Гудзи. — Если вы живы до сих пор — значит, одолеваете инфекцию. Она ведь у вас все-таки вторичная... Вы же не лазили в то болото, которое убило Ван Донга... Да и не собираюсь я никуда лететь, пока вы больны.

Однако командир решил иначе. Следующим утром он известил Гудзи:

— Я опросил всех. Вектор ответов — лететь быстрее, не затягивать дело. Неизвестно, что творит

с нами радиация. И на открытом воздухе и сквозь ободранную обшивку корабля...

Как бы не попасть из огня да в полымя! Компьютер уже включен — вычисляет вашу траекторию. Роботы загружают «Гном», готовят контейнеры. Собирайте с Малышом личные вещи. Доставка на «Гном» будет бесконтактной. Вам нельзя касаться в коридорах ни пола, ни стен. Роботы вас перенесут.

3.

Полет к Эпсилону обошелся без ЧП. «Гном» шел точно по траектории, и рулевого управления Гудзи даже не касался.

В пути он заметно подтянул Малыша по астронавигации, космологии, истории и географии Земли. Трижды в день до пота занимался с сыном гимнастикой. Фотографировал две крупные планеты звездной системы Марлен, которые «Гном» обошел по очень дальней дуге, опасаясь их притяжения.

Малышу нравилось это фотографирование, и большинство снимков сделал он сам. А когда возможностей для него не было, Малыш охотно и легко, с помощью компьютера, углублялся как в глубины шаровых и рассеянных звездных скоплений — старых и молодых, — так и внутрь любух земных развалин. В подробностях рассматривал он могучие древние храмы разных религий, дворцы королей и замки феодалов. Иногда маршруты этих компьютерных экспедиций составлял отец и принимал в них самое живое участие.

Попытался Малыш вести дневник этих «путешествий», и Гудзи как-то пошутил:

— Я твой Магеллан, а ты мой Пигафетта.

— А кто они такие?

— Фернан Магеллан, или, правильнее — Магальяйнш, первым совершил морское путешествие вокруг Земли. А Пигафетта — его спутник, друг и летописец.

— Они обогнули Землю вдвоем?

— Нет — с целой эскадрой парусников. Поройся в памяти компьютера, наверняка найдется клипс с Магелланом. Грамотному человеку следует знать его имя так же твердо, как имена Зевса, Геракла, Будды, Христа и Магомета.

— Но ведь на парусниках Магеллана находились и другие люди?

— Разумеется.

— А что о других известно?

— Увы — ничего. История открытий состоит в основном из имен главных первопроходцев.

— Но это же несправедливо, папа!

— Согласен. Однако вся история Земли — это история прежде всего несправедливостей. И даже если какое-то событие начиналось во имя справедливости, кончалось оно чаще всего ее попранием. За грехи виноватых расплачивались обычно невинные. Это проклятие земной истории.

— Зачем же ее изучать, папа?

— Хотя бы для того, чтобы не повторять минувшие ужасы. Больше всего бедствий приносили на Земле руководители, плохо знавшие историю или не знавшие ее вовсе. Многие войны начинались в расчете на победу, которая была совершенно немыслима, если хорошо знать историю тех стран. Именно такими были кровавые походы Наполеона и Гитлера на Россию и бессмысленный поход самой России на Афганистан. Или безумная война Аргентины с Англией за Фолклендские острова. Англия ведь хоть сто лет воюет, но войн не проигрывает... Историки могли предсказать исход этих войн после первого же выстрела

ла. Но кто из невежественных правителей слушается историков?.. Так уж на нашей планете сложилось...

— Поэтому ты все время и пичкаешь меня земной историей?

— Наверное... Вдруг вернешься и станешь руководителем?..

Малыша такая перспектива забавляла. Он заливался смехом.

...Путешествия по звездным скоплениям раскрывали Малышу тайны космоса. В центре шаровых скоплений нередко обнаруживалась пожирающая звезды колоссальная «черная дыра». И Малыш с жадностью смотрел тогда на ближайшие к ней светила, понимая, что очень скоро — по космическим, конечно, понятиям! — они обречены на безжалостное разрушение и уничтожение. И что-то кошмарное чудилось ему в этих шаровых скоплениях — самых древних звездных группах нашей Галактики.

В то же время рассеянные скопления казались Малышу как-то добрее и уютнее. Без «черных дыр» и вообще без центра они образовались на миллиарды лет позже шаровых, и звезды в них не разрывались на куски безумной и бесцельной энергией «черных дыр», а просто умирали от старости, своей смертью. Как люди...

В положенные часы «Гном» выходил на связь с экспедицией. Последние вести поступали оттуда отрадные. Астронавты постепенно начинали выбираться из болезни. Компьютер сумел выделить вирус и подобрал против него комплекс действенных противоядий. Как и положено врачу, Линда первая испытала их на себе и теперь чувствовала себя лучше других. Химики понемногу разворачивали лабораторию для переработки циркониевой руды, которую должен был привезти Гудзи.

Однажды, проснувшись, Гудзи притянул Малыша к иллюминатору.

— Смотри!

Казалось, совсем близко завис впереди отливающий тусклым свинцовым блеском шар незнакомой планеты.

— Эпсилон? — радостно закричал Малыш. — Похоже, мы здесь первые, папа.

— Похоже, — согласился Гудзи. — По крайней мере, о предшественниках я не слышал.

— Мы облетим планету и станем местными Магелланами? Так?

— Вероятно.

— И наши имена войдут в здешнюю историю?

— Если ее вообще будут писать... — грустно уточнил Гудзи. Он не разделял восторженности сына, ибо чувствовал: все самое тяжелое еще впереди.

Когда «Гном» вышел на круговую орбиту, поверхность планеты просматривалась как однородная сероватая равнина. В окулярах же смотроскопа Малыш хорошо различал взметнувшиеся ввысь серые пики горных вершин, иногда с чернеющими пятнами глубоких провалов.

— Папа, скалы! — восторженно закричал Малыш. — Я впервые их вижу! Здесь не такой скучный пейзаж, как на Бете!..

Гудзи вспомнил, что, когда кружили над Бетой, Малыш не лез к окулярам, а довольствовался экранном изображением. Потому, наверное, пейзаж и показался ему скучным. А теперь вот интересуется тонкостями.

Что ж, растет ребенок...

— Зато здесь климат более суровый, — напомнил Гудзи. — Все-таки очень далеко от звезды. Край системы!

— А контейнеры для руды уже отделились? — Малыш тут же перескочил на более конкретную тему.

— Еще рано. Вот засеку координаты рудных выходов... Их ведь делали автоматы больше ста лет назад... Что-то могло измениться... Потом наберу программу...

Через час «Гном» содрогнулся. Ракетоконтейнер отделился от него, как бы задумался на несколько минут и плавно соскользнул на более низкую орбиту.

— И что теперь, папа? — Малышу явно не терпелось опередить события.

— Ракета опустится на Эпсилон, выйдут роботы, найдут руду, загрузят ее в отсеки, контейнеры закроются, и ракета выйдет на ту же орбиту. Нам останется состыковаться и улететь. А роботов оставим Эпсилону. На память! Когда-нибудь местные жители — если они появятся! — найдут этих роботов и станут гадать: откуда они взялись? Какая цивилизация их забросила? И главное — зачем?..

— А тебе не жалко их, папа?

— Что же делать, мальчик мой? И руда, и роботы для ракетоконтейнера неподъемны. Или... или... Привыкай к потерям! Ни одно серьезное дело без них не обходится. В детстве отец учил меня: «Не бойся потратить пять долларов, чтобы заработать десять. Будешь бояться трат — ничего не заработаешь».

...Очередной сеанс связи с Бетой принес тревожную весть.

— Наш рентгеновский телескоп, — сообщил Кравец, — засек метеоритный поток в сторону орбиты Эпсилона. Когда он вырвался из пояса Орта, нам неизвестно, а обнаружили его сегодня.

— Эпсилон через него пройдет? — уточнил Гудзи.

— Похоже, им не разминуться, — грустно ответил Кравец.

— Что же нам — немедленно покинуть орбиту? — Голос Гудзи задрожал. — Мы еще не дождалась контейнеров...

— Вам не уйти, — так же грустно сообщил Кравец, — скорость потока выше маршевой скорости «Гнома». Он ведь всего лишь «Гном»... Даже если вы немедленно рванетесь с орбиты, поток вас настигнет.

— Что же вы решили? — почти прошептал Гудзи.

— Что вам надежнее сесть и переждать, — жестко произнес Кравец. — Лишь в этом случае у вас максимальные шансы. Масса Эпсилона почти равна массе Земли, вас не раздавит... Пройдут метеоры — взлетите и уйдете. В крайнем случае — без контейнеров.

— Сколько времени у нас в запасе?

— Часов семьдесят, — Кравец вздохнул. — Потом первые метеориты подойдут к Эпсилону. И дальше уже — как повезет. Отсюда поток смотрится с ребра. Много не разберешь...

— Тогда разрешите не ждать контейнеров, — попросил Гудзи. — Не знаю, когда они вернуться. Программа рассчитана на результат, а не на время. Поднимутся — пусть поболтаются на орбите. Потом прихватим.

— Само собой, — согласился Кравец, — Если, конечно, их не разобьют метеориты... Были бы вы живы! Контейнеры найдутся и другие...

— Какова глубина потока? — спросил Гудзи. — Сколько нам сидеть на планете?

— Глубина пока не ясна, — признался Кравец. — Я же сказал — с ребра видим, но исследования продолжаются. Появится ясность — сообщим. Без нашей команды с Эпсилона не стартуйте. Можете сразу угодить в поток. Как все мы врезались в планетар-

ную туманность... Боюсь, суток десять-пятнадцать вам придется просидеть...

— Жаль, что весь наш полет насмарку, — Гудзи вздохнул.

— Как и вся наша экспедиция, — продолжил Кравец. — И как экспедиция Гулля...

Поторопился пан Бетельгейзе! Что ему стоило подождать миллиончик лет? Увы, со звездами не шутят...

— А если бы он взорвался, когда здесь жили бы уже миллионы землян? — возразил Гудзи. — Представляешь ситуацию?

— Представляю! — Кравец произнес это как-то очень бодро. — К тому времени торопливая Марлен очень далеко убежала от Бетельгейзе. И взрыв его ничего для нас не значил бы. Или почти ничего... Так, дальнейшее космическое явление... Сверхновые взрываются в нашей Галактике каждые полвека. Лишь бы только от нас подальше!..

— Как здоровье экипажа? — спросил на прощанье Гудзи. Постеснялся спросить только о Линде.

— Идем на поправку, — ответил Кравец. — И твоя Линда — впереди всех. Потому что первая рискнула попробовать на себе курс лечения.

Отключившись, Гудзи мысленно вернулся к словам Кравца: «К тому времени торопливая Марлен очень далеко убежала бы от Бетельгейзе...». Верно, пожалуй! Кравец всегда умел оценивать события в динамике, а не в статике. Не считал нынешнее положение вечным. Короче — мыслил практически. Потому, наверное, именно его назначили командиром корабля и начальником экспедиции. Притом, разумеется, были за его плечами и знания, и опыт.

Учился Мечислав Кравец в Краковском университете, работал астрономом-звездником на пяти круп-

нейших обсерваториях Северного полушария, считался крупным специалистом по шаровым скоплениям и вдруг пошел студентом в школу астронавтов. А когда закончил ее — участвовал в крайне рискованной экспедиции к центру шарового звездного скопления, где подозревали наличие «черной дыры».

От притяжения этого космического кошмара земным астронавтам удалось увернуться, Кравец стал знаменитым, как и весь тот экипаж, и назначение Кравца начальником экспедиции к Марлен было вполне естественным.

А звездная система Марлен, на самом деле, довольно быстро приближалась к созвездию Орион и в районе Бетельгейзе оказалась в общем-то случайно. Как натуралист Анри Мюс — в районе храма Ангкор-Ват. Но натуралисту повезло, а Марлен — нет. И самой этой системе, и всему земному человечеству, которое звездой заинтересовалось.

Еще в самом начале XXI века астрономы Земли засекли звезду класса G-2 — с такими же характеристиками, как у Солнца, которая выдвинулась из-за плотной, непроницаемой для земной астрономии газопылевой туманности и пошла к Ориону.

Скорость собственного движения этой звезды оказалась самой высокой на земном небосводе. Словно кто-то откуда-то выстрелил этой звездной системой.

Откуда появилась она за той громадной газопылевой туманностью, сколько времени двигалась за нею, никто не знал. Туманность была столь же непроницаема, сколь и знаменитая «Конская голова» — тоже, кстати, соседка Ориона. Вполне возможно, что звезда попала за ту туманность еще в доисторические для всякого человека времена.

Блуждающие звезды — не такая уж великая редкость в нашей Галактике. Среди них больше всего

молодых «горячих» голубых гигантов. У них и название общее для всей земной астрономии — «голубые бродяги», или «голубые путешественники». Оно родилось еще в конце двадцатого века. Чаще всего эти звезды отрываются от родных, молодых звездных скоплений и устремляются за старыми скоплениями звезд, проходящими мимо. Притяжение массивных старых скоплений оказывает сильнее притяжения молодых — но только на их окраинах.

Никакая жизнь вблизи таких голубых гигантов невозможна — слишком сильно их ультрафиолетовое излучение. И поэтому земные астрономы не проявляют к ним повышенного интереса.

Другое дело — бродячие желтые звезды того же класса G-2, что и Солнце. Их не так много, как голубых, но вокруг них могут быть планеты, и на планетах может отыскаться жизнь или, по крайней мере, условия для нее. А это уже землянам всегда интересно. По сути ведь и само наше Солнце — одинокая блуждающая звезда.

Поэтому и новое желтое светило, нацелившееся на левое плечо Ориона, заинтересовало землян, получило имя великой киноактрисы Марлен Дитрих и стало специальным предметом исследования всех космических обсерваторий Солнечной системы и на всех астрофизических диапазонах — оптическом, рентгеновском, инфракрасном, ультрафиолетовом и гамма-лучевом. Звезду Марлен наблюдали молодые астрономы со спутников Марса и Юпитера, автоматические обсерватории с колец Нептуна и со спутниковых орбит Плутона. И вся эта огромная информация стекалась в лаборатории Пасады на тихоокеанском побережье Калифорнии. А оттуда, уже обработанная и систематизированная, она расходилась по всей планете.

Довольно скоро возле Марлен обнаружилась небольшая, компактная система с тремя планетами примерно земных размеров и двумя планетами-гигантами, расположенными, как и в Солнечной системе, посередине других. Правда, расстояния между планетами в системе Марлен были неизмеримо меньше, чем в системе Солнца. И, следовательно, межпланетные путешествия там оказались бы короче и легче, чем возле Солнца.

Для начала планеты системы Марлен назвали буквами греческого алфавита, оставив поиск более точных имен на усмотрение будущих исследований.

Когда информации скопилось предостаточно, к Марлен направились один за другим автоматические разведывательные зонды. Они шли подряд, цепью, и у каждой ракеты была своя, «узкая» задача. А через сто лет после первых зондов ушла к Марлен и экспедиция Гулля, обеспеченная стремительным прыжком в надпространстве. Он был уже испробован в полетах к шаровым скоплениям и — конкретно на маршруте к Марлен — автоматическими зондами.

И вот в итоге всей этой колоссальной работы такой печальный результат — давно предсказанный, но, как любое несчастье, всегда неожиданный взрыв Бетельгейзе.

...В поисках места для удобной посадки Гудзи начал внимательно рассматривать распростертую под ним планету. Всюду цепи неприступных, ошетилившихся, припудренных чем-то (снег?) утесов. Иногда среди них зияют глубокие бездны или мелькают крошечные плоскогорья с извилистыми трещинами каньонов. Невольно вспомнился наводящий жуть земной остров Эстатос, что невдалеке от Огненной Земли. Гудзи видел его однажды под собою из самолета иллюминатора. Но если на Земле подобные

места — редкость, то здесь, похоже, это самая обычная картина.

Виток за витком, с автоматически смещающейся орбитой — но все бесполезно!

А время начинало поджимать. Лишь через тридцать часов непрерывных поисков Гудзи наконец обнаружил среди острых, нацеленных ввысь вершин черный провал в несколько десятков миль, заканчивающийся ровной плоскостью. Будто кто-то специально вырубил здесь до основания горные пики под площадку для посадки и стартов космических кораблей.

— То, что и требуется, — сказал Гудзи с облегчением и на следующем витке повел «Гном» на снижение.

Планетолет сел удачно — в серую, рыхлую и, как вскоре выяснилось, снежную массу вблизи небольшого леска.

Не все оказалось так уж безнадежно. Датчики сообщили, что в нижних слоях атмосферы Эпсилона содержится немало кислорода, хотя и меньше, чем нужно для дыхания. Кислород можно выделить и очистить. Воду можно добыть из окружающего снега. Пища пока имеется. Взятые в полет и семена овощей и фруктов. Одним словом, жить можно.

За время положенной адаптации на новом месте астронавт убедился, что извне ни «Гному», ни его обитателям ничто не угрожает. Значит, можно совершить вылазку на Эпсилон. «Наверное, было бы нелепо упустить такую возможность, — рассуждал Гудзи. — Немногим удастся первыми ступить на чужую планету. На Бете это выпало людям Гулля. Здесь — мне. И, пожалуй, не стоит с этим тянуть. Кто угадает силу и характер излучений, которые вот-вот обрушатся на Эпсилон вслед за метеоритным потоком?».

Гудзи надел планетный скафандр и выбрался в тамбур-шлюз, плотно задраив за собой люк, ведущий внутрь «Гнома». А через три минуты, расконсервировав внешний люк, оказался вне корабля.

4.

На Эпсилоне шел снег. Мягкие, рыхлые хлопья валили со всех сторон и затушевывали линию горизонта. Она всюду была нечеткой, размытой, туманной. Серо-белое небо как бы постепенно переходило в такие же серо-белые горы, вершины которых терялись в снежном мареве. Лишь кое-где короткие порывы ветра вдруг закручивали снежные столбы, они быстро уносились вдаль и не возвращались.

«Повезло нам, — подумал Гудзи, — чудом проскочили. Выбрать площадку при таком снегопаде оказалось бы совсем невозможно».

Он даже содрогнулся в своем скафандре от того выбора, который мог ожидать их на орбите: или садиться вслепую, в снежную кашу, или дожждаться метеоритной бомбардировки. Ну, первые атаки метеоритов «Гном» еще как-нибудь выдержал бы... Но никто ведь не знает глубину метеоритного потока. Может, таких атак предстояли сотни? А «Гному» наверняка хватило бы и пяти, чтобы превратиться в решето.

Оказавшись на внешней стороне планетолета, Гудзи долго не мог решиться покинуть его — словно намертво прирос к родному металлу. Другое дело, если бы виднелась почва. А то снег... Что под ним?

Потом вспомнил о телескопическом щупе, который ждал своего момента в корпусе возле люка. Отогнул кольцо, повернул его дважды, вынул щуп из гнезда и не спеша погрузил его в снежную массу. Легко преодолев дюймов двадцать пять, щуп

уперся во что-то твердое, Гудзи повторил зондирование в других местах. Результат обнадеживал: проходя немного, щуп, как и прежде, фиксировался. Теперь можно и самому...

Держась за поручни, он очень осторожно начал спуск. И вот уже по колено стоит в снегу на чужой планете — первый здесь человек! — и напевает древний гимн астронавтов Земли: «Мы — дети Галактики...». Торжественная минута! Но никто этого не видит, никто про это не знает. Кроме Малыша...

Если за высадкой первых земных космонавтов на Луне наблюдали десятки миллионов телезрителей, а за высадкой на Марсе — уже несколько миллиардов, то здесь — один Малыш. Через телекамеру...

Разумеется, экспедиция на Бете получит видеоклип. Когда-нибудь, может, его привезут и на Землю. Но ни мать, ни сестренка, ни даже отчим, будь он неладен, никогда этого клипа не увидят. Их уже нет в живых. Пока летел Гудзи до Беты, их век на Земле кончился. Как и век всех, с кем он играл в детстве и учился в школе. Потому что время на корабле, который мчится в надпространстве со сверхсветовой скоростью, тянется неизмеримо медленней, чем время на Земле. Гудзи и вся экспедиция Кравца еще живут в своем столетии, а на Земле сейчас — следующее. И, если им удастся вернуться, Земля за это время отмотает еще один век. И попадут они на совсем другую Землю. И будут встречены ею как древние ископаемые...

...Протыкая щупом снег, Гудзи осторожно обошел вокруг «Гнома», затем, уже увереннее, еще и еще раз. Проложенная тропа пригодится — и для детального осмотра корабля, и для прогулок Малыша. Но, конечно, при условии, что метеоритный поток ничего неожиданного с собой не принесет.

Разумеется, хорошо бы отойти от «Гнома» подальше, поискать образцы здешних геологических пород, а, может, и местных растений. Герметические камеры для них пустуют вокруг люка. Все предусмотрено! Но не обернулось бы трагедией такое топорливое любопытство. Разве недостаточно случая с Ван Донгом? Что таится под снежным покровом в леске? Да и лесок ли это?.. Вот имелись бы с собой исследовательские роботы!.. Но, увы, исследование Эпсилона не было предусмотрено программой, и «Гном» привез только роботов-грузчиков. Да и те сейчас неведомо где — то ли еще вкалывают на выходах цирконитов, то ли уже лежат плашмя, выключенные при взлете ракетоконтейнера.

Возвращаясь в корабль, Гудзи думал, что Малыш набросится сейчас с вопросами о «внешних» впечатлениях. Но, видимо, Малышу хватило того, что видел он в телекамере, и заговорил он совсем о другом:

— Папа, когда Кравец сказал тебе о метеоритном потоке, он упомянул пояс Орта. Я не знал, что это такое, и спросил у компьютера. Ответ обозначился странный: пояс космических обломков, окружающий Солнечную систему. Но мы-то в системе Марлен! Или тут тоже свой пояс Орта?

— Представь — тоже! — подтвердил Гудзи, медленно расстегивая скафандр. — Наш звездолет зафиксировал его, еще когда мы шли к Бете. Возможно, это явление универсальное. Разумеется, для тех звездных систем, где есть хоть какая-то жизнь.

— Неужели этот пояс чем-то связан с жизнью? — удивился Малыш.

— Наоборот! — Гудзи рассмеялся. — Жизнь связана с ним! Когда в середине двадцатого века голландский астроном Ян Оорт открыл этот пояс вокруг Солнечной системы, он и представить себе не мог его значения для развития жизни. Он даже не счи-

тал это открытие главным в своей судьбе. Но в историю вошел именно с этим открытием! Лишь потом выяснилось, что это громадное кольцо за орбитой Плутона поглощает такую массу космического мусора, которая вполне могла бы смести жизнь и с Земли, и с других планет, — если бы она там зародилась. Но весь этот мусор вязнет в поясе Оорта, замедляясь от множества столкновений. И остается на дальних орбитах за Плутоном. Лишь редкие «выстрелы» оттуда раздаются — кометы, болиды..

— А они почему не вязнут?

— Потому что находятся на внутренней стороне пояса. Когда извне с бешеной скоростью врывается в этот пояс нечто крупное, — затухающая волна столкновений может вытолкнуть с внутренней стороны что-то мелкое — комету или болид. Или вот поток метеоритов, как в нашем случае. Мы же все-таки в зоне катастрофы! И кольцо здешнее потоньше солнечного. Видно, ворвалось что-то в систему Марлен с внешней стороны. И дошло бы до планет, если бы не застряло в поясе Оорта. А метеоритный поток — это ведь для планеты мелочь. Жизнь он нигде не уничтожает, крупных катастроф не вызовет. Лишь для нашего «Гнома» он опасен.

За этими объяснениями Гудзи сложил и убрал в шкаф скафандр и решил доложить о первой своей вылазке командиру экспедиции. Он уже предвкушал изумление и некоторую зависть экипажа. Однако Бета не отвечала. Гудзи трижды повторил вызов. Ответа не дождался. Лишь очень сильный фон в динамике. Необычно сильный! Как будто космос специально подавлял далекий голос Беты.

5.

Пришлось перейти на дублирующую радиосхему «Гнома», совершенно новенькую, безупречно

надежную. Но и она молчала. Гудзи тяжело вздохнул, вытащил из шкафа скафандр, снова облачился в него, выбрался наружу, протоптал в снегу тропинку метров на пятнадцать в сторону и нажал кнопку связи.

— Мальш, ты меня слышишь? — спросил он.

— Слышу, папа! — тут же отозвалось в наушниках.

— Выключаю передачу. Попробуй меня вызвать.

Нажатие кнопки на скафандре, — и тут же нетерпеливый зуммер в наушниках.

— Ты меня слышишь, папа?

— Слышу. Теперь давай то же самое по старой схеме. Переключай!

Старая основная радиосхема Гнома действовала так же безупречно, как и новая. Даже фона не было.

— Наше с тобой радио в порядке, — заключил Гудзи. — И это особенно печально.

— Почему печально? — удивился Мальш.

— Потому что до неполадок нам не дотянутся. Они не у нас. Нам остается только ждать.

Ждал Гудзи терпеливо, надеясь, что дело не в какой-то новой беде на Бете, а всего лишь в метеоритном потоке. Никто не знает, что могла принести с собой во внутренние области планетной системы громадная масса метеоритов. Пройдут же они когда-нибудь...

На Земле так называемые электрофонные — звучащие! — метеориты были известны очень давно. Еще в средние века наблюдали их в России и в Китае. И в летописях тех лет остались вполне грамотные записи. К концу двадцатого века стало ясно, что электрический заряд накапливается на поверхности многих метеоритов задолго до их вторжения в атмосферу планет. А уж само это вторжение вызывает и звуковые, и радиоволны. И, естественно, радиопомехи.

Однако никто на Земле еще не наблюдал электрофонных метеоритных потоков неведомой эшелонированности. Никто не связывал их прохождение мимо Земли с бесперебойностью радиопереговоров. И уж тем более никто не изучал это явление в зоне взрыва Сверхновой.

Кругом тут вырисовывалась одна сплошная неизвестность...

Малыш быстро устал разбираться в причинах молчания радио и впал в апатию. Слишком уж долгой оказалась череда несчастий, обрушившихся на экспедицию. Детская психика явно ее не выдержала.

Довольно долго Гудзи отговаривал Малыша от выходов наружу, но в конце концов наступил момент, когда отговаривать стало опасно. Малыш быстро терял интерес ко всему, кроме этого. И Гудзи боялся, что однажды и к такому выходу будет потерян интерес. Тогда уже и не выгонишь... Потому и разрешил. В первый раз — совсем ненадолго. А затем последовали другие вылазки, более продолжительные. Как и отец, Малыш протапывал радиальные тропинки от планетолета во все стороны, добывал из-под снега образцы минералов, определял щупом глубину снежного покрова. Постепенно мальчишка научился передвигаться в скафандре почти свободно. Длительные физические тренировки не пропали даром.

Одновременно восстанавливались и другие интересы ребенка. Как-то, вернувшись на корабль, Малыш попросил:

— Папа, расскажи что-нибудь о своих и маминых родителях. Я не раз читал и слышал про бабушек и дедушек. Но у других детей. Надеюсь, у меня они тоже были?

— А как же? — Гудзи рассмеялся. — Без этого никто не обошелся. Просто не все про них знают, не все помнят. Да и не все интересуются. Но если тебе интересно — расскажу, о своих, понятно, побольше. О маминых — только самое главное. Познакомился я с ними, когда они уже отдыхали от работы. Мама была у них последним ребенком — младшенькая, любимая, но, к счастью, не избалованная. Только о ней они и говорили. О себе почти ничего. Отец ее всю жизнь прослужил аптекарем в маленьком городке. А бабушка твоя ему помогала, заменяла его, когда он болел. Они считали себя домоседами, мало ездили — даже под старость, когда стали свободными от работы. Зато много читали, пересмотрели бездну кинофильмов. Рядом с их домом была городская библиотека. Она по сути стала их домашней библиотекой. Тут им, конечно, повезло. Знали они очень много, хотя и не ездили далеко. Вот, пожалуй, и вся моя о них информация.

— А о твоих родителях?

— Тут приготовься слушать очень длинную историю.

— А куда нам спешить? — Прозвучало это тихо и грустно.

— Ты прав, сынок, — согласился Гудзи. — Начнем сегодня? Или завтра?

— Сегодня... Завтра... — Малыш вздохнул и печально улыбнулся. Совсем по-взрослому. — Это ведь все в нашей власти. Захотим — и «сегодня» продлится больше суток. Захотим — и «завтра» начнется через минуту. Мы тут ни от кого не зависим во времени. Это совсем не так, как на звездолете. Там у всех общее расписание, общее время. Давай начнем прямо сейчас! Пока мне не расхотелось слушать.

— Что ж... Вернемся на Землю, сынок. В самый конец прошлого столетия. Представь себе паренька, очень похожего на меня. Такая же квадратная физиономия с широкими скулами. Такие же холодные серые глаза. Такие же негустые русые волосы. Только росточком он был пониже меня на полголовы. Да в плечах чуть пошире. Крепенький, в общем, парень. Сильный и выносливый. Звали его Арсений. Фамилия была наша с тобой. Специалист — гидрограф. Происхождение — потомок русских эмигрантов. Это вот и был твой дедушка...

6.

Значительную часть своей жизни Арсений проводил в приполярных широтах. Результаты его исследований охотно печатали самые солидные научные журналы. Его научное имя знали «узкие» специалисты чуть ли не всего северного полушария. Потому что в Антарктике он не бывал — только в Арктике. А дома своего не имел — снимал квартиры.

Казалось, во всем этот человек преуспел, кроме разве одного — не обзавелся семьей. Экспедиции шли подряд, а короткое время между ними заполняли поиски партнеров, необходимых средств и сборы для очередного броска на Север. Времени на создание семьи и заботу о ней совершенно не оставалось. Потому и в собственном доме нужды не возникало.

Однажды, вернувшись из очередной приполярной экспедиции, которую Арсений, как и некоторые прежние свои, считал «уже последней», он обнаружил в памяти компьютера в своем офисе крайне заинтересовавший его факт. Известный британский нефтяной концерн «Аллекс» доводил до сведения заинтересованных лиц, что первому ученому исследователю «мерцающего» Бофортского течения на-

значена премия в полмиллиона фунтов стерлингов и приличная пожизненная пенсия.

Арсений немного знал то таинственное северное течение, о котором больше говорили, чем писали, пересекал его не однажды, но никогда не изучал его всерьез. Спроса не было... Знал и организационную сторону дела: удобнее всего добираться до него с мыса Барроу. Судно для работы фрахтовать в Канчике, там же можно закупить для экспедиции все необходимое. Эскимосов для сопровождения лучше всего нанять уже после того, как экспедиция минует Чукотское море, — в каком-нибудь из прибрежных селений моря Бофорта. Чего их везти издалека?

Все эти сведения не пришлось отыскивать через компьютерную сеть. Они были в голове Арсения. Как и многое другое, относящееся к этому делу. Выяснить следовало лишь одно: не определил ли уже кто-нибудь? На это ушел час. Соперник не отыскался, и Арсений решил попытаться счастья. Благо, начать он мог, не дожидаясь аванса от «Аллекса», а партнеров на этот раз подыскивать не хотел. Ибо любой напарник окажется и претендентом на часть заманчивой премии.

Лишь один вечер понадобился Арсению на сборы. Собственно, он и не распаковывал походные рюкзаки. Утром он уже вылетел на Аляску. Борьба за большие средства требует мобильности. Иначе все прозеваешь.

...Заключительную часть той экспедиции он провел на дрейфующей льдине, которую несла непонятная и временами довольно сильная подводная река. Изучать особенности и капризы этой реки имело смысл только ради одного — строительства нового нефтепровода. Значит, концерн «Аллекс» намерен продолжать освоение Крайнего Севера Канады. Значит, у него есть секретная пока информа-

ция от геологов, которые что-то новенькое тут нашли. Что-то такое, ради чего стоит тянуть нефтепровод, ставить поселки, вгрызаться в землю, богатства которой непременно все окупят. В том числе и премию и пожизненную пенсию для Арсения. Все начинается с геологов! Не зря у «Аллекса» геологические службы разбросаны по всему свету...

Законтрактованные Арсением эскимосы вполне обеспечивали на льдине стабильный быт в просторную иглу и позволяли исследователю заниматься одной только наукой. Но с кем поговорить по душам поздним вечером? Кто поможет в контрольных замерах, ведении записей и обслуживании приборов? Лишь громадная премия, о которой эскимосы и не подозревали, заставила Арсения пойти на такой шаг, отказать себе в старой привычке иметь под рукой надежного и грамотного помощника.

Течение меж тем все дальше уносило льдину от прибрежных вод. Вскоре подернулись дымкой, а потом и вовсе исчезли за горизонтом крошечные скалистые островки — последние кусочки суши. В предчувствии недоброго эскимосы забеспокоились, а вскоре, тревожно поглядывая в сторону берега, дали понять Арсению, что пора покидать льдину. Но Арсений лишь отшутился: у страха, мол, глаза велики. А когда сопровождающие еще раз намекнули об опасности дальнейшего дрейфа, Арсений отмолчался. Он и сам прекрасно понимал, что пора бы назад. Но для серьезных выводов еще не хватало наблюдений. Течение пока раскрывало себя не полностью. Эскимосы же взять это в толк никак не могли.

Ученый прекрасно понимал состояние этих двоих северян — пожилого и молодого. У них были совсем другие критерии для оценки событий. И поэтому он не удивился, когда следующим утром рядом

не оказалось их катерка, привычно сопровождавшего льдину. Единственное, что напоминало о нем, — черная точка на горизонте. Добрые эти люди оставили на льдине почти все продовольствие. Видимо, надеялись быстро добраться до какого-то известного им прибрежного жилья.

Только через неделю, когда характер течения определился достаточно ясно, Арсений направил и свой катерок к суше. Никогда еще он не находился от берега в такой дали. Страх, правда, не испытывал. И, наверное, поэтому несчастье застало его врасплох: подводная льдина раскрошила лопасти гребного винта. И тут же катерок потащило к северу. Оставалось последнее — просить помощи через радиостанцию «Аллекса», которой регулярно сообщал Арсений свои координаты. Однако и здесь подвернулась беда. Как выяснилось позже, именно в эти дни и на этих волнах пиратски вклинилась в эфир новая радиокорпорация из Канады. Она заполонила все рекламой модной музыки, и оттого не сразу поисковый вертолет концерна отыскал и снял со льдины насквозь простуженного, с обмороженными конечностями Арсения.

Поправлялся он долго. А слава героического полярного исследователя — вместе с премией «Аллекса» — отыскала его быстро.

Теперь он сделался состоятельным человеком и с удивлением начал обнаруживать вокруг себя непривычный, сравнительно спокойный мир. Оказалось, что в этом мире можно никуда не спешить, никуда не мчаться, ибо до конца своей жизни Арсений теперь мог не думать о заработке. А делать деньги ради денег никогда не умел и не хотел. Что в этом проку? Всех денег не заработаешь... Тут-то для него и высветлилась возможность оставить северные экспедиции ради книг, воспоминаний и на-

учных итогов, всерьез подумать о своем доме, о будущей семье, о будущем сыне. Арсений очень хотел иметь сына и мечтал назвать его Гудзи — в память отца и сына Гудзонов, брошенных на смерть взбунтовавшейся командой во льдах Арктики. Уж какой известностью в те времена пользовался Генри Гудзон!.. Однако матросы не считались ни с его славой, ни с тем, что рядом с отцом — малолетний сын.

Не раз Арсений задавался вопросом: отчего же возникла такая жестокость к отцу с сыном и семейным преданным им людям? Ответа никак не находил. И не хотел верить в расхожую версию о том, что причиной жестокости могла стать нехватка провианта на судне.

Так или иначе, но попытка вникнуть в суть той далекой трагедии привела Арсения к прописной истине: брать с собой детей в рискованные исследовательские экспедиции — высшее сумасбродство.

...Тут, осознав, что брякнул лишнее, Гудзи прикусил язык. Однако Малыш, увлеченный рассказом отца, похоже, не обратил на последнюю фразу никакого внимания.

— Ну, что же ты замолчал, папа? — напомнил оно себе.

— На свою премию, — продолжал Гудзи, — Арсений купил двухэтажный дом с парком во Флориде. Покупку эту зарегистрировала молоденькая секретарша мэрии. Звали ее Ирэн, и она была моложе Арсения на девятнадцать лет. Но он был еще очень крепким и приметным мужчиной. К тому же — богат и знаменит... Поэтому Ирэн не отказала, когда Арсений предложил ей выйти за него замуж.

Вскоре у них родился сын, и его назвали Гудзи. А потом — дочь Жаклин.

— Тебе все понятно? — уточнил Гудзи у Малыша.

— Все! — нетерпеливо отозвался Малыш. — Продолжай!

— Ирэн исполнилось тридцать девять, Гудзи — девятнадцать, а Жаклин — четырнадцать лет, когда от неожиданного сердечного приступа Арсений скончался. По мнению домашнего врача, разом сказались все северные перегрузки. Многие люди, долго работавшие на Севере, умирают именно таким образом — без изнурительных болезней, но рано, в одночасье. Лекарствами им не поможешь, потому что все неожиданно... А через полтора года Ирэн решила выйти замуж вторично — за человека, влюбленного в нее всю жизнь, еще со школьной скамьи. Он занимался адвокатской деятельностью и тоже хотел иметь детей. Ирэн родила ему двух близнецов — мальчика и девочку.

К этому времени Гудзи уже учился в астроколледже, жил в студенческом городке, в той же Флориде, отчаянно увлекался астрономией и астронавигацией, а также девушкой с медицинского факультета — Линдой. По окончании учебы они собирались пожениться.

Хоть от колледжа до дома можно было добратся на биолете за сорок минут, Гудзи навещался домой редко — только на каникулы да дни рождения. Из-за отчима...

Поначалу отчим пытался увлечь пасынка сложностями трактовки законов. Но Гудзи относился к этому равнодушно и предпочитал проигрывать на компьютере возможные сложности, которые могут возникнуть в будущих космических экспедициях. Адвокат в этом ничего не понимал.

Позже отчим попытался заинтересовать пасынка охотой и верховой ездой. Уступая ему, Гудзи начал некоторые успехи в вольтижировке и пулевой стрельбе по мишеням. Но относился к этим заняти-

ям настолько вяло, что отчиму быстро надоело понукать. И он оставил Гудзи в покое, сочтя его лентяем и лежебокой. Особенно возмущала его способность пасынка часами валяться на диване с документальными книгами о космических экспедициях. Учебой отчим это не считал.

Со временем отчуждение в семье росло, общение не приносило удовольствия и становилось все более редким.

Ирэн, наблюдая такие отношения, сделала свои выводы и выделила Гудзи треть дома и треть парка. В порыве благодарности Гудзи от парка отказался.

— Хорошо, стану ухаживать за парком сама, — пообещала Ирэн. — Но если захочешь — всегда можешь забрать свою долю.

Скоро Гудзи понял, что треть — хоть и от просторного дома — это очень мало. Только в детстве родной дом казался почти необозримым. Теперь же, битком набитый разным добром, он казался совсем тесным. Разве будет чувствовать себя здесь полноправной хозяйкой Линда? Да еще под боком этот нудный отчим, который считает полезными и нужными только свои занятия...

Линда тоже не очень-то стремилась жить, подчиняясь порядкам старшего поколения семьи. Вить же семейное гнездо у родителей Линды в Калифорнии казалось и вовсе безрассудным. Из их крошечного домика апартаменты Гудзи во Флориде представлялись королевским дворцом.

Но в конечном итоге, как и у большинства молодых, семейный дом должен был определяться — хотя бы поначалу! — местом работы.

Когда Гудзи с Линдой закончили колледж, они сыграли скромную свадьбу и остались в студенческом общежитии. Пока... Гудзи предлагали место оператора на станции слежения за метеорологиче-

скими спутниками Земли. Он отказался. Предлагали место научного сотрудника при известной Паломарской обсерватории — опять же для работы с астрономическими спутниками, то есть летающими обсерваториями. Ибо на должность «чистого» астронома диплом колледжа «не тянул». Тут требовалось уже университетское образование. Гудзи отказался и на этот раз. И там и тут платили мало и не велики казались ему перспективы продвижения. Линда, менее требовательная к выбору престижной работы, устроилась врачом при колледже. «Лечить людей нужно всюду», — не раз говорила она.

Вскоре Гудзи решил пройти конкурсный отбор супружеских пар на участие в космической экспедиции к звездам системы Марлен. Как раз к этому времени возвратилась на Землю сигнальная ракета экспедиции Гулля, возвестившая: «Планета Бета воистину прекрасна и как нельзя лучше пригодна для жизни».

Всепланетный конкурс выявил немногих счастливиц, коих зачислили в экипаж и начали готовить к полету. Гудзи и Линда оказались в их числе. И не в последнюю очередь потому, что Гудзи зубок знал почти все главные ошибки, просчеты и главные достижения чуть ли не всех земных космических экспедиций — от первой высадки человека на Луну до последних полетов к центрам шаровых звездных скоплений. Никто из его ровесников подобной эрудиции не обнаружил. Все остальные пытались добыть нужную информацию из компьютерной сети.

7.

Серый снег все валит и валит. Надежды Гудзи, что снегопад прекратится, давно растаяли. Прихо-

дилось часто выбираться из «Гнома» и расчищать завалы вокруг. Планета словно хотела навечно захоронить кораблик, укутывая его в мягкую могилу. «В начало местной зимы попали что ли?» — думал Гудзи. И все не решался включить наружный обогрев корпуса — берег энергию. Тут ведь только начни — конца не будет...

Однажды, когда в очередной раз Гудзи собрался на расчистку, внешняя крышка тамбур-шлюза начала сдвигаться медленнее обычного. «Неужели все-таки замело?» — подумал астронавт.

За сдвинувшейся крышкой серой стеной стояла пока еще рыхлая масса снега. Первое же прикосновение к ней нарушило равновесие, и снег посыпался в тамбур-шлюз. Произошло то, чего давно боялся Гудзи, — вычищать снег пришлось из самого корабля.

Гудзи выдул его из шлюза повышенным давлением воздуха, тут же задраил люк и все-таки включил наружный обогрев.

Примерно за час снег должен был отступить. Но если бы в это время кто-то вздумал визуально искать «Гном»... Только высокая телескопическая радиомачта, выдвинутая из корпусов, и выдавала место его временной могилы.

По сути Эпсилон послал первое серьезное предупреждение о том, что временная могила астронавтов может стать их постоянной могилой.

А Бета все не отвечала, густой космический радиодифон оставался прежним, и Гудзи все меньше верил в возможность скорого спасения из снежного плена.

Он понимал, что со временем иссякнут и физические, и нравственные силы. Понимал это и Малыш. Он замкнулся в себе, и во взгляде его чувствовалась безысходность.

Странная, никогда прежде неведомая сонливость начала одолевать Гудзи. Он еще пытался через силу занимать себя чем-нибудь полезным: возился с расстениями в крошечной оранжерее, коротенько вел дневник, безответно вызывал Бету.

Но все чаще липкой паутиной охватывало его равнодушие. Уставший мозг с трудом реально оценивал обстановку. Малыш большую часть времени спал, ел мало и неохотно, ничего уже не читал и не искал в памяти компьютера. Гудзи очень серьезно опасался, что все более длительный их сон однажды не оборвется — станет вечным.

Впрочем, допустить этого он не имел права. Как и признаться в таких опасениях Малышу. И постоянно напоминал себе, что еще есть возможность вырваться. Хоть и со страшным риском.

Однако на всякий случай радиомаяк включил на постоянную работу.

8.

— А ведь мы медленно умираем, папа, — печально, тихо произнес однажды Малыш. — Ты хоть понимаешь это?

— Когда-то наш классик Марк Твен сказал: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены». — Гудзи улыбнулся и потрепал сына по голове. — Надеюсь, и ты скоро скажешь это. Мы, конечно, влипли капитально. Но умереть нам просто не дадут. Или сами себе не дадим. Ты забыл, что мы можем взлететь в любой момент? Просто я не хочу рисковать. Эти проклятые метеориты все еще могут тянуться мимо Эпсилона. Но уж если нечего станет терять!.. Подпрыгнем, подберем свой контейнер и побежим к Бете. Авось проскочим! Если у тебя есть выбор между верной смертью и риском, что ты выберешь?

— Конечно, риск, пап! — с неожиданной радостью ответил Малыш. — Вообще, я рискованный парень! Значит, мы не умрем?

— Ни за что! — твердо пообещал Гудзи. — Отсыпайся, пока можно... Как еще придется в рискованном полете рисковому-то парню...

— Папа, — задумчиво произнес Малыш, — а зачем люди вообще так упорно рвутся в космос, рискуют, погибают? Чем плоха Земля? Почему с нее обязательно надо куда-то улетать? Тесно на ней, что ли?

— Не так уж и тесно... — Гудзи улыбнулся. — На Земле и сейчас еще гуляют высокие барханы по громадным пустыням. И рыскают львы по просторным саваннам. И колышет ветер ковыль в неоглядных и незасеянных прериях. Есть еще место для сотен миллионов людей. Земля прекрасна, мой мальчик! Лучшей для себя планеты мы никогда не найдем в космосе. Но искать все-таки надо! Хотя бы и не лучшую, а просто подходящую. Это не блажь, сынок. Это суровая, жестокая необходимость.

— Но почему? В чем эта необходимость?

— В том, что Земля не вечна. А человечество ищет вечности. Земля умрет, точнее, сгорит. А человечество не хочет сгорать вместе со своей колыбелью. Оно готово куда-нибудь умчаться с этого обреченного корабля. Вот ищет — куда?

— И когда же Земля исчезнет?

— Когда в нашем Солнце выгорит весь водород и начнет гореть гелий. Тогда Солнце разбухнет, выйдет за орбиту Марса, поглотит все ближние планеты и станет таким же красным гигантом, каким совсем недавно был пан Бетельгейзе. Был еще тогда, когда мы вылетали с Земли... Или просто нам так казалось... Все-таки свет от Бетельгейзе

идет до Земли почти пятьсот лет... Видеть мы могли одно, а на самом деле было уже другое.

— А потом Солнце так же взорвется, как Бетельгейзе?

— Ну, не совсем так... Бетельгейзе в молодости был крупнее Солнца. Потому и в стадии гиганта он крупнее. И взрыв у него грандиознее. У Солнца все будет поскромнее. Но итог — такой же. Это обычная биография обычных звезд. Водород горит в них девять миллиардов лет. Половина этого срока у Солнца уже прошла. Даже чуть больше половины.

— А у Марлен?

— Она примерно на полтора миллиарда лет моложе Солнца. Полтора миллиарда — большой срок. По этому поводу до нас дошел древний анекдот. Ты нигде не встречал такое имя — Ходжа Насреддин?

— Не встречал, папа.

— Жил в средние века в Средней Азии легендарный странник. Хотя, по преданию, родился он в Турции. Но бродил почему-то по Средней Азии. И вот однажды взялся он за двадцать лет научить грамоте ханского ишака. При этом ему был обещан высокий заработок и сытная, бесплатная жизнь при дворе хана. Но, если вдруг ишак не научится читать за двадцать лет, — голова с плеч! Друзья говорили: «Ходжа! Зачем ты взялся за такое безнадежное дело? Ведь никогда ишак не станет грамотным! А голову ты потеряешь...» — «Ничего! — отвечал Ходжа Насреддин. — Двадцать лет — большой срок. Или ишак умрет, или хан, или я...». Ты все понял, сынок?

— Вроде понял... — Малыш посмеялся и покачал головой. — Я тоже хочу ответить тебе одной древностью, папа. Встречал я такое выражение — «ездить на перекладных». Это значит менять лошадей по дороге. Еще когда люди ездили на лошадях... Выходит, к планетам люди начинают относиться так же?

Пожили на одной, потом перебрались на другую, а когда и у этой срок выйдет, — переберутся на третью... Так?

— А что же делать, мальчик мой? Куда деваться от безжалостности космоса? Он жмет на людей со всех сторон! Его жестокость даже не позволит человеку дожить на Земле весь отпущенный ему срок. Космос уже уменьшил этот срок на целый миллиард лет. Земля еще будет целенькой, а человечеству на ней уже не жить.

— Почему?!

— Потому что через три с половиной миллиарда лет ультрафиолетовое облучение станет на Земле невыносимым. Растения-то вряд ли выживут. Ну, может, еще насекомые... А животных наверняка не останется. Все погибнут! И человек, понятно...

— Откуда же возьмется такое облучение?

От Солнца?

— Нет — от окрестных звезд. К тому времени Солнечная система войдет в рукав нашей Галактики, который называется «Рукав Персея». Он виден с Земли в созвездии Персея... А там образуется много молодых звезд. Они голубые, горячие и будут близко от Солнца. Их ультрафиолет и уничтожит земную жизнь. Когда-то Солнце родилось в таком же скоплении горячих молодых звезд — в рукаве Стрельца. И было одной из тех звезд... А потом пошло к рукаву Персея. Длина пути — семь миллиардов лет. И полпути пройдено, сынок. Никуда от этого не денешься. Это не фантастика, а наука. Так же, как типичная биография желтых звезд.

— Но это уже наконец все антиземные козни космоса? Или еще есть?

— Есть и еще, Малыш! — Гудзи рассмеялся. — Космос неисчерпаем. По крайней мере, на пако-сти... В нем родились, в нем и помрем. И мы с то-

бою, и все человечество. И вот тебе еще одна космическая пакость... В самом конце двадцатого века астрономы обнаружили, что Солнечная система приближается к газопылевому облаку. Почти такому же плотному, как «Конская голова». Или то, из-за которого выскочила наша ненаглядная Марлен... До конца двадцатого века это облако с Земли не видели. Пока не вывели в космос мощные телескопы. Лишь они все разглядели... До этого облака — пятьдесят тысяч лет пути. По космическим понятиям — рядышком. А потом начнутся крупные неприятности. Как минимум, по всей Земле резко похолодает. Потому что межзвездная пыль поглотит солнечное тепло. Да и свет тоже... Льды двинутся с полюсов к экватору. Сократится площадь посевов, и начнется голод. Возможно, изменится состав атмосферы и люди начнут задыхаться. Наверняка нарушится радиосвязь — вот как у нас с тобой... В общем, Земля окажется в зоне катастрофы. На много тысячелетий! И это тоже не фантастика, а наука. Как ты сам, зная все эти угрозы своему дому, — реальные угрозы! — стал бы искать другой дом?

— Конечно, стал бы, папа! Жить-то хочется!

— Вот человечество и ищет! — подытожил весь разговор Гудзи. — Просто вынуждено искать. Деваться некуда? А искать всегда трудно, опасно. То в шторм попадешь, то в зону катастрофы — да не будущей, а прямо сегодняшней! — то еще куда вляпаешься. Помнишь, знаменитый капитан Кук искал новые земли, а попал к людоедам, и они его съели?

— Про Кука я читал, папа. Но ведь случалось и наоборот.

— Приезжие ели местных?

— Не ели, но убивали. Хотя вроде бы и не дикари...

— Это, увы, случалось часто. Особенно на бедном моем американском континенте. От самого его се-

вера до самого его юга... Миллионы индейцев были убиты.

— Неужели, папа, сильный всегда будет притеснять слабого? Вот мы на Бете преследуем трясунов...

— Точнее — не преследуем, а пытаемся изучить.

— Но ведь трясуны этого никогда не поймут! Как не поняли испанцев убитые инки и ацтеки, а англичан — убитые могиране...

9.

Долгий разговор утомил обоих, и сон накатил почти мгновенно — глубокий и без сновидений. А из этого сна их вывел непрерывно нарастающий гул, который переходил в мощный грохот. Он падал откуда-то сверху и, казалось, подчинял себе все снежное безмолвие вокруг. Он впивался в мозг, заставлял дрожать каждую клеточку организма у разбуженных, ошарашенных людей.

Еще долго после того, как грохот начал ослабевать, Гудзи и Малыш сидели в оцепенении, зажав уши руками.

Очнувшись, Гудзи оглядел сына, сжавшегося в дрожащий комочек, и приказал себе немедленно включить внешний обзор корабля. И на фоне блеклой, однотонной серой мути, окутавшей, казалось, весь Эпсилон, сразу же увидел нечто потрясающе яркое. Вдали, у чернеющей кромки гор, сиделся на столп огня громадный звездолет. Иссиня-черный корпус его периодически обвивали красные и желтые полосы. Он многим напоминал тот корабль, на котором прилетела в систему Марлен экспедиция Кравца и который имел название «Марлен-2». И в то же время значительно отличался от него — казался как бы менее совершенным, более грубым, примитивным.словно с высоты современной конструкции изящного транспортного биолета гля-

дишь на его далекого-предалекого предка — электромобиль на воздушной подушке. Вроде и принцип тот же — а явный «дедушка»...

Малыш тоже не отрывал взгляда от необычного зрелища.

— Чей это звездолет, папа? — спросил он.

— Выясним, — Гудзи вздохнул. — Не исключено, в гости пожаловала другая цивилизация.

— Что же нам делать?

— Подойдем поближе. Посигналим ракетами.

— А сами они нас не отыщут?

— Зачем это им? Наверняка не для того они сюда прилетели.

— Тогда зачем они нам? Хуже не будет?

— Да уж куда хуже?.. Особенно, если их тоже посадил метеоритный поток... И все же это встреча с другой цивилизацией. Редчайшая удача! Хотя, конечно, не в праздничных обстоятельствах... Пойдем, сынок! Какой-нибудь информацией наверняка разживемся.

— А мы пойдем друг друга?

— Как-нибудь. Если уж они построили звездолет — значит, разумные существа. Жаль, не прихватили мы с Беты приемники мыслей... Думал, не понадобятся... Ну да, может, у них есть какой-нибудь аналог? Для таких диких туземцев, как мы... Собирайся!

Малыш натягивал шерстяной костюм, потом комбинезончик на меху. Гудзи, одеваясь, сожалел о том, что мало выводил Малыша наружу. Выдержит ли он теперь путешествие до кромки гор?

Обследовав скафандр сына, Гудзи облачился и в свой, забросил кислородный баллон за спину. Баллон мягко осел на ремнях, как рюкзак, и защелка подключила его к дыхательной системе скафандра. Одновременно щелкнул и кислородный клапан на скафандре сына. К боку прилепили ракетницы.

«Может, оставить его и пойти одному? — мелькнула мысль. — Нет! Так можно навсегда потерять друг друга!».

Вскоре они вылезли из занесенного снегом корабля, а затем и из снежной ямы над люком и двинулись по рыхловатому снежному насту. С пояса Гудзи разматывался тоненький титановый тросик, закрепленный в кольце возле люка. Ракеты Гудзи соби-рался запустить где-нибудь в миле от звездолета.

К сожалению, Малыш быстро начал сдавать. Он все больше и больше отставал от неспешно двигающегося отца и не выпускал из перчатки скафандра почти невидимую ниточку тросика. Гудзи пришлось остановиться, отстегнуть с пояса карабинчик более плотного троса и пристегнуть его к поясу Малыша. Теперь он просто тянул Малыша на буксире.

Они двигались медленно, и телескопическая антенна «Гнома» все еще поблескивала сквозь снежную муть. Если бы кто-нибудь остался в корабле, он мог бы видеть их темные фигуры на экране внешнего обзора. Объективы антенны делали даже и полностью засыпанный «Гном» полностью зрячим. Как и полностью слышащим со всех сторон.

Однако еще несколько десятков шагов, — и снежная мгла скрыла за собой блестящую иглу антенны. И теперь уже ничто вокруг не напоминало о первом космическом корабле, опустившемся на эту холодную планету.

Гудзи уже ощущал невыносимую усталость. Тревожила мысль: хватит ли кислорода? Ведь надо оставить еще и на обратный путь. Вдруг придется идти обратно? Рассчитывать на кислород пришельцев не приходилось. Может, они совсем другим составом дышат?

И в то же время два баллона он унести на себе явно не мог бы — не те силенки... Так что осознание сделанной ошибки не грязло.

Вдруг резко заметелило, завьюжило. Снежная пыль смерчем вознеслась над их головами, ветер неистово вцепился в две фигурки на снежном поле, и люди моментально потеряли зрительную ориентировку. Только титановый тросик указывал, откуда они пришли. Да сигналы радиомаяка с антенны равномерно пикали в наушниках. Да еще подмигивал фиолетовый огонек на азимутном кольце компаса. Заблудиться — не заблудишься, но и не видать ничего...

Идти стало совсем нелегко. Гудзи решил, что переждать бурана бессмысленно и пора высветить выстрелами пока еще не совсем заснеженную высь. Он выпустил не три, как поначалу соби-рался, а все пять ракет — красную, белую, зеленую, голубую и желтую. Разумные существа — да поймут!

И вот уже не то чтобы двигаться, — стоять стало невозможно. Когда Малыш упал, у Гудзи плыли перед глазами оранжевые круги. Но все же он поднял сына, поставил его рядом и попытался заслонить собою от стервенеющего ветра. Силы быстро таяли. И скоро уже ничего больше не оставалось, как сесть в снег и принять на руки Малыша, отдавая ему последнюю частичку своего тепла.

С каждым новым мгновением Гудзи все отчетли-вее осознавал полную безысходность их положения. Поторопился он, наверное, выскочить из «Гнома». Вернуться бы сейчас, пока еще есть кислород, туда, где светит хоть какая-то надежда!.. Но ведь в такую пургу не дойдешь. Даже и с тросиком. А если пере-ждать на месте, кислород кончится.

Обо всем этом думалось уже как-то странно спо-койно, отрешенно, без страха.

А снег все бил по скафандрам липкими хлопья-ми, постепенно укутывая людей, укрывая их в бе-лый могильник.

10.

В рот и уши попала вода. Гудзи, отфыркиваясь, приподнял голову, открыл глаза. Где-то очень высоко, в густом сумраке, висело яснозвездное, словно нарисованное небо.

Показалось, что лежит он на дне какой-то высокой, цилиндрической емкости, метров трех по диаметру. Причем лежит совершенно обнаженный, в теплой воде. Попробовал шевельнуться — получилось. Полуневесомое тело подчинилось совсем легко. Тут же Гудзи ощутил чуть заметное, весьма приятное покалывание. Похоже, самое мрачное уже позади. Вне сомнений, жизнь в его тело вернули неведомые существа с космолета.

Но где Малыш?

Эта мысль в доли секунды пронзила мозг и подавила радость спасения.

Гудзи заметался в теплой воде, пытаясь нащупать рядом Малыша. Однако рядом никого не оказалось, и Гудзи стал громко звать сына. Почти тотчас над емкостью возникло небольшое свечение, а затем что-то зависло. Гудзи без труда различил изогнутый раздвоенный хобот, который завершал узкую морду с жабрами. Это отталкивающее, уже знакомое сочетание слона и рыбины протрубило нечто невнятное и убралось, оставив человека наедине с кругом звездного неба и невеселыми мыслями.

«Похоже, те самые чудища, — подумал Гудзи. — Которых видели мы с Элвином. Когда летали на вертолете... Но почему они здесь? Как перебрались с Беты на Эпсилон? Неужто они разумные?».

Между тем вода постепенно подогрелась. Со дна все чаще и чаще устремлялись вверх пузырьки. Одни обволакивали тело, другие, минуя его, летели прямо к поверхности и бесшумно лопались. Чуть вогнутое днище, на котором лежал Гудзи, ста-

новилося все горячее. Казалось, что вода медленно превращается в кипяток. Но вот она уже раздирает кожу, впивается в каждую частичку тела, заставляет глаза вылезать из орбит.

«Так они же варят меня заживо, эти чудища?» — вдруг понимает Гудзи, и крик невыносимого ужаса вырывается из груди.

И тут же боль исчезает. И вода вновь становится приятно теплой, а в теле появляется какая-то необыкновенная легкость. И высоко над собой Гудзи слышит гнусавые голоса:

— Думаешь, сварился карвел, Юл?

— Не умею знать, но умею попробовать, дорогое могучее существо.

— А соли подсыпал?

— И верно — забыл, дорогое могучее существо. Сейчас!

— Жаль только, что он без крылышек. Уж как люблю крылышки? А не оторвал ли я их, когда снимал с него скорлупку?

— Крылышек не имелось вовсе, дорогое могучее существо. Я вот все хотел узнать: не обойдемся ли мы без этого убийства?

— Приготовление обеда — убийство? Ему все равно помирать, Юл... Ведь это чудо, что мы на них наткнулись.

— Но карвел с виду вполне разумен. Он мог бы отдать нам массу полезной информации.

— Еще одно слово, и я разобью твои глупые мозги, Юл. И оставлю тебя без обеда. Информацию нам выдаст и детеныш. Много ли нам от них надо?.. А потом тоже пойдет на обед...

Конечно, эти ужасные залетные монстры говорили о Гудзи и Малыше. Выходит, Малыш жив? Где же он?.. Попали к людоедам? Как мореплаватель Кук?.. Только почему без перевода понятна их речь? Какие-то стран-

но эрудированные людоеды... Запросто шпарят на английском. Да еще с родным флоридским выговором... И межпланетные путешествия совершают... Неужто мутации после взрыва Бетельгейзе сделали каннибалами эти несомненно разумные существа?..

— Малыш! — в ужасе закричал Гудзи.

— Я здесь, папа, — сразу же отозвался мальчик откуда-то сбоку.

— Где мы?

— У своих.

— А этот Юл? И его могучее существо?

— Таких тут нет. Ты бредишь, папа. Не волнуйся.

Я тоже бредил, когда меня оттаивали.

— Что с нами произошло, сынок?

— Закоченели. Стали ледышками. Меня отогрели.

Теперь — тебя.

— Почему я тебя не вижу?

— Ты в ванне. Она закрыта сверху. Откроют — всех увидишь. Уже скоро.

— Откуда взялись свои?

— Прилетели в звездолете Гулля. «Марлен-1» — помнишь? Нашли его — и прилетели. Он не пострадал от Сверхновой. На нем можно идти домой.

— Значит, мы спасены? Почему же не кричишь «ура»?

— Кричал я, кричал... Но мне сказали, что Гулль погиб. И вся его экспедиция. Их сразила бешеная радиация в начале взрыва... Да тебе все расскажут. Сейчас мама придет. Мы летим домой, папа, домой. На Землю.

Неожиданно для себя Гудзи ощутил не столько радость, сколько глубокое смятение и острую жалость. Стало вдруг невыносимо жалко эту красивую, зеленую и ядовитую сегодня Бету, так и не получившую постоянное название взамен временного. Она породила кошмарных мутантов

с хоботами и жабрами, погубила и прогнала людей. Стало жалко даже этот засыпанный снегом, застывший Эпсилон, таящий в себе несметные рудные сокровища, которые и сегодня, и завтра, и еще тысячи лет никому не будут нужны. Когда-то теперь вернуться люди с Земли в эту звездную систему? Сколько тысячелетий пролетит, пока рассосется тут радиация и автоматические зонды будущего доложат об этом землянам? Как далеко убежит до тех пор торопливая Марлен от зловещей зоны катастрофы? Да и куда еще убежит? Вдруг из огня да в полымя? Ведь в том же Орионе, в его «Мече», рождаются сейчас тысячи новых звезд. Астрономы давно называют «Меч Ориона» инкубатором... Землянам там было бы ничуть не уютнее, чем в рукаве Стрельца или Персея. Вдруг именно туда направит Марлен свой путь? Тогда уж и думать о ней нечего...

Кто ответит на эти вопросы? Какие дальние потомки Малыша, которым придется решать судьбу будущих космических экспедиций?

Гудзи глубоко, свободно вздохнул. В конце концов это уже не его проблемы. Он пытался сделать то, что мог, — честно и до конца. Не его вина, что не вышло. И теперь он движется домой, на Землю. Пока что — на целые десятки тысячелетий! — там все-таки человеку будет лучше, чем где бы то ни было во Вселенной. Однако, несмотря на это, человечество по-прежнему будет упорно рваться в космос и, перешагивая через любые жертвы, искать да искать себе новый надежный дом.

К сожалению, потом и он окажется временным. Потому что неизбежно будет привязан к какой-нибудь звезде.

А вечных звезд во Вселенной не бывает... **У**

Иван Зерцалов

Родился в 1977 году в Москве. Закончил авиационный институт и неожиданно пошел работать по специальности. Страдает этим по сей день. Один раз так удачно женился, что больше не хочет — да и кто его теперь с ребенком-то возьмет? Как настоящий зануда, особенно ценит в себе чувство юмора, а свое творчество старается по максимуму наполнить иронией. Надеется, что смех спасет мир, и жалеет, что мир так не считает.

«И в желудке сосиска»

Свет погас. И опять включился — если эту невнятную полутьму можно было назвать светом. Загудел кондиционер, и на экране появилось сообщение о разрыве связи.

Мир рушился прямо на глазах, ибо день сменяет ночь, сто двадцатая серия — сто девятнадцатую, а связь в Сети остается неизменной. И тут — здрасьте! Как прикажете это понимать?

— Сильва! — я заорал так, что у самого зазвенело в ушах. — Это как понимать?

Молчание. Ах, да — моя верная Помощница умчалась минут десять назад по срочному вызову. Что же делать?

Ответ очевиден — надо вызвать специальных Помощников, чтобы они все починили и чтобы такого больше не повторялось. Но как их вызвать? Для того человеку и придан Помощник персональный, к чему интересоваться подобными мелочами? И вот сижу один, без Сети, как в пещере.

Сразу захотелось есть. Надо лишь вызвать Помощников из службы сервиса... В общем, единственным из до-

ступных благ цивилизации оставался туалет, но только как заменить им Сеть?

На этой лирической ноте мои размышления были прерваны настойчивым звонком в дверь. Наверное, приехали Помощники-ремонтники.

— Помогите! — закричал я. — У меня все отключилось, только туалет работает! И еще я хочу есть!

— Не волнуйтесь, — попросили за дверью. — У вас ведь замок стандартный?

— Чего?

— Понятно, — голос визитера стал задумчивым. — Там на уровне ваших ног должно быть запирающее устройство, в просторечии замок.

— Как?

— Понятно, — похоже, по ту сторону надо мной издевались. Возмутительно! И это вместо того, чтобы просто открыть дверь!

Тем временем мне продолжали давать советы:

— Встаньте, пожалуйста, на четвереньки. Видите такую штуку, на которой кнопочка? Нажмите.

— А что будет?

— Хорошо будет. Нажмете, дверь и откроется.

Дверь и открылась. Представьте, что вы разобрались в таком сложном механизме, как дверной замок, и легко поймете мою гордость. Воистину, человек найдет выход из любой ситуации.

Ожидаемых Помощников я не увидел. Стоя на четвереньках, я должен был оказаться с ними нос к носу. Вместо этого я оказался носом к чужим коленкам.

— Добрый день, юноша, — длинный, сутулый старикан помог мне подняться на ноги. — Позвольте представиться. Доктор Бякин, ваш сосед. Живу этажом выше. Разрешите войти?

Сюрприз за сюрпризом. Сначала вырубается связь, которая никогда не отключается, потом приходит сосед. В принципе, я знал, что в доме жи-

вут другие люди — просто никого из них я раньше не видел.

— И у вас то же самое, — заявил старикан доктор Бякин. Движения его были нервными и прерывистыми. — Свет притушен, связи нет, Помощник куда-то делся. А вы не знаете, что делать. Юноша, неужели вам нравится такое положение вещей?

Гость прошел по коридору, размахивая руками и щелкая какими-то выключателями, о существовании которых я и не догадывался, и — о, чудо! — загорелся привычный яркий свет.

Когда я вошел в свою комнату следом за Бякиным, страшной надписи о разрыве связи на экране уже не было. Стало сразу легче дышать.

— И всего делов-то, — немного брезгливо пробормотал старикан. — Сами не могли исправить?

— А Помощники на что? — мое удивление было искренним.

— На что? — дед прямо закипел от негодования. — Да вы... юноша, я не спросил, как вас зовут...

— Базиль тысяча сто два, — церемонно представился я. — Регистрация на домене мээн точка пипл.

— Господи, имя-то у вас есть? — непонятно чему возмутился доктор Бякин. — Как вас папа с мамой назвали?

— Вася, — буркнул я. Этот ответ почему-то удовлетворил гостя.

— Прекрасно, Вася. Вот вы сейчас спросили — на что Помощники? А то, что пять минут назад вы плакали под дверью и просили кушать, вам ни о чем не говорит? Вы же элементарно не приспособлены к жизни! Когда вы последний раз выходили на улицу воздухом дышать без своего Помощника?

— Зачем на улицу, когда есть климатизатор и беговая дорожка?

Старикан скривился.

— Вас устраивает такая замена?

Я задумался — по-моему, уже второй раз за сегодняшний день. Или третий. Старикан Бякин нетерпеливо ожидал.

— Не устраивает, — согласился я. — Но что поделать? Если только...

— Ну? — визитер явно ожидал от меня гениального предложения. — Если только..?

— ... завести еще одного Помощника, — закончил я.

Бякин только крякнуть изволил возмущенно, и я поспешил уточнить:

— Но этого делать я не буду.

— Ага, — обрадовался старикан.

— Боюсь, что Сильва расстроится. Мы ведь с ней вдвоем уже привыкли.

Бякин обессиленно опустился в кресло.

— Сильва — это ваш Помощник?

— Да. Вы чаю не хотите? — спохватился я.

— А вы сумеете его приготовить?

Вопрос не застал меня врасплох.

— Сумею. Когда Сильва вернется.

— Зря я к вам зашел, — констатировал Бякин. — Сидели бы себе без света и связи, возможно, думать бы начали...

— Мне нельзя без связи, — возразил я. — В Сети меня знают как одного из ведущих аналитиков феномена Помощников. Я постоянно даю онлайн-консультации.

Старикан обидно захохотал.

— Вы — специалист по Помощникам? А вы хоть знаете, откуда они появились?

— Разумеется, — я не подал виду, что задет. — Это биороботы, созданные лет тридцать назад в нашем университете. Как раз сейчас я планирую разыскать людей, стоявших у истоков этого проекта.

Бякин резко перестал смеяться.

— Вы собирались... А зачем, позвольте уточнить?

— Чтобы спросить, доколе это все будет продолжаться?

Старикан посерьезнел.

— Уже что-то... Вы все-таки чем-то недовольны?

— Ну конечно, — возмутился я. — Посудите сами.

Служба доставки работает нестабильно. Климатизатор не меняют уже полгода! А сегодня? Где ремонтники, почему их до сих пор нет? Почему вместо них пришли вы?

Бякин снова разолился.

— Так и знал, у вас даже претензии не по существу.

Вы хотели поговорить с создателем этих, как вы изволили выразиться, биороботов? Так вы уже с ним говорите. Да-да, что тут удивительного? Именно мне вы должны быть благодарны за то, что сидите в четырех стенах, а за вас все делают Помощники. Словно для этого я их придумал. Мы придумали...

Я сел на пол.

— Вы???

— Мы, — еще раз поправился старикан. — Достаточно большой коллектив. Но я был одним из научных руководителей, из тех, которые определили философию нашего открытия. Вам так удобно?

— Что?

— Вы сидите на полу, как Помощник. Сядьте на стул, вы же человек!

Я пересел, и старикан продолжил:

— Что нужно человеку для счастья?

Я лишь пожал плечами.

— Как говорил один умный человек, — сообщил Бякин. — Хочешь стать счастливым? Будь им! Вот как просто!

Он закрыл глаза.

— Поэтому мы и решили создать верных человеку Помощников. Они избавили бы своего хозяина от мелких хлопот по устройству жизни, что позволило бы сосредоточиться на главном.

Старикан бросил на меня взгляд, полный неясной го- речи.

— Некоторые из нас предлагали начать все с нуля... Сначала вырастить плоть, потом вложить в него разум... или имитацию разума. Сразу было понятно, что подобный подход требует непредсказуемо много времени. И мы решили взять готовый биологический вид. Природа сама предоставила нам друзей, в которых преданность воспитывать не нужно.

Бякин неожиданно поднялся, кряхтя.

— Пойду я, — заявил он. — Все равно вы ничего не поймете. Для вас они лишь биороботы, сделанные кем-то когда-то. А ведь они — гораздо большее. И в последнее время они даже больше вас. Образно выражаясь.

— Подождите, — попросил я.

— Ну чего еще, Базиль тысяча сто два? Еще что-нибудь починить, пока ваша Сильва не вернется?

— Нет... Я хочу спросить.

— Валяйте.

— А как стать счастливым?

Бякин замер на месте, вытер неожиданно вспотевший лоб, а затем снова сел.

— В том-то и дело, — сообщил старикан. — Этого никто не знает. Вот и вы тоже не в курсе такой мелочи... — он махнул рукой. — Столько работы впустую.

— А Помощники в курсе этой мелочи?

Доктор Бякин строго посмотрел на меня.

— Я даже боюсь думать об этом, Базиль тысяча сто два. И не могу не думать. Представьте себя на их месте и сами поймете. Мы задали им цель, но не смогли объяснить ее сути. А ведь у них-то есть ответ на поставленный вопрос. Помощники всегда знали, что такое счастье, причем задолго до того, как мы сделали их Помощниками.

— И почему вы боитесь об этом думать?

Старикан отступил в коридор.

— Потому что они не могут не прийти к единственно возможному выводу. Если мы не знаем — в чем наше счастье, то они дадут нам свое. В их собственном понимании...

— Было бы чего бояться, — пожал я плечами. И в эту секунду в дверь зазвонили.

— О, ремонтники, — обрадовался я. — Сейчас я им сам открою. То-то они удивятся.

— Вполне возможно, что это не только ремонтники, — пробормотал доктор Бякин, но я не обратил на его слова внимания. Тем не менее, старикан оказался прав.

Если Помощники и удивились тому, что я открыл дверь собственноручно, то на их мордах это никак не отразилось.

— Здравствуйте, Базиль, — уважительно произнес участковый лабрадор Макс, подтверждая приветствие постукиванием хвоста о пластиковый пол лифтовой площадки. — Могут ли ремонтники посетить вашу квартиру?

— Конечно, — снисходительно посмотрел я на двоих далматинских догов в спецовках. — Только у меня все работает. Человек, знаете ли, всегда сможет преодолеть любые трудности.

— А доктор Бякин, конечно, у вас? — осведомился Макс.

— Разумеется, — ответил из-за моей спины старикан. — В этот раз вы быстрее сработали. На той неделе фора была минут сорок.

— Эх, профессор, — горько вздохнул участковый лабрадор. — Ну что нам с вами делать? Вы третий раз за месяц отключаете свет и связь у кого-то из соседей. Вроде бы солидный человек, а занимаетесь подобным ребячеством.

Не сразу, но до меня начало доходить.

— Так это сделали вы?

— Да, — профессор не отвел взгляда. — Каким еще образом я могу воочию пообщаться со своими согражданами, отгородившимися от всего мира? Только вырвав из плена мировой паутины. Вашему Помощнику я послал срочный вызов в Комиссию по чистоте породы, иначе нам не дали бы поговорить.

— Но это же хулиганство!

— Это гражданская позиция, прошу не путать, — высокомерно ответил доктор Бякин. — У вас и такой нет. До свидания, Базиль... то есть Вася. И думайте, думайте, пес бы вас побрал!

И старикан демонстративно направился к лестничному пролету, игнорируя лифт. При этом он совершенно немзыкально напел:

— ...когда у собаки есть будка и миска,
ошейник, луна и в желудке соси-и-иска...*

— Что за бредятина? — осведомился я, когда сосед скрылся из виду.

— О-о... Это очень старая песня, — участковый не скрывал умиления на морде. — В ней говорится о том, что такое счастье.

Через десять минут ремонтники ушли. Участковый лабрадор обнюхал все углы в прихожей и также удалился, пообещав, что мой Помощник придет с минуты на минуту.

Некоторое время я смотрел на закрытую дверь. Затем, все еще пребывая в сомнениях, присел на корточки и открыл замок.

— Надо будет попросить Сильву сделать замок повыше, — заметил я, спускаясь по лестнице вниз.

Улица встретила меня оживленным гулом. Непривычное отсутствие четырех стенок и потолка слегка пугало, но одновременно звало остановиться, раскинуть руки и дышать... По широкому проспекту неслись мобильные платформы с грузами — ви-

димо, в обеспечение человеческого счастья. Людей видно не было. Туда-сюда сновали Помощники, некоторые из них, уставившись на светофор, сидели у пешеходного перехода.

Красный силуэт на светофоре начал помахать хвостом. Засмотревшись, я ступил на проезжую часть — и сразу же пронзительно завизжали тормоза.

Сзади кто-то схватил меня за штаны и резко дернул обратно на тротуар. Я попытался схватиться за воздух и упал на что-то мягкое. Мягкое коротко взвизгнуло.

— Вы не пострадали? — встревоженно пролаял водитель, за секунду до того чуть было меня не переехавший. От шока я только замотал головой.

Суматоха улеглась довольно быстро. Водителя активно допрашивали Помощники из дорожной службы, мне же прямо на месте зашили порванные брюки. Выдернувший меня из-под колес Помощник что-то бубнил виновато — по-моему, извинялся за свою неуклюжесть, — держа на весу отдавленную лапу.

— Спасибо, — сердечно поблагодарил я. — Ну, я пошел...

Однако меня держали — аккуратно, но настойчиво.

— Простите, но согласно Правилам по уходу за Человеком подопечный может находиться на улице только в сопровождении своего Помощника и при наличии на нижней части одежды идентификационного номера.

В глазах, обращенных ко мне, я читал желание поделиться со мной счастьем. И, видя мою растерянность, кто-то добродушно уточнил:

— Это для вашего же блага! **УС**

*текст песни Юнны Мороз

